

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1905.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово, произнесенное 30 октября въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 581—585

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ. (Продолженіе). *Леонида Багрецова*. . . . . 586—608

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Завѣтъ. (Продолженіе). *П. Ф. Н.* 609—636

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Идеалы, ихъ образованіе и значеніе. (Психологическій этюдъ). *С. Чистосердовъ* . . . . . 381—394

Христіанство по воззрѣніямъ Гартмана. (Продолженіе). *П. Щеглова*. . 395—418

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ экзаменаціонной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ.—Журналъ очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 20 сентября 1905 г.—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1905 г.—Отчетъ Братства Озерянской Божіей Матери (продолженіе).—II. О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. (Продолженіе). *Павла Левитова*.—Мысли о проповѣдничествѣ *.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1906 году.

Съ Божіею помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ: оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрителный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь, — и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимися со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ губительныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высшихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низкимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магаз. И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ся изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Повникій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. **БЕСЪДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго *).

Сегодня, братіе, мы совершаемъ празднованіе, кромѣ воскреснаго дня, еще въ честь чудотворныя иконы Озерянскія Божіей Матери. Несомнѣнно, правду скажу я, что Озерянская икона Божіей Матери особенно любезна и драгоцѣнна для насъ, жителей г. Харькова и окрестныхъ селеній. Двѣсти лѣтъ уже она служитъ драгоцѣннымъ сокровищемъ для всего края нашего, двѣсти лѣтъ уже благочестивые жители страны нашей притекаютъ къ этой иконѣ въ своихъ болѣзняхъ, скорбяхъ и несчастіяхъ. И если бы прослѣдить, сколько благодатныхъ исцѣленій было отъ Озерянской иконы Божіей Матери, то это былъ бы великій списокъ ея чудесъ. Но въ отдаленное—старое время, къ сожалѣнію, не записывали этихъ чудесъ, а хранились они только въ памяти народа,—и только въ послѣднее время записаны были чудеса отъ ней, но не всѣ, а лишь тѣ, которыя сохранились до нашего времени въ памяти народной.

Двѣсти лѣтъ прошло, какъ объявилась эта икона недалеко отъ Харькова, въ пустыни Озерянской, гдѣ

---

*) Произнесено 30 октября въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

нынѣ село Озерянка. Тяжелое то было время для этого края, еще страдавшаго отъ набѣговъ татарскихъ и отъ поляковъ—католиковъ, давнишнихъ враговъ православія. И вотъ Божія Матерь благоволила послать угнетенному краю помощь и утѣшеніе въ явленіи своей иконы. Вамъ извѣстна исторія ея явленія: какъ она была сокрыта въ травѣ при корнѣ дерева: какъ одинъ крестьянинъ, косившій траву, задѣлъ ко-сою икону и разсѣкъ ее пополамъ,—какъ онъ съ благоговѣніемъ отнесъ обѣ половины иконы въ свою хижину и усердно молился предъ ней,—какъ на другой день, не увидя ее въ своей хижинѣ, онъ сталъ искать ее и снова нашелъ ее на мѣстѣ перваго обрѣтенія, подъ деревомъ, съ горящею предъ нею свѣчею и уже исцѣленную, т. е. неразсѣченную;—знакъ же того, что она была рассѣчена, видѣнъ доселѣ на иконѣ. Ради явленія сей святой иконы вскорѣ въ пустыни Озерянской была устроена церковь, а затѣмъ и монастырь въ честь Божіей Матери. Въ послѣдствіи Озерянская икона изъ этого монастыря была перенесена въ Куряжскій монастырь, еще ближе къ Харькову. Долго пребывала она въ этомъ монастырѣ, и только изрѣдка, по какому-нибудь особенному случаю, она иногда приносила въ Харьковъ, что служило къ великому утѣшенію жителей его. Такъ было въ теченіе стапятидесяти лѣтъ. А пятьдесятъ лѣтъ назадъ было установлено, чтобы Озерянская икона находилась въ Харьковѣ, ибо многочисленное населеніе города и множество прѣзжающихъ въ городъ весьма чтили эту икону и, естественно, желали, чтобы она была ближе къ нимъ. Тогда же установлены были до нынѣ совершающіеся крестные ходы, съ которыми Озерянская икона провоздается изъ Харькова въ Куряжъ (22 апрѣля) и оттуда приносится въ Харьковъ (30 сентября). Съ

этого времени Озерянская икона стала прославляться съ особенною честію, ибо на эти величественные и благолѣпные крестные ходы стекалось и нынѣ стекается множество народа не только изъ нашей, но и сосѣднихъ губерній. И мы, братіе, теперь имѣемъ счастье принимать участіе въ этихъ крестныхъ ходахъ и въ прославленіи Божіей Матери. Какъ велико почитаніе Озерянской иконы въ нашемъ городѣ, можно судить потому, что въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ почти каждый день, съ утра до вечера, а иногда и ночью усердствующими жителями града нашего, она подымается по домамъ, такъ что малое время остается въ обители. Такъ много почитающихъ эту икону, желающихъ помолиться предъ ней и освятить свои дома ея посѣщеніемъ!.. И дай Богъ, чтобы такъ продолжалось и далѣе! Особенно это важно и необходимо въ настоящее время, когда разныя бѣдствія, какъ черная, непроглядная туча, надвинулись и висятъ надъ нами.

Но вотъ что, братіе, намъ необходимо знать, и помнить: Благодатныя чудотворныя иконы всегда являются, какъ плодъ усердной вѣры народа, какъ даръ и награда людямъ отъ Бога за ихъ вѣру и благочестіе. Исторія показываетъ, что, когда народъ постигали бѣдствія и люди, раскаившись во грѣхахъ, съ вѣрою и надеждою молили Богу и просили о помощи, тогда Господь посылалъ имъ Свою благодатную помощь чрезъ чудотворныя иконы. Значитъ, достойны были этого люди, заслуживали этого своимъ благочестіемъ и вѣрою. А что же теперь? — теперь, наоборотъ, время похищенія чудотворныхъ иконъ. Всѣмъ извѣстно недавнее похищеніе Казанской иконы Божіей Матери, а еще ближе вамъ извѣстно похищеніе Ахтырской иконы Божіей Матери. И наша Озерянская икона этимъ лѣтомъ едва не сдѣлалась жертвою похищенія

въ с. Одринкѣ. Видно, самъ врагъ — дѣволъ направляетъ злыхъ людей на кражу святыхъ иконъ. Не одно золото и драгоценные камни занимаютъ и привлекаютъ этихъ злодѣевъ, а и самыя иконы, т. е. желаніе лишить благочестивыхъ людей предмета ихъ почитанія и той благодати, которая присуща чудотворнымъ иконамъ. Тяжелое это время! Если хорошо обдумать все, что теперь дѣлается, то придется сказать, что наше время не процвѣтанія и силы благочестія и вѣры, а ослабленія ихъ, если не совершенной утраты. Но стоитъ только потерять вѣру и благочестіе, какъ является въ людяхъ множество недостатковъ и пороковъ. Вотъ и мы потеряли вѣру и благочестіе, а съ ними утратили и любовь къ ближнимъ, любовь къ труду и порядку, уваженіе къ личности другого и чужой собственности: раздоры, убійства, кражи, грабежи и пожары стали у насъ обычны. Въ древнія времена при такомъ упадкѣ вѣры и нравственности, при такомъ общемъ бѣдствіи налагались общественное покаяніе и постъ. Нужно и нынѣ повсюду приглашать людей, чтобы обратились къ покаянію и исправленію. Ибо что мы видимъ теперь? Погромы. Во многихъ мѣстахъ, — въ городахъ и селеніяхъ, — православные русскіе люди, ослѣвленные враждою и злобою, грабятъ и уничтожаютъ чужое имущество и избиваютъ людей, — и евреевъ и своихъ... Какое ужасное озлобленіе! Какое помраченіе и забвеніе заповѣдей Божіихъ! Спаситель нашъ заповѣдалъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя, любить даже враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить ненавидящимъ насъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ; а люди грабятъ и истребляютъ чужое имущество и, какъ звѣри, терзаютъ и убиваютъ другъ — друга... Это великое горе, это бѣдствіе побудило всѣхъ архипа-

стырей русской церкви обратиться къ своимъ пастырямъ съ воззваніями объ умиротвореніи всѣхъ. И я обратился къ подвѣдомственнымъ мнѣ пастырямъ и просилъ ихъ, чтобы они проповѣдали русскому народу слово любви и мира, покаянія и молитвы. Черезъ нихъ я всѣхъ призываю къ молитвѣ о всемъ народѣ русскомъ, о возлюбленномъ нашемъ Государѣ и о его правительствѣ, чтобы умиротворился взволнованный народъ, и установился въ государствѣ миръ и порядокъ, чтобы мы могли свободно и безъ боязни заниматься каждый своимъ дѣломъ — на пользу себѣ и общую государственную.

Вотъ, братіе, въ этотъ день, когда мы празднуемъ въ честь Озерянской Божіей Матери, обратимся съ молитвою къ ней, Заступницѣ нашей, чтобы простерла она надъ нами свой покровъ, и не надъ нами только, а надъ всѣмъ отечествомъ нашимъ. Аминь.

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ.

(По поводу текущихъ событій церковно-общественной жизни Россіи).

(Продолженіе *).

Г л а в а II.

Вѣдомство Освященнаго собора.

Значеніе митрополита, а позднѣе — патріарха, и царя въ древне-русской церкви. Значеніе Освященнаго собора. Характеръ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію чрезвычайнаго Освященнаго собора. Указаніе этихъ дѣлъ. Дѣла, подлежащія обсужденію и рѣшенію обычнаго Освященнаго собора. — Избраніе кандидатовъ на патріаршій престолъ. Присутствіе при избраніи епископовъ. Учрежденіе новыхъ епархій. Участіе въ дѣлахъ по возвышенію или сокращенію епархіальныхъ властей. Совершеніе обрядовъ возведенія епископовъ въ архіепископы, митрополиты и патріархи. Разрѣшеніе недоумѣній и изданіе распоряженій по тѣмъ или инымъ вопросамъ церковной жизни. Постановленія по различнымъ вопросамъ богослужбной и церковной практики. Цензорованіе церковно-богослужбныхъ книгъ. Участіе въ канонизаціи и деканонизаціи. Церковно-судебная дѣятельность по преступленіямъ противъ правилъ церковно-нравственной жизни и — по преступленіямъ противъ вѣры.

Прежде чѣмъ перейти къ указанію дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Освященнаго собора, считаемъ необходимымъ представить хотя небольшую историческую справку о значеніи митрополита, а позднѣе — патріарха, и царя въ древне-русской церкви, въ связи съ относительнымъ значеніемъ Освященнаго собора.

До перенесенія митрополичьей кафедры въ Москву власть митрополита всея Руси была совершенно независима отъ свѣтской власти. Эта независимость создавала митрополиту исключительное положеніе въ отношеніи къ князьямъ. Тогда

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 22 за 1905 г.

какъ власть князей, нерѣдко враждовавшихъ между собою, простиралась въ то время только на ихъ удѣлы, митрополитъ являлся высшимъ верховнымъ руководителемъ всего народа, всея Руси. Тогда митрополитъ, говоритъ профес. Н. О. Кантеревъ, „небоясь князей, могъ смѣло, рѣшительно и твердо проводить въ жизнь общества и государства церковно-христіанскія начала, могъ, какъ облеченное высшимъ духовнымъ авторитетомъ лицо, обличать и мирить враждующихъ князей, смѣло вступаться за всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ, обличать и мирить враждующихъ князей, смѣло вступаться за всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ, обличать общественныя беззаконія и неправды, и вообще являть изъ себя образъ истиннаго, власть имѣющаго, архипастыря; къ заявленіямъ, обличеніямъ и настояніямъ митрополита ни одинъ князь не могъ отнестись равнодушно или пренебрежительно... Политически разединенная Русь, церковно объединялась тогда въ лицѣ митрополита, который былъ ея духовнымъ главою и владыкой, стоявшимъ внѣ всякой прямой и юридической зависимости отъ свѣтской власти князей... Онъ вносилъ въ русское общество творческія высшія христіанскія начала жизни, на которыхъ должна была строиться и развиваться и частно семейная, и общественная, и самая государственная жизнь цѣлаго народа,— всѣ сферы этой жизни, неисключая самыхъ интимныхъ, подчинялись его наблюденію и воздѣйствію“¹⁾... Затѣмъ, съ возвышеніемъ Московскаго княжества и перенесеніемъ митрополичьей кафедры въ Москву, отношенія между духовной и свѣтской властью нѣсколько измѣняются. Митрополиты начинаютъ избираться изъ русскихъ подданныхъ князя, независимо отъ Константинопольскаго патріарха, соборомъ русскихъ іерарховъ. „Изъ свободнаго и независимаго отъ свѣтской власти митрополитъ теперь превращается въ покорнаго слугу великаго князя, исполнителя его велѣній и желаній... Какъ скоро свѣтская власть вполне убѣдилась, что она сильнѣе духовной, что митрополитъ въ существѣ такой же подданный великаго князя, какъ и другіе его подданные, съ нимъ не стали цер-

¹⁾ Профес. Кантеревъ, „Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси“. Богосл. Вѣсти, 1905 г., № 4, стр. 659—660.

мовиться“¹⁾). Далѣе, когда совершилось вѣнчаніе Московскаго великаго князя царскимъ вѣнцомъ, у царей и вообще у русскихъ, стоявшихъ на почвѣ византійскихъ представленій, явилась мысль о необходимости учрежденія въ Москвѣ патріаршества. Этого требовала „полнота христіанскаго русскаго царства, теперь единаго православнаго во всей вселенной“²⁾ и желаніе дать Русской церкви подобающее положеніе среди другихъ православныхъ восточныхъ церквей. Царь Θεодоръ Ивановичъ, „помысля съ своею благовѣрною и христіанскою царцею Ириною“, сообщилъ (въ 1586 г.) боярамъ о своемъ рѣшеніи учредить на Москвѣ патріаршество и затѣмъ, чрезъ посредство Б. Θ. Годунова, велъ переговоры съ антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, а позднѣе, чрезъ посредство Годунова же и дьяка А. Щелкалова,—съ патріархомъ Константинопольскимъ Іереміемъ о поставленіи русскаго патріарха. Получивъ согласіе п. Іереміи, царь созываетъ (1589 г.) соборъ русскихъ іерарховъ, знакомитъ послѣдній съ ходомъ переговоровъ относительно учрежденія на Руси патріаршества, заявляетъ собору о согласіи п. Іереміи поставить въ патріархи русскаго и предлагаетъ митр. Іову посовѣщаться съ Освященнымъ соборомъ „какъ бы Богъ далъ, такое великое и преславное дѣло въ Россіи устроилось“. Отцы собора посовѣтовались между собою и отвѣтили царю, что „полагаются на волю его—благочестиваго государя“. Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, по избранію и велѣнію царя, былъ поставленъ митроп. Московскій Іовъ. Съ учрежденіемъ патріаршества отношенія между свѣтскою и духовною властію существенно не измѣнились. Патріархи, какъ и рапѣ митрополиты, продолжали въ большинствѣ случаевъ находиться въ зависимости отъ царя. „Съ учрежденіемъ патріаршества, говоритъ тотъ же профес., получилась не новая какая-либо церковная сила, а только внѣшнее украшеніе церкви. Московскій патріархъ по своему общественному и церковному положенію, по своимъ духовнымъ правамъ былъ совершенно то же, что и московскій митрополитъ, существен-

¹⁾ Тамъ же, стр. 662.

²⁾ Тамъ же, стр. 663

ныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи никакихъ не произошло¹⁾. Избравіе и низверженіе патріарховъ совершалось большею частію свѣтскою властію, безъ противодѣйствія со стороны Освященнаго собора и народа²⁾. Такъ продолжалось до п. Филарета Никитича Ромапова. Этотъ патріархъ представляетъ по своей власти исключительное явленіе. Дѣйствуя „безконтрольно и независимо“, онъ вѣдалъ всѣ и государственныя дѣла и даже носилъ, наравнѣ съ царемъ, титулъ государя. Но всѣ эти преимущества обуславливались не патріаршествомъ Филарета Никитича, а тѣмъ, что послѣдній былъ отцомъ царя Михаила Феодоровича, во всемъ руководившагося родительскими указаніями. Изъ послѣдующихъ затѣмъ патріарховъ „полнымъ господиномъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ“³⁾ былъ патріархъ Никонъ. Онъ такъ же, какъ и п. Филаретъ Никитичъ, имѣлъ сильное вліяніе на царя и принималъ участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Церковную власть онъ всячески старался охранять отъ посягательства на нее свѣтской власти. „Архіерейская власть, говорилъ Никонъ, духовная, и ей принадлежатъ вещи временныя. Архіерейская власть во дни, т. е. вадъ душами, а царская въ вещахъ міра сего. Мірскіе нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія, а духовные въ мірскихъ для обороны. Въ этомъ отношеніи царь и архіерей не выше одинъ другого, но каждый имѣетъ власть отъ Бога. Въ вещахъ же духовныхъ архіерей великій выше царя, и каждый человекъ православный долженъ быть въ послушаніи патріарху, потому что онъ отецъ нашъ въ вѣрѣ православной, ему ввѣрена православная Церковь“⁴⁾. Вскрывая истинное отношеніе, существовавшее тогда у насъ между свѣтскою и духовною властію, п. Никонъ, послѣ оставленія патріаршаго престола, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ это отношеніе: „егда, говоритъ онъ, царь повелитъ быти собору, тогда

1) Тамъ же, стр. 666.

2) Подробнѣе объ этомъ см. въ указан. соч. профес. Каптерова, стр. 667—668.

3) Тамъ же, стр. 689.

4) М. Макарій, указ. соч., XII, 419. Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія, 1880 г. № 12. См. нашъ очеркъ „Нѣсколько словъ по поводу „двухъ“ характерныхъ писемъ“, присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому“. Харьк., 1901 г., стр. 29 и сл.

бываетъ; и ково велить избрати и поставити архіереемъ,— избираютъ и поставляютъ; и ково велить судити и обсуждатъ, и они судятъ и обсуждаютъ и отлучаютъ“. Вопросъ объ отношеніи духовной и свѣтской власти въ то время настолько волновалъ наше свѣтское правительство, что оно отправляло даже нарочитаго къ восточнымъ патріархамъ и просило ихъ рѣшить этотъ вопросъ. Затѣмъ этотъ вопросъ служилъ предметомъ нѣсколькихъ засѣданій собора 1667 г. Послѣ продолжительныхъ преній всѣ, по словамъ Паисія Лигарида, согласились съ слѣдующимъ заключеніемъ патріарховъ: „да будетъ призвано, говорили послѣдніе, что царь имѣетъ преимущество въ дѣлахъ гражданскихъ, а патріархъ въ церковныхъ, дабы такимъ образомъ сохранилась цѣлою и непоколебимою во вѣкъ стройность церковнаго учрежденія“¹⁾. Рѣшеніе Большаго Московскаго собора о независимости духовной власти отъ свѣтской, точно такъ же, какъ и самыя соборныя разсужденія по этому вопросу, не вошли однако, въ оффиціальныя дѣянія, не были подписаны присутствовавшими на соборѣ и не получили оффиціального значенія. Патріархъ и послѣ этого собора продолжалъ по прежнему находиться въ зависимости отъ царской власти. Наконецъ Петръ Вел. окончательно уничтожилъ патріаршество, навсегда отнявъ самостоятельность у духовной власти и подчинивъ ее во всемъ своей самодержавной волѣ.

Изъ представленнаго бѣглаго историческаго обзора отношеній свѣтской власти къ духовной ясно видно, что послѣдняя почти всегда находилась въ зависимости отъ первой. Было бы однако совершенно несправедливымъ полагать, что въ до-синодальный періодъ Русской церковной исторіи духовная власть, зависящая отъ свѣтской, имѣла слабое вліяніе на нашу общественную жизнь. Совершенно наоборотъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Церкви протекала вся духовная и политическая жизнь древне-русскаго народа. При содѣйствіи Церкви Русь изъ разрозненныхъ удѣловъ стала могущественнымъ Московскимъ гусударствомъ. Вліяніе Церкви сказывается

¹⁾ Профес. Н. Ѡ. Кантеревъ. „Сужденія большаго московскаго собора 1667 г. о власти царевой и патріаршей“. Богосл. Вѣст. 1892 г. № 10, стр. 62 и сл. Его же, „Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси“. Богосл. Вѣст., 1905 г. № 4, стр. 681 и сл.

и на строеніи самой формы государственности.. Благочестивые князья и государи древней Руси были самыми искренними сынами церкви. Они обучались по церковно-богослужебнымъ книгамъ; чтенія разныхъ хровографовъ, церковно-учительныхъ книгъ, разныхъ житій святыхъ было однимъ изъ ихъ любимыхъ занятій. Государи знали прекрасно уставъ церковный, вся обыденная жизнь ихъ, какъ и вообще русскихъ людей того времени, одежда, времяпровожденіе носили религіозный отпечатокъ. Они интересовались и принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніи даже такихъ церковныхъ вопросовъ, какъ вопросы хожденія посоновъ, о многогласіи или единогогласіи въ церковномъ пѣвѣи, о церковныхъ звонахъ и т. пед. ¹⁾. Весьма естественно, что митрополиты, а позднѣе—патріархи, эти „столпы вѣры“, „кормчіе Христова корабля“, „видимое осуществленіе идеала святости на землѣ“, носители и блюстители правды, должны были занимать и дѣйствительно занимали высокое положеніе въ представленіяхъ народа и г. сударей. Какъ завзятые церковники, государи древней Руси глубоко чтили духовный санъ и безъ совѣта съ духовными лицами не предпринимали никакихъ важныхъ рѣшеній по дѣламъ управленія и суда. Начиная съ св. Владимира и Ярослава Мудраго, „излиха любившаго черноризцевъ“, всѣ князья имѣютъ при себѣ для совѣта Освященный соборъ. „Значеніе этого собора въ жизни Княжеской Руси огромно, но такъ какъ это значеніе вытекало не изъ юридическаго, а изъ нравственнаго авторитета собора, то и ускользало отъ вниманія изслѣдователей“ ²⁾... „Такъ у насъ пошло отъ начала, справедливо говоритъ историкъ Н. М. Павловъ,—народъ и князья въ самихъ митрополитахъ и епископахъ, чтили не великій ихъ санъ духовный, а лишь великія духовныя добродѣтели. Лишь такіе именно славившіеся добродѣтельною жизнью епископы, игумены и простые иноки имѣли

¹⁾ Ср. Богосл. Вѣстн. № 4 за 1905 г., стр. 688 и сл. Миловидовъ, Государственное значеніе всероссійскихъ патріарховъ. Харьк. 1901 г., стр. 11 и сл. Ив. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей. Москва, 1872 г., ч. I, стр. 313 и сл. Профес. Т. Барсовъ, Проекты улучшенія въ нашеиъ церкви. управленія. Ев. Воронежъ, Нѣсколько словъ о епископахъ. Мис. Обзор. 1905 г., стр. 740 и сл.

²⁾ Г. Шечковъ, „Истинное значеніе земскихъ соборовъ“. Мирный Трудъ, 1905 г., № 2, стр. 113.

важное значеніе для князей и народа. Они предстояли княжескому державному престолу, какъ великій „Освященный соборъ“, чтобы указывать нетлѣнное сокровище на небесахъ вѣнцемъ славы и, чтобы „власть не отъ міра сего“ вѣчно помянуть міру. Князь при такомъ „Освященномъ соборѣ“ ничего не предпринималъ безъ его содѣйствія; ко всѣмъ благимъ начинаніямъ приступалъ съ благословенія своихъ богомольцевъ, и по всѣмъ важнымъ дѣламъ просилъ ихъ совѣта. Какъ великокняжескія палаты Русскихъ державцевъ осѣнялись мирнымъ сосѣдствомъ святыхъ монастырей и соборовъ, такъ само ихъ державство осѣнялось еще кроткимъ духомъ Христовой Церкви. И Русское духовенство и Русское православіе пришли въ полное соединеніе между собой. Эго единеніе государства и Церкви, начавшись съ Равноапостольскаго Владимира, окончательно утвердилось при Ярославѣ—и послѣ того стало переходить, какъ завѣтное родовое наслѣдіе, ко всѣмъ ихъ дальнимъ потомкамъ“¹⁾. Другой извѣстный историкъ, В. О. Ключевскій, о взаимоотношеніи церковнаго и государственнаго управленія въ древней Руси говоритъ слѣдующее.—„Какъ извѣстно, церковное управленіе въ древней Руси не было обособлено отъ государственнаго, не смотря на обширныя привилегіи и правительственныя полномочія, какими пользовалась церковная іерархія. Обѣ власти, государственная и церковная, находились въ постоянномъ взаимодействіи и въ продолженіе вѣковаго общенія многое переняли другъ у друга. Царь принималъ близкое и вліятельное участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія, которому ввѣрено было столько государственныхъ средствъ и интересовъ, людей и земель... Когда нужно было замѣстить вакантную кафедру, патріархъ съ Освященнымъ соборомъ приходилъ къ государю, и въ передней палатѣ, обычномъ мѣстѣ засѣданій думы, на глазахъ царя и его синклита, „власть“ выбирали новаго іерарха. Государь утверждалъ одного изъ трехъ кандидатовъ на патріаршій престолъ, избранныхъ Освященнымъ соборомъ; нареченіе избраннаго въ патріархи происходило въ Столовой палатѣ дворца при государѣ, въ соединенномъ присутствіи Освященнаго собора и царскаго синклита... Церковные соборы собирались,

¹⁾ Тамъ же, стр. 111.

когда хотѣлъ того царь, архіереевъ ставили по его же волѣ, дѣлали все, что онъ указывалъ" ¹⁾...

Средоточіемъ высшей церковной власти для человека древней Руси были митрополиты, а позднѣе патріархи. Освященный соборъ находился по отношенію къ патріарху въ подчиненномъ положеніи, хотя иногда и дѣйствовалъ самостоятельно. Архіереи и другія духовныя лица были подчиненными патріарха, какъ бы дѣтьми его. Весьма возможно, что именно высокое уваженіе къ святительскому сану было одною изъ причинъ, почему Русскіе не рѣшились сами судить патріарха Никона, своего отца и главу, а призвали для суда надъ нимъ восточныхъ патріарховъ. Для характеристики сравнительнаго значенія патріарха и собора въ древне-русской церкви можно указать на слѣдующій случай. Въ 1618 г. въ Москвѣ отказались разрѣшить вопросъ о церковно-религіозныхъ сношеніяхъ православныхъ жителей, уступленныхъ Шведамъ русскихъ областей, съ Новгородскимъ митрополитомъ. Владыки заявили, что имъ „дѣтемъ его (патріарха) духовнымъ, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, также и благороднымъ бояромъ, кромѣ его святительскаго повелѣнія, совершеннаго отвѣту учинити на то было невозможно, понеже онъ есть всѣмъ пастырь и глава“. Бояре также „поотложили“ рѣшеніе дѣла, „для того, что въ то время въ Россійскомъ государствѣ крайнего и высочайшаго святителя, святѣйшаго патріарха не было“. Отказался и царь, говоря, что это дѣло „духовное“, „положено то на святителѣхъ и на святѣйшемъ патріархѣ“, мірянамъ же въ духовныя дѣла „вступати недостойно“. Характеренъ и другой фактъ.—Когда царь Θεодоръ Алексѣевичъ просилъ собранный имъ Освященный соборъ разрѣшить Никону жить въ Воскресенскомъ монастырѣ, многіе архіереи сочувствовали царю, но патріархъ Іоакимъ не согласился дать такое разрѣшеніе и „такъ разошлся соборъ той“, Никонъ же остался въ заточеніи ²⁾.

Государи Московской Руси интересовались различными церковными вопросами не менѣе, чѣмъ вопросами госу-

¹⁾ Профес. В. О. Ключевскій, Боярская дума древней Руси. Стр. 494 и сл.

²⁾ А. А. Э. III, 147. М. Макарий, указ. соч. VIII, 176 и сл.; XII, 396. 436 и др.

дарственными и, какъ мы сказали выше, принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніи первыхъ. Московскій царь былъ какъ бы всероссійскимъ церковнымъ старостою: заботился объ обезпеченіи Церкви матеріальными средствами и проявлялъ свою власть въ сферѣ экономическихъ ея отношеній. Онъ созывалъ соборы, назначалъ и смѣнялъ пастырей монастырей, заботился о монастырскомъ благочиніи и т. д. Царь издалъ иногда распоряженія, которыя имѣли и чисто церковный характеръ. Въ 1648 г., напр., царь Алексѣй Михайловичъ, въ память рожденія (22-го октября) сына своего Дмитрія, повелѣлъ, чтобы праздникъ Казанской иконѣ Богоматери, доселѣ праздновавшійся только въ одной Москвѣ, по случаю освобожденія ея отъ Поляковъ, впредь праздновался всегда во всѣхъ городахъ и во всемъ царствѣ. Еще ранѣе этого (въ 1646 г.), предъ наступленіемъ великаго поста, патриархъ Іосифъ, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, разослалъ „окружный наказъ всему духовному чину и всѣмъ православнымъ христіанамъ“ о томъ, какъ нужно проводить св. постъ. Въ 1647 г., по указу государя (17-го марта), Освященный соборъ разослалъ по всей Россіи „уложеніе“ о томъ, какъ нужно проводить воскресные и праздничные дни. Иногда царь съ своею думою, и безъ участія власти церковной, издалъ распоряженія, касающіяся вѣры и церкви. Въ 1685 г., напр., послѣдовалъ именно съ боярскимъ приговоромъ царскій указъ о крещеніи инновѣрцевъ безъ всякаго принужденія, а только по свободному ихъ желанію, о соблюденіи ими благочинія во время крестныхъ ходовъ и о необращеніи въ прежнее зловѣріе ¹⁾).

Освященный соборъ такимъ образомъ былъ учрежденіемъ подчиненнымъ, поѣтому опредѣленнаго круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію этого собора не было. Наша задача по отношенію къ вѣдомству Освященнаго собора сводится къ указанію тѣхъ вопросовъ церковныхъ, въ обсужденіи которыхъ онъ

¹⁾ М. Макаріевъ, указ. соч. XI, 114 и сл.; Соловьевъ, Исторія Рос., XIII, 159. Описаніе слав. рукоп. Московск. Синод. библ.; № 397. А. А. Э. IV, 216. 420. 481. Акты Истор. III, 346. Доп. къ А. Ист. I, 22.

обыкновенно участвовалъ, другими словами—къ указанію круга и характера дѣлъ, подлежащихъ компетенціи этого собора.

Чрезвычайный Освященный соборъ по характеру своей дѣятельности можетъ быть названъ учредительнымъ. Такой соборъ обычно вызывался какими-либо крупными недостатками въ церковно-нравственной жизни русскаго общества и вносилъ важныя измѣненія въ церковное устройство ¹⁾. Чрезвычайный Освященный соборъ 1589 г. учредилъ патріаршество на Руси. Затѣмъ онъ постановилъ „на утвержденіе православныя вѣры и въ почестъ превеликаго престола патріаршаго царствующаго града Москвы“—увеличить число епархій еще на восемь. Необходимость указанныхъ соб. 1589 г. новыхъ епархій была подтверждена и чрезвычайнымъ Освященнымъ соборомъ 1667 г. Кроме того этотъ соборъ постановилъ: увеличить число митрополій, архіепископій и открыть еще 9 совершенно новыхъ епископій. Существенныя измѣненія во всѣ стороны церковной практики и жизни внесъ и другой чрезвычайный Освященный церковный соборъ—1666 г. Большой московскій соборъ служить обнаруженіемъ и церковно-судебной дѣятельности. Онъ судилъ противниковъ и хулителей православной Церкви. Однако судъ надъ патріархомъ превышалъ компетенцію и чрезвычайнаго Освященнаго собора изъ русскихъ іерарховъ. На соборѣ 1660 г. было высказано мнѣніе, что правильно разсудить и разрѣшить дѣло патріарха Никона можно только „по согласію съ бѣльшимъ соборомъ великой Церкви Константинопольской и со вселенскимъ патріархомъ“ ²⁾. И

¹⁾ Чрезвычайный Освященный соборъ 1551 г. былъ вызванъ различными нестроеніями, существовавшими тогда въ Русской церкви и обществѣ. „Державный самодержецъ, говорится въ соборной книгѣ, прекроткій царь Иванъ, осіаваемый благодатію св. Духа, подвижея“ тогда „топлымъ желаніемъ не только о устроеніи земскою, но и объ устроеніи многоразличныхъ дѣлъ церковныхъ“. Соборъ подробно указалъ мѣры, какъ исправить въ разныхъ частяхъ общественное богослуженіе, какъ содѣйствовать улучшенію правовъ въ духовенствѣ, монашествѣ, народѣ, какъ упорядочить церковное управленіе и т. д.

²⁾ Тотъ фактъ, что чрезвычайный Освященный соборъ 1606 г. низложилъ патр. Игнатія, не можетъ служить опроверженіемъ высказанной нами мысли, что судъ надъ патріархомъ выше компетенціи собора русскихъ іерарховъ. Архіереи собрались тогда въ Москву для коронованія Василия Ивановича (Шуйскаго), а не для суда надъ и. Игнатіемъ. По повелѣнію Шуйскаго низложенъ былъ и и. Иг-

судъ надъ Никономъ совершенъ былъ при участіи восточныхъ патріарховъ ¹⁾).

Дѣла, подлежащія обсужденію и рѣшенію обычнаго Освященнаго собора очень разнообразны. Такой соборъ созывался патріархомъ или царемъ по частнымъ текущимъ вопросамъ церковной жизни. Отмѣтимъ эти вопросы. Прежде всего остановимъ вниманіе на церковно-административной его дѣятельности, а затѣмъ—на церковно-судебной.

Вѣдѣнію обычнаго Освященнаго собора подлежало избраніе кандидатовъ на патріаршій престолъ. Такъ митр. Новгородскій Питиримъ былъ возведенъ въ 1672 г. на патріаршій престолъ соборомъ „прилучившихся“ въ то время въ Москвѣ владыкъ. Но въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, при возведеніи патріарховъ присутствовали не одни только случайные владыки, но и спеціально вызывавшіеся изъ епархій. Митрополитъ Казанскій Адріанъ былъ возведенъ въ патріархи (въ 1690 г.) Освященнымъ соборомъ, состоявшимъ не только изъ прилучившихся въ Москвѣ, но и спеціально вызванныхъ сюда архіереевъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ чинъ возведенія. О спеціальномъ вызовѣ архіепастырей въ Москву говорятъ также и чины возведенія патріарховъ Іосифа и Никона ²⁾. Соборъ обычно намѣчалъ кандидатовъ на патріаршій престолъ, а избиралъ патріарха самъ царь. Такъ, напримѣръ, при избраніи на патріаршій престолъ въ 1589 г. царь Θεодоръ Ивановичъ самъ указалъ изъ числа представленныхъ ему кандидатовъ на митрополита Іону. Затѣмъ святители собравшіеся (въ 1652 г.) для избранія патріарха на мѣсто п. Іосифа, получили приказаніе отъ государя „ко избранію на патріаршій престолъ написать двѣнадцать мужей духовныхъ“. Архіепастыри исполнили волю царя и, написавши, „прислаша къ нему имена 12-ти духовнагій. Такимъ образомъ дѣло сводилось къ послушанію царю, а не къ компетенціи собора.

¹⁾ М. Макарій, указ. соч. XII, 360. 679. X, 122 и сл. Дѣян. соб. 1666 г., 10 и сл. А. А. Э. II, 101.

²⁾ Можно заподозривать достоверность этихъ чиновъ, составлявшихся обычно на основаніи старыхъ образцовъ. Но безусловно отрицать ее нельзя, потому что неизвѣстно, казіе архіереи проживали въ Москвѣ при жизни предшественниковъ п.п. Іосифа и Никона.

ныхъ мужей⁴. Государь, чрезъ боярина своего Вас. Вас. Бутурлина и думнаго дьяка Волошенинова, просилъ соборъ избрать изъ 12-ти мужей одного достойнѣйшаго и затѣмъ предти въ золотую палату и сообщить имя избраннаго. Святители, со всемъ соборомъ, исполнили волю царя и избрали на патріаршій престолъ митроп. Новгородскаго Никона, „мужа благоговѣйнаго и преподобнаго“. Государь утвердилъ выборъ. Но иногда Освященный соборъ избиралъ въ патріархи кандидатовъ, намѣченныхъ царемъ.—Въ 1642 г. Михаилъ Федоровичъ самъ намѣтилъ кандидатовъ на мѣсто почившаго патр. Іосифа († 1640 г.). Избранными были: архіепископы Суздальскій Серапіонъ и Астраханскій Пахомій, архимандритъ московскаго симонова монастыря Іосифъ и игумены: богоявленскаго московскаго монастыря Іона, соловецкаго—Маркеллъ и псковскаго святогорскаго—Макарій. Затѣмъ государь приказалъ написать имена избранныхъ на шести жребияхъ, по одному на каждомъ. Запечатавъ жребіи своею царскою печатью, государь отослалъ ихъ, чрезъ боярина своего кн. А. М. Львова, въ соборную церковь къ находившемуся тамъ Освященному собору и просилъ послѣдній, помолвившись Богу и пречистѣй Богородицѣ, вынуть одинъ изъ присланныхъ жребіевъ, „кого Богъ изволить и пречистая Богородица избереть быти патріархомъ“, а затѣмъ жребіи прислать нераспечатаннымъ государю. Такъ былъ избранъ на патріаршество архимандритъ Симонова монастыря Іосифъ¹⁾.

Обычный Освященный соборъ присутствовалъ, далѣе, при избраніи епископовъ. Согласно чину епископскаго поставленія, отъ XVII в., и другимъ памяткамъ того времени, избраніе архіереевъ происходило такимъ образомъ.—Патріархъ намѣчалъ кандидатовъ на свободную каѳедру. Затѣмъ Освященный соборъ шелъ къ царю „въ Верхъ“; здѣсь—безъ замѣтнаго участія Освященнаго собора—совѣтомъ царя и патріарха избирался одинъ изъ намѣченныхъ кандидатовъ. Положимъ въ чинѣ епископскаго поставленія, отъ XVII в., говорится, что

¹⁾ М. Макарій, указ. соч., X, 32 и сл. XII, 4 и сл. XI, 95 и сл. Поля. Собр. Закон. III, 71. Дворц. Разряды III, 300. 301. 304 и мн. др. Дополн. къ Акт. Ист. VI, 235.

„взываетъ Патріархъ всѣхъ Епископовъ, елицы суть подъ нимъ, во всемъ предѣлѣ его; аще ли невозможно будетъ нѣ-
 которому отъ нихъ пріяти къ тому избранію, на уреченное
 время... и тотъ посылаетъ къ Патріарху грамоту о согласіи“
 съ мнѣніемъ собора, но другіе памятники не сохранили слѣ-
 довъ нарочитаго вызова архіереевъ изъ епархій для избранія
 и поставленія епископовъ. Царь иногда и прямо назначалъ
 епархіальныхъ владыкъ. Въ такихъ случаяхъ Освященный
 соборъ только хиротонисалъ указанныхъ царемъ лицъ. Никонъ
 былъ поставленъ Новгородскимъ митрополитомъ (1649 г.) по
 желанію царя Алексѣя Михайловича. Позднѣе, послѣ оставле-
 нія Никономъ патріаршаго престола, въ своей грамотѣ Паисію
 Лигариду, свѣ, м. проч. писалъ: „самъ вижу, что Москвѣ, безъ
 избранія архіерейскаго, поставляются еписковы, архиманд-
 риты, игумены по царскому указу, и кого мы властію, намъ
 данною, вяжемъ, тѣхъ царь велитъ развязывать и ходить съ
 ними на молитву“. Въ письмѣ къ Константинопольскому пат-
 ріарху онъ, м. пр., говорилъ: „И егда повѣлитъ царь быти
 собору, тогда бываетъ, и кого велитъ избрати и поставити
 архіереемъ, избираютъ и поставляютъ, и кого велитъ судити
 и обсуждати, и они судятъ и обсуждаютъ и отлучаютъ“. Не-
 сомнѣнно въ этихъ словахъ раздраженнаго Никона была и
 доля правды относительно назначенія епархіальныхъ владыкъ
 царемъ ¹⁾.

Обычный Освященный соборъ дѣйствовалъ иногда и по во-
 просамъ, касающимся церковно-епархіальнаго дѣленія. Въ
 частности онъ, подобно чрезвычайному собору, учреждалъ новыя
 епархіи. Освященный соборъ 1593 г. открылъ Корельскую
 епархію. Соборъ 1602 г. открылъ Астраханскую архіепископію,
 отдѣливъ ее отъ Казанской. Соборъ 1620 г. открылъ обширную
 епархію Сибирскую или Тобольскую. Въ октябрѣ 1657 г. со-
 стоялся въ Москвѣ Освященный соборъ по вопросу объ устроеніи

¹⁾ Акты Историческіе, IV, 1. Полн. Собр. рус. Лѣтоп. III, 213 Шушеринъ,
 Извѣстіе о рожденіи и о житіи патр. Никона. Москва, 1871 г., стр. 1—13. За-
 писки русскаго археологическ. Общества. Т. II, стр. 527. М. Макарій, указ. соч.
 X, 41. XI, 164. XII, 385, 523 и сл. Профес. В. О. Ключевскій, Болгарская ду-
 ма.. стр. 495.

„по мѣстомъ властей“, т. е. объ открытіи новыхъ епархій; этотъ же соборъ, между прочимъ, разсуждалъ и объ изданіи новоисправленнаго цотребника. На соборѣ было указано, что Бѣлгородъ, Смоленскъ и Вятка „многочеловѣчны съ окрестными ихъ грады веси и требуютъ своего православнаго архіерея“. Соборъ указалъ предѣлы новыхъ епархій и назначилъ епископовъ для нихъ. „И указалъ государь, говорится въ актахъ этого собора, и патріархъ и бояре приговорили: перевести въ Бѣлгородъ митрополита Крутицкаго Питирима, въ Смоленскъ архіепископа Суздальскаго Филарета, на Вятку епископа Коломенскаго Александра“. На соборѣ 1672 г., по предложенію царя Алексѣя Михайловича, постановлено было въ виду „многолюдства, красоты и всякаго довольства“ Нижняго Новгорода, открыть здѣсь Нижегородскую епархію „для искорененія новопрозябшихъ тамъ ересей“. Соборъ 1682 г. постановилъ на Холмогорахъ и на Устюгѣ Великому быть архіепископу“ и, кромѣ того, открылъ 13 епископій ¹⁾.

Освященный соборъ принималъ участіе и при возвышеніи каедръ или сокращеніи епархіальныхъ предѣловъ; при участіи же собора совершались и церковные обряды возведенія епископовъ въ архіепископы, митрополиты или патріархи.. Изъ случаевъ возвышенія каедръ или уменьшенія епархіальныхъ владѣній отмѣтимъ хотя слѣдующія: въ 1614 году Псковская епископія возвышена была на степень архіепископіи, въ 1669 г. Рязанская архіепископія возвышена была на степень митрополіи. Въ 1681 г. Смоленская архіепископія сдѣлана была митрополіей. Въ 1685 г., „по совѣту всего освященнаго собора“ взята была вологодская десятина. Но иногда сокращеніе епархіальныхъ владѣній было и безъ замѣтнаго

¹⁾ А. А. Э. IV, 259. Матер. для истор. раскола т. I, стр. 9—14. т. II, стр. 376 и сл. Дополн. къ III т. Двор. разрядовъ, Спб. 1854, стр. 110. Собр. госуд. грам. и догов. ч. II, № 59. Проф.-прот. Н. Ф. Николаевскій, Патріаршая область и русскія епархія въ XVII в., Христ. Чтеніе, 1888 г., ч. I, стр. 158. 169. 170 и др. М. Макарій, указан. сочин., X, 40 и др. XII, 298 и др. II. Виноградскій, Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г., Смол., 1899 г. гл. 2. И. Покровскій, Русскія епархія въ XVI—XIX в.в., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Казань 1897 г. т. I, стр. 314 и сл. *Нашъ очеркъ архипаст. дѣят. Высокопр. Арсенія (Брянцева)*.. Харьк. 1905 г., стр. 56.

участія этого собора. Въ 1617 г., наприм., царь Михайль Ѳеодоровичъ возвратилъ Новгородской митрополіи нѣкоторые „города съ посады и съ уѣзды“, находившіеся ранѣе въ распоряженіи Вологодскаго архіепископа Нектарія ¹⁾).

Обычный Освященный соборъ разрѣшалъ также недоумѣнія и издавалъ распоряженія по тѣмъ или инымъ вопросамъ церковной жизни. Въ 1643 г. Россію постигли голодъ и моровая язва. Считая эти народныя бѣдствія за наказаніе Божіе, царь Михайль Ѳеодоровичъ, посоветовавшись съ патріархомъ и Освященнымъ соборомъ, повелѣлъ „о нашихъ“ молиться и совершать крестные ходы въ продолженіи девяти дней, чтобы умилостивить гнѣвъ Господа. Въ 1647 г. Освященный соборъ постановилъ проводить всѣмъ православнымъ христіанамъ праздничные и воскресные дни не въ работѣ, а въ посѣщеніи церковныхъ богослуженій. Нѣкоторые поступки п. Никона также вызвали постановленія со стороны Освященнаго собора. Въ 1658 г. Никонъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ и Москву. Государь созываетъ (въ 1660 г.) соборъ для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла объ этомъ поступкѣ Никона и избранія преемника послѣднему. Затѣмъ въ 1662 г. Никонъ произнесъ анаемому блкстителю патріаршаго престола м. Питириму „за дѣйство ваія (шествіе на ослиги), за поставленіе Меодія, епископа Мстиславскаго и за досадительное и поносительное къ себѣ слово“. Въ 1664 г. Никонъ благословилъ въ Успенскомъ соборѣ патріаршаго мѣстоблюстителя митр. Іону. И тотъ и другой поступки Никона побудили ц. Алексѣя Михайловича обратиться къ Освященному собору съ запросами; и объ анаемѣ и о благословеніи Никона. Въ 1681 г. ц. Ѳеодоръ Алексѣевичъ прислалъ патр. Іоакиму различныя предложенія, требовавшія соборнаго обсужденія. Главнымъ образомъ эти предложенія или „подлоги“ касались вопроса объ открытіи новыхъ епархій. Но кромѣ того царь предлагалъ собору, въ видахъ удобства епархіальнаго управленія, раздѣлить всю Русскую церковь на нѣсколько округовъ, под-

¹⁾ П. М. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей російскихъ Церкви. Сиб. 1877 г., стр. 379. 416. 591. А. А. Э. IV, 147. Акты историческ. III, стр. 69 и сл. М. Макарій, указ. соч. VIII, 63 и сл. XI, 213. XII, 164.

чинивъ ихъ митрополитамъ; обсудить мѣры борьбы съ расколомъ; отдать въ монастыри, соборы и приходскіе храмы часть мощей изъ Благовѣщенскаго собора, для Ризы же Господней и части Животворящаго Креста устроить особый ковчегъ; выработать мѣры борьбы съ нравственными недостатками чернаго и бѣлаго духовенства; обсудить мѣры относительно соблюденія благочинія во время богослуженій и охраненія кладбищъ. Всѣ эти и другія царскія предложенія разсматривались соборомъ 1682 г. Между прочимъ, по вопросу о митрополичьихъ округахъ соборъ постановилъ: „въ пристойныхъ мѣстахъ и въ дальнихъ городахъ и многонародныхъ, архіереевъ устроить, архіепископовъ или епископовъ, особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ, для того чтобъ въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости“. Относительно борьбы съ расколомъ соборъ постановилъ: впредь не дозволять открытіе новыхъ раскольническихъ скитовъ, живущихъ же въ существующихъ уже скитахъ подчинить строгому надзору; оставить только тѣ часовни, къ которымъ близка стража, прочія же закрыть ¹⁾.

Обычный Освященный соборъ дѣлалъ постановленія и измѣненія по различнымъ вопросамъ богослужебной и церковной практики. Соборъ 1651 г., напр., постановилъ, чтобы „во всемъ Московскомъ государствѣ по церквамъ и монастырямъ иѣли чино, безмятежно и единогласно, псалмы и псалтырь говорили въ одинъ голосъ, тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ, и обратившись лицомъ къ царскимъ дверямъ“, однимъ словомъ запретилъ „многогласіе“ при отправленіи общестреннаго богослуженія. Соборъ 1655 г., (въ мартѣ мѣс.) отмѣнилъ „разныя новины и недостатки“ въ русскихъ церковныхъ обрядахъ и церемоніяхъ. Между прочимъ, соборъ призналъ незаконность перекрещенія поляковъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года состоялся другой Освященный соборъ, постано-

¹⁾ А. А. Э. IV, 32 487. А. Ист. V, 108 и сл. Собр. госуд. гр. и догов. IV, ст. 391 и сл. М. Макарій, указ. соч., XII, 376. 494 и сл. П. Виноградскій, указ. соч., гл. II—X. А. Гренковъ, Соборы Рус. церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Црв. Собесѣдн. 1870 г. ч. III, стр. 80 и сл.

вившій совершать водоосвященіе въ навечеріи Богоявленія Господня на „крестильницѣ“, а въ самый день Богоявленія „къ крестильницѣ не исходитъ и водоосвященія не совершать“. Соборъ 1675 г., постановилъ, чтобы архіереи имѣли „судей изъ духовнаго чина“ и вообще всѣми дѣлами управляли чрезъ посредство духовныхъ лицъ, а не свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ. Соборъ 1678 г. запретилъ епархіальнымъ архіереямъ совершать дѣйство шествія на ослати или торжественную процессію съ ваіею ¹⁾).

Обычный Освященный соборъ цензоровалъ, далѣе, церковно-богослужебныя книги. До собора 1654 г. эти книги свидѣтельствовались и благословлялись къ печати или однимъ патріархомъ, или патріархомъ вмѣстѣ съ Освященнымъ соборомъ, или же въ отсутствіи патріарха—однимъ Освященнымъ соборомъ. Послѣ собора 1654 г., постановившаго „достойно и праведно исправити противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ“ книгъ, Освященный соборъ всегда участвуетъ въ цензорованіи церковно-богослужебныхъ книгъ. Впрочемъ, судя потому, что экземпляры Устава (1610 г.), напечатанные при ц. Вас. Ів. Шуйскомъ, безъ благословенія патріарха и Освященнаго собора, были по распоряженію п. Филарета повсюду отобраны, можно думать, что и до 1654 г. участіе Освященнаго собора въ изданіи богослужебныхъ книгъ считалось необходимымъ. На необходимость такого участія въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ указываютъ и послѣловія Тріодей 1589 г., 1604 г., Октоиха 1594 г., Служебника 1602 г. и др. Въ послѣловіи къ постной тріоди 1589 г., напр., говорится: „аще что кому въ ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте съ совѣтомъ освященнаго собора“... Въ концѣ XVII в. считалось уже невозможнымъ изданіе этихъ книгъ безъ одобренія со стороны Освященнаго собора. Переводчикъ творенія св. Симеона Солунскаго, признавая возможность неисправности перевода, выражаетъ надежду, что со временемъ „погрѣшеная“ исправятся по подобающему соборнѣ“ архіереями и другими духовными лицами. Примѣровъ участія Освя-

¹⁾ М. Макарій, указ. соч., XII, 167. 172 и сл. 200. Древняя Россійская Визавіоника, ч. VI, стр. 357 и сл. А. А. Э. IV, № 204 и сл. 327 и др.

щеннаго собора по цензорованію издававшихся церковно-бogosлужебныхъ книгъ очень много. Повелѣніемъ царя и „благословеніемъ... всего освященнаго собора“ напечатаны были, напр., Часословъ (1614 г.), Псалтырь (1615), Служебникъ (1616. 1616 г.г.), Октоихъ (1618), Минея общая (1618), Служебникъ (1651 г.), Кормчая (1650 г.) Уставъ, (1682 г.) и мн. др. ¹⁾

Обычный Освященный соборъ участвовалъ также въ причтеніи къ святымъ или святынямъ подвижниковъ или священныхъ предметовъ, и въ установленіи въ честь ихъ праздниковъ ²⁾. Участвовалъ онъ и въ деканонизаціи святыхъ.— Въ 1591 г. патр. Іовомъ съ Освященнымъ соборомъ установлено было общецерковное празднованіе св. Іосифу Волоколамскому. Тогда, говорится въ одномъ Волоколамскомъ сборникѣ, „совѣтомъ всего собора царь и патріархъ повелѣша пѣти и праздновати повсюду подобному отцу нашему Іосифу чудотворцу“... Изъ грамоты п. Іова въ Корнплиевъ монастырь (отъ 21 февр. 1600 г.) узнаемъ, что игумень Іосифъ представлялъ Освященному собору стихирь и канонъ святому Корнилію и его житіе съ чудесами. Игумень извѣщалъ патріарха, что отъ Корнилія „проща и исцѣленіе бываетъ во многихъ годѣхъ, слѣпымъ и хромымъ и многими недуги одерживымъ исцѣленіе бываетъ“. Послѣ разсмотрѣнія стихирь, канона и распросовъ о чудесахъ отъ препод. Корнилія патріархъ съ соборомъ „докладывалъ“ о дѣлѣ царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, и государь съ патріархомъ и Освященнымъ соборомъ приговорилъ и указалъ: „чудотворцу Корнилію Кѳмельскому праздновати“ 19-го мая. Въ 1625 г., какъ сказано выше, принесена была въ Москву посломъ персидскаго шаха Аббаса Урусамбекомъ Риза Господня. Принявъ отъ шахова посла золотой ковчегъ съ святынею, патріархъ, вмѣстѣ съ митропол. Сарскимъ Кипріаномъ, Не-

¹⁾ П. Стросы, Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго ММ 30. 50. 53. 54. 55. 56. 109. 191. 195 и др. Дѣланіе Моск. собора 1654 г. М. 1863 г., стр. 17. обор. Опис. слав. рукоп. Московск. Синодальн. библ., №№ 180, 277 и др. А. А. Э. III, 387 и др. М. Макарій, указ. соч., X, 175. XI, 47 и сл., 89 и сл., 119 и др.

²⁾ Освященный соборъ устанавливалъ главнымъ образомъ праздники общецерковные. Что же касается до мѣстныхъ празднованій, то таковыя устанавливались епархіальными архіереями и монастырскими соборами.

ктаріемъ, архим. Вологодскимъ, архимандритами, игуменами и протопопами, осматривалъ присланное. Положено было совершать во всѣхъ московскихъ церквахъ и монастыряхъ молебствія въ продолженіи недѣли, поститься всѣмъ, ризу же Господню носить къ больнымъ и возлагать на нихъ. Послѣ того, какъ стали совершаться чудеса отъ этой святыни, царь и патріархъ поручили митропол. Крутицкому, съ двумя архимандритами и двумя игуменами, произвести надлежащее разслѣдованіе. Удостоверившись затѣмъ въ дѣйствительности чудесъ, приговорили быть въ царскихъ палатахъ Освященному собору 26-го марта. На этомъ соборѣ постановлено было учредить въ честь ризы Господней празднованіе 27-го марта, составленіе же службы на этотъ праздникъ поручено было Кипріяну, митр. Сарскому. Случай канонизаціи или уничтоженія канонизаціи имѣлъ мѣсто, напр., во второй половинѣ XVII в., въ правленіе патріарха Іоакима.—Деканонизаціи подвергалась тогда княгиня Анна Кашинская. Эта княгиня ¹⁾ причтена была къ лику святыхъ въ 1650 г. Но патр. Іоакимъ въ началѣ 1677 г. послалъ въ Кашинь комиссію, состоящую изъ Рязанскаго митр. Іосифа, архіеписк. Тверскаго Варсонофія и одного архимандрита, „ради достовѣрнѣйшаго досмотрѣнія мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской и испытанія ради чудесъ во свидѣтельство извѣстное“. Посылка этой комиссіи обуславливалась несомнѣнно молвою о двуперстномъ сложеніи правой руки княгини. „Желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двоенерстія отъ святыхъ мощей, говоритъ профес. Е. Е. Голубинскій, патр. Іоакимъ и прибѣгъ къ такой рѣшительной мѣрѣ, чтобы самыя мощи объявить за немощи и вообще уничтожить канонизацію княгини Анны“. Комиссія представила патріарху свой досмотръ. Патріархъ составилъ соборъ изъ прилучившихся въ Москвѣ архіереевъ. Соборъ, между прочимъ, постановилъ: „празднества ея (т. е. въ честь кн. Анны) не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго великаго собора разсужденія, а пѣти нынѣ панихиды;... въ церкви во имя великія княгини Анны, безъ извѣстнаго испытанія освя-

1) По лѣтописямъ она скончалась въ 1658 г., а по житію въ 1637 г.

щенной, божественныя службы никаковы же исправляти, но заключати ю и запечатати до великаго собора и разсужденія“. 1-го января 1678 г. состоялся затѣмъ „великій“ Освященный соборъ. Онъ подтвердилъ приговоръ предшествующаго собора, храмъ же, созданный во имя кн. Анны, переименовалъ во имя всѣхъ святыхъ. При патриархѣ же Іоакимѣ имѣлъ мѣсто случай и не полной деканонизаціи. Въ уставѣ 1682-го года патр. Іоакимъ исключилъ изъ разряда общецерковныхъ святыхъ препод. Евфросина Псковскаго и низвелъ его въ разрядъ мѣстныхъ святыхъ. Причиною исключенія препод. Евфросина изъ общецерковныхъ святыхъ было то, что житіе этого святаго измышлено было въ пользу старообрядцевъ. Такъ какъ уставъ 1682 г. изданъ былъ по совѣту Освященнаго собора, то можно думать, что съ его согласія было и кассированіе препод. Евфросина ¹⁾).

Изъ случаевъ обнаруженія церковно-судебной дѣятельности общаго Освященнаго собора отмѣтимъ, прежде всего, осужденія по преступленіямъ противъ правилъ церковно-нравственной жизни. Въ 1656 г. (18-го мая) Освященный соборъ постановилъ: „Ивашъ Нероновъ, иже нынѣ въ чернцахъ Григорій, и съ своими единомысленники, иже непокоряющеса святому собору, отъ святыхъ единосущныхъ Троицы и отъ св. восточныхъ церкви да будутъ прокляти“. Причинами осужденія Неронова были: его бѣгство изъ Кандолажской обители, извѣтъ ц. Алексѣю Михайловичу на патр. Никона и самовольное принятіе пострига отъ архим. переславльскаго Данилова монастыря Тихона. Въ 1634 г. Освященный соборъ за „нехристіанское житіе и ругательное христіаномъ воровство“ низвергъ архіепископа Суздальскаго Іосифа и отправилъ въ Соловецкій монастырь. За невоздержную жизнь и жестокое обращеніе съ духовенствомъ былъ низверженъ Освященнымъ соборомъ при п. Іоакимѣ и архіепископъ Коломенскій Іосифъ.

¹⁾ М. Макарій, указ. соч., XI, 64 и сл. Профес. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ Рус. церкви. Стр. 88 и сл. 86 и сл. 113 и сл. 166. Профес. В. Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ. Стр. 252. 303. 340. Дворц. Разряд. II, 785 и сл. Никоновск. лѣтоп. VIII, 250. А. А. Э. II, 379. Арх. Леонидъ (Кавелинъ), Опис. слав. рукоп. Серг. Лавры, № 283.

При патр. же Іоакимѣ (14 марта 1676 г.) Освященный соборъ—за непристойную жизнь, послушаніе патріарха, жестокое обращеніе со многими, положеніе вражды между царемъ и патріархомъ, „восхищеніе отъ живаго мужа жены“ и пассивную отдачу ее въ супружество другому мужу и другіе вины—лишилъ священства и сослалъ въ Кожеезерскій монастырь царскаго духовника Андрея Савинова. Освященный соборъ, происходившій въ маѣ мѣс. 1676 г., осудилъ „на исправленіе“ Никона, бывшаго патріарха Московскаго. Въ вину Никону было поставлено, между прочимъ, то, что онъ продолжалъ подписываться патріархомъ, затѣмъ „по преставленіи царя Алексѣя во весь великій постъ пилъ до-пьяна и, напившись, всякихъ людей мучилъ безвинно, по его же приказу старца Пафнутія били на правезѣ цѣлую недѣлю въ великій постъ; своими руками билъ служку Обросимова, который отъ этихъ побоевъ умеръ; старца Лаврентія били палками, и послѣ Никонъ его наполнилъ виномъ, отчего тотъ и умеръ“... Никонъ былъ присужденъ къ ссылке въ Кирилловъ монастырь. На необходимость участія Освященнаго собора въ дѣлѣ вообще осужденія владыкъ указываютъ, кажется, и отцы собора 1667 г., когда ставятъ въ вину и. Никону, что онъ „низверже единъ сый, ни единого сотворъ помѣстнаго собора и сошествія“, Коломенскаго епископа Павла ¹⁾.

Обычный Освященный соборъ судилъ и по преступленіямъ противъ вѣры.—Въ 1620 г. митроп. Сарскій и Подонскій Іона не велѣлъ крестить ляховъ Яна Слободскаго и Матвѣя Светицкаго, пожелавшихъ принять православіе, а велѣлъ только муромомазать ихъ и допустить къ св. причастію. Объ этомъ было доложено патр. Филарету. Объяснивъ м. Іонѣ, что онъ поступилъ вопреки апостольскимъ правиламъ (46-му и 50-му) и 19-му правилу 1-го вселенскаго собора, патріархъ замѣтилъ, что нельзя было латинянь, „сущихъ аки псовъ, и

¹⁾ Матер. для ист. раскола, 1, 45 и сл. 224—240. Собр. госуд. грамот. и договор. т. IV, 182—186. Древняя Рос. Вивліонка, VI, 282. Рус. Ист. Библ. 11, 551 и сл. (№ 160). М. Макарій, указ. соч. XII, 211 и сл., 742. Соловьевъ, Исторія Росуд. Россійскаго, т. XIII, 243—248. Строевъ, Списки іерарховъ... 1052.

вѣдомыхъ враговъ Божіихъ“, принимать только чрезъ мѣро- помазаніе, а необходимо было предварительно ихъ крестить. Затѣмъ, какъ несогласному „съ митрополитами, архіепископамъ и епископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ русской церкви“ и вводящему „еретическую прелесть“ въ Русскую церковь, п. Филаретъ запретилъ м. Іонѣ служеніе литургіи до собора. Послѣдній состоялся 16 октября того же года. Соборъ обличилъ Іону и пригласилъ его внимательно выслушать, составленное п. Гермогеномъ и дополненное п. Филаретомъ, „собраніе“ изъ правилъ свв. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, доказывающее необходимость крестить латвянъ при ихъ обращеніи въ православіе. Послѣ того, какъ Іона „повинился предъ соборомъ, и билъ ему челомъ много, и прощенія просилъ и обѣщался быть единомысленнымъ съ п. Филаретомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ“, о.о. собора сняли съ Іоны духовное запрещеніе. Въ іюль мѣс. 1653 г., съ участіемъ обычнаго освященнаго собора, патр. Никонъ осудилъ Муромскаго протопопа Логгина „въ мученіе злomu приставу“. Поводомъ къ осужденію послужилъ вопросъ Логгина женѣ муромскаго воеводы: „не бѣлена ли“ она? Вопросъ этотъ былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что Логгинъ похулилъ образъ Спасителя и образъ пр. Богородицы и всѣхъ святыхъ, которыя безъ бѣлилъ не пишутся. Въ 1689 г. Освященный соборъ обратился къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ объ удаленіи изъ Москвы іезуитовъ Давида и Товіа, распространявшихъ соблазнительныя толкованія, противныя ученію православной церкви. Въ томъ же году Освященный соборъ осудилъ и лишилъ иночества Сильвестра Медвѣдева, развивавшаго въ своей книгѣ „Манна“ несогласное съ православіемъ мнѣніе о пресуществленіи. Въ 1690 г. Освященный соборъ предалъ проклятію „хлѣбопоклонническую“ ересь, т. е. тѣхъ, которые учили поклоняться хлѣбу въ евхаристіи до времени его дѣйствительнаго пресуществленія. Въ 1714 г., при мѣстоблюстителѣ патриаршаго престола Стефанѣ Яворскомъ, Освященный соборъ предалъ проклятію еретиковъ), отвергавшихъ почитаніе св. мощей, ученіе о пре-

существованіи даровъ въ евхаристіи, ходатайство святыхъ предъ Богомъ, поминованіе умершихъ, церковное преданіе и силу церкви ¹⁾).

Сказаннымъ мы ограничимъ рѣчь о вѣдомствѣ Освященнаго собора. Обратѣмся теперь къ разсмотрѣнію внѣшняго хода дѣлъ на этомъ соборѣ.

Леонидъ Барцецовъ.

(Продолженіе булетъ).

---

¹⁾ А. А. Э. III, 212. 215. А. Ист. V, 337 и др. Матер. для ист. раск. 1, 41 и сл. Опис. слав. рукоп. Московск. Синод. библ. №№ 293, 310 и др. М. Макарій, указ. соч. XI, 23 и сл. XII, 123 и сл. С. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древн. врем. т. XIV, стр. 1080 (по изд. Сиб. т.—ва „Общ. польз.“). Знаменскій, Руководство по исторіи рус. церкви. Каз. 1896 г., стр. 332.

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ.

Эпосъ-Гильгамешъ въ его значеніи для Библейскаго сказанія о Нимвродѣ.

(Продолженіе *).

Мы сказали (выше), что клинописный рассказъ о потопѣ представляетъ собою одну изъ пѣсень классической поэмы Вавилона о Гильгамешѣ. Интересъ нашего изслѣдованія названной поэмы не можетъ исчерпываться анализомъ и характеристикой лишь одной XI-й таблицы, содержащей рассказъ о потопѣ. Поэма эта, и во всемъ объемѣ своего содержанія должна также возбуждать глубокий интересъ, потому что и первыя X-ть плитокъ ея имѣютъ не меньшее апологетическое значеніе для Библии, чѣмъ XI-я плитка о потопѣ.

Содержаніе эпоса въ общихъ чертахъ можно передать въ такомъ видѣ. Герой поэмы Гильгамешъ, „великій стрѣлокъ“ и „сильный звѣроловъ“, князь вавилонскаго города Уруха ¹⁾, видитъ сонъ, поразившій его, и напрасно обращается къ разнымъ мудрецамъ за разъясненіемъ его; наконецъ посланная имъ прислуга отыскиваетъ гдѣ то въ пустынныхъ дебряхъ отшельника Эабани, жившаго въ обществѣ съ лѣсными звѣрями и полевыми скотами и славившагося знаніемъ какъ природы, такъ и людей. Этотъ Эабани, къ помощи котораго теперь прибѣгъ Гильгамешъ, былъ созданъ богиней Аруру для противодействія собственно самому Гильгамешу, но на дѣлѣ вышло иначе; съ торжествомъ и честію встрѣченный въ Урухѣ, Эабани дѣлается преданнымъ другомъ Гильгамеша, растолковываетъ ему его сонъ; желая провѣрить слухи о силѣ и муже-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1905 г.

¹⁾ Этотъ городъ (Эрехъ) упоминается въ вѣ. Бытія, X, 8—10 въ числѣ четырехъ городовъ, составлявшихъ царство Нимврода.

ственныхъ подвигахъ Гильгамеша, полученные (слухи) отъ Укату, прислужницы богини Иштаръ, Эабани приводятъ съ собою тигра, котораго тотъ убиваетъ. Затѣмъ, рассказывается, какъ Гильгамешъ и Эабани, ставшіе неразлучными друзьями, вмѣстѣ отправляются въ походъ противъ жестокаго тирана Хумбабы, жившаго въ собственномъ дворцѣ въ глухомъ кедровомъ лѣсу и оттуда грозившаго войной Уруху. Походъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, Хумбаба былъ убитъ и Гильгамешъ дѣлается царемъ Вавлоніи. Но спокойное царствованіе Гильгамеша въ освобожденной Вавлоніи не долго продолжалось. Побѣдоносные подвиги Гильгамеша расположили къ нему богиню Иштаръ, которая даже предложила любимцу-герою стать ея супругомъ; но Гильгамешъ отвергнулъ любовь богини и оскорбительнымъ попрекомъ по адресу богини, что любовь ея, жестокая и вѣроломная, всегда приносила вѣрную гибель тѣмъ, на кого она обращалась,—навлекъ на себя страшную злобу Иштаръ; какъ заклятый врагъ, она начинаетъ съ того самаго момента изыскивать разные способы, чтобы отомстить Гильгамешу за свое жестокое оскорбленіе. Такъ, въ грозномъ гнѣвѣ она взвивается на небо къ родителю своему богу Ану и проситъ его вступить за поруганную ея красоту. Ану создаетъ чудовищнаго быка и посылаетъ его въ славный городъ Урухъ; но Гильгамешъ, при помощи Эабани, умерщвляетъ его. Иштаръ тогда въ сильномъ раздраженіи идетъ на городскую стѣну и оттуда разразилась проклятіями на Гильгамеша. Когда эти проклятія оказались недѣйствительными, она рѣшается сойти въ адъ, чтобы поднять противъ Гильгамеша адскія силы. Но планы мщенія здѣсь также не удались. Она сама еле-еле, только благодаря ходатайству другихъ боговъ, получила возможность возвратиться изъ „страны откуда нѣтъ возврата“. За то теперь дѣлается мстительницей за дочь мать богини Анату: она поражаетъ мудраго Эабани смертью, а на Гильгамеша насыляетъ болѣзни вродѣ проказы. Обезсиленный и больной, горько скорбя о потерѣ друга, Гильгамешъ узнаетъ,—что гдѣ-то, въ далекой странѣ живетъ бессмертный мудрецъ, который можетъ подать ему полезный совѣтъ въ его настоящемъ положеніи,—и рѣшается на далекое странствованіе. Далѣе слѣ-

дуетъ описаніе цѣлаго ряда опасностей и всякаго рода приключеній, которыя были ему на пути: Гильгамешу приходилось проходить по странѣ, наполненной чудовищами (полуллюдьми, полускорпіонами), ноги которыхъ скрывались подъ землю, а головы которыхъ поднимались къ небеснымъ воротамъ, идти пустыней, гдѣ кромѣ песку не было ничего, — ни единой нивы, ни единой рощи. Но вотъ онъ въ чудной рощѣ, у моря, въ странѣ съ чудными деревьями, на которыхъ, вмѣсто плодовъ, висѣли все драгоцѣнные камни. Здѣсь онъ встрѣчаетъ двухъ красавицъ Сядури и Сабиту, которыя, сначала очень недобѣрчивыя къ страннику, потомъ приняли горячее участіе въ судьбѣ Гильгамеша, и дали ему одинъ весьма полезный совѣтъ, какъ расположить къ нему перевозчика Арди-Эа, такъ какъ по ту сторону моря находится та обитель блаженныхъ, избавленныхъ отъ смерти людей. Гильгамешъ на берегу моря. Бесѣда съ Арди-Эа, въ которой Гильгамешъ открываетъ ему свою душу, снискиваетъ расположеніе къ нему перевозчика. Полтора мѣсяца продолжалось плаваніе по „мертвымъ морямъ“, пока они достигаютъ блаженной страны у „устья Великихъ водъ“. Здѣсь Гильгамешъ находитъ предка своего Уть-Напистима (Атрахазиса), отъ котораго и узнаетъ, между прочимъ, объ обстоятельствахъ потопа. Затѣмъ, при помощи волшебной пищи и очистительнаго источника Уть-Напистимъ исцѣляетъ Гильгамеша отъ проказы. Провожая его съ тѣмъ же Арди-Эа въ обратный путь, Уть-Напистимъ даетъ Гильгамешу вѣтку съ одного растенія, похожаго по своему внѣшнему виду на боярышникъ и которое можетъ сохранить ему вѣчную юность. Но Гильгамешъ не смогъ довести — данной ему чудесной вѣтки — до своей страны; на первой же остановкѣ Гильгамеша въ пути она была похищена у него змѣемъ по волѣ боговъ, завистливая душа которыхъ не потерпѣла, чтобы люди участвовали въ ихъ жребіи. Поэма оканчивается на возвращеніи Гильгамеша въ свою страну и на бесѣдѣ съ духомъ умершаго друга Эабани, изъ которой (бесѣды) Гильгамешъ узнаетъ объ участи умершихъ людей, благополучіе которыхъ зависитъ отъ заботъ о нихъ живыхъ ¹⁾).

¹⁾ Keilinschriftliche Bibliothek, VI— I. S. 117—273. Ср. Dieckmann, Gilgamis-Epos... S. 27—76. Ср. Winckler u. Limmern, цит. соч. 567—582.

О характерѣ изложеннаго Эпоса-Гильгамеша, какъ цѣлаго, г. Циммернъ склоненъ утверждать, что подкладку поэмы составляетъ солнечный мифъ, что настоящій герой совсѣмъ не человѣкъ: это—сказаніе о соляцѣ, о годовомъ кругѣ его странствій и приключеній. Въ этомъ смыслѣ объясняются имъ и всѣ частности въ содержаніи данной поэмы, напримѣръ, двѣнадцать плитокъ, т. е. двѣнадцать отдѣльныхъ иѣсень поэмы соотвѣтствуютъ двѣнадцати мѣсяцамъ года и т. д. Отсюда, и параллельный разсказъ Библія о Нимродѣ и политическомъ его господствѣ долженъ быть, по мнѣнію того же Циммерна, отнесенъ къ разряду мифическихъ, какъ разсказъ, возникшій на основѣ мифологіи Эпоса ¹⁾.

Допуская связь между ходомъ солнца и поприщемъ пароднаго героя халдеи, мы однако не можемъ принять относящіяся сюда объясненія г. Циммерна и ему подобныхъ во всѣхъ ихъ частностяхъ и безъ ограниченій. Напротивъ, мы можемъ указать въ самомъ эпосѣ слѣды историческаго преданія, выдѣлить изъ фактической мифологіи его основные элементы реальной дѣйствительности. По крайней мѣрѣ, мы можемъ утверждать на основаніи самой поэмы, что выведенные въ ней герои—не плодъ только одной досужей фантазіи восточнаго человѣка, а извѣстные типы съ историческимъ существованіемъ, прямѣе, личности, дѣйствительно бывшія. Извѣстный уже намъ западный ученый г. Дикманъ основательнымъ образомъ показалъ историческую основу въ поэмѣ о Гильгамешѣ, гдѣ, по его мнѣнію, не только личности, но и многія, описываемыя происшествія принадлежать исторіи. Прежде всего, что главный герой нашей поэмы есть историческая личность, въ этомъ насъ убѣждаетъ одна приведенная въ началѣ Эпоса-Гильгамеша надпись Анаана: „Анаанъ, старѣйшина страны Унуги (Ереха), сынъ Набу-Симіа (Набу значитъ: мой Богъ!) городскую стѣну, древнее сооруженіе царя Гильгамеша возстановилъ на ея (прежнемъ) мѣстѣ“ ²⁾.

Анаанъ возстановляетъ стѣну, которую нѣкогда строилъ

¹⁾ Keilinschriftliche Bibliothek. VI—I. S. 268—269. с. Dieckmann, ibidem. s. 77.

²⁾ Winckler u. Zimmerm, цитов. соч. 580—581.

Гильгамешъ, можетъ быть ту самую стѣну, которую потомъ въ гнѣвѣ разрушилъ царь Гаммураби. Изъ свидѣтельства Надписи видно, что имя Гильгамеша въ странѣ Унуги было на устахъ народа, какъ имя прежняго властителя. Свидѣтельство это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что надпись, содержащая это свидѣтельство, не имѣетъ прямого отношенія къ эпосу. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что это имя не находится въ документахъ самого властителя, такъ какъ оно служило вѣроятно титуломъ, который онъ носилъ, какъ главный жрецъ въ своей собственной націи и котораго долго не могъ получить въ Урукъ-Супури, какъ властитель маленькаго города.

И въ самомъ Эпосѣ есть мѣста, историческая основа которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Это—отвѣтъ героя на любовное предложеніе богини Иштаръ, гдѣ называются ея (богини) прежніе любовники; упоминаются даже имена двоихъ, другіе характеризуются чертами, соответствующими ихъ національности. Законный супругъ Иштаръ-Тамуцъ, „любovníкъ ея юности“. Съ годами она ему жестоко измѣнила. Какъ долженъ тогда, думаетъ Гильгамешъ, полагаться на ея вѣрность другой любовникъ, когда всѣ ея прежніе любовники находили одинъ (печальный) конецъ. „Ты любила всегда милого тебѣ пастушенка (разноцвѣтнаго орла), ты любила его и пришила ему крылья. Въ лѣсу онъ сидитъ теперь и кричитъ: о, мое крыло („карри“) ¹⁾! Здѣсь несомнѣнно разумѣется древній царь Ассиріи. По первой надписи Тиглатъ-Фелассара 1-го Belkar-карри вступалъ въ управленіе около 1816 года. Еще раньше въ лѣтописяхъ царя Рамманнирари III-го упоминается о „Belkarкарри“, какъ древнѣйшемъ царѣ Ассиріи. Значитъ, мы должны различать двухъ царей съ этимъ именемъ. Belkar-карри надписи Рамманнирари 3-го былъ древнѣе Сулили,—одного изъ почитателей Иштаръ. Затѣмъ, какъ Сулили, такъ Балкац-каппу жили и царствовали прежде Гильгамеша. Такъ слѣдуетъ думать потому, что Карри-Kuifer, о которомъ упоминаетъ Гильгамешъ, былъ никто другой, какъ древнѣйшій Belkar карри. Во всякомъ случаѣ Belkarкарри—ассиріецъ.

¹⁾ Keilinschriftche B. VI—I. S. 168.

Ассирійцы имѣли предъ своими дворцами крылатыхъ звѣрей. По Деличу, Bel-кар-карру означаетъ: „Бѣль силенъ“. Но болѣе правильный переводъ будетъ: „Бѣль покрываетъ крылами“. И здѣсь разумѣется не Бѣль, но царь, который обычно изображался, какъ крылатое существо. Это то, въ чемъ Иштарь обманула своихъ почитателей, что они должны подняться къ богамъ. Цари и хотѣли запечатлѣть въ своемъ имени, что они носятъ въ себѣ уже божественную жизнь. Если Гильгамешъ теперь говорить, что Иштарь пришибла разноцвѣтному орлу крыло, то этотъ орелъ служитъ иллюстраціей той мысли, что Иштарь никому изъ людей не можетъ дать вѣчную жизнь ¹⁾.

Далѣе: „ты,—продолжаетъ Гильгамешъ свой упрекъ богинѣ,— „полюбила льва силы несравненной, ты вырыла для него семь ямъ и еще семь“ ²⁾. Левъ—это звѣрь Вавилона, преимущественный, отличительный знакъ города на восточномъ берегу. Четырнадцать (число, состоящее изъ 2-хъ семерокъ) вырытыхъ ямъ, указываютъ число старѣйшинъ въ семитическихъ городахъ Вавилона. Какъ въ Сурипакѣ, такъ и въ Вавилонѣ семиты въ началѣ не имѣли никакой особой царственной династии, но во главѣ города стояли старѣйшины. Вѣроятно, выраженіе; „семь и еще семь“ указываетъ на одного изъ мужей—старѣйшинъ, стоявшихъ во главѣ двухъ сосѣднихъ городовъ Вавилона и Нинпура.

Среди любовниковъ богини Иштарь, по словамъ Гильгамеша, былъ еще конь, страшный въ бою, который также погибъ отъ вѣроломной богини Иштарь ³⁾. Конь этотъ дальше прямо называется „Сулили“, именемъ вавилонскаго царька, вѣроятно, изъ Хананаевъ, потому что у Хананаевъ конь служилъ олицетвореніемъ ихъ силы и мужества. Замѣчательно, и здѣсь Сулили не попадаетъ въ общество боговъ, ему приходится пить воду изъ болота. Въ этомъ грязномъ болотѣ онъ и находитъ для себя послѣдній конецъ.

Иштарь имѣла четвертаго любовника въ лицѣ пастуха, „который кормилъ скотину ея солью и ежедневно закалывалъ для нея козлятъ“ ⁴⁾. Характеристика, несомнѣнно, относится къ

¹⁾ Diekmann, Gilgamiš Epos... S. 78. 79.

³⁾ Ibidem. S. 170.

²⁾ Keilschriftl. Bibliothek. VI—I. S. 170.

⁴⁾ Ibidem. S. 170.

семиту. „Ты била его и превратила его въ волка; такъ что его же паробки отговяли его, и его же псы изодрали его шкуру“. Здѣсь несомнѣнно отображается тотъ историческій моментъ, когда пришло сюда (въ предѣлы Ассиро-Вавилоніи) пастушеское племя семитовъ и подчинило себѣ жившихъ здѣсь Ханаевъ. Въ словахъ: „его же псы растерзали его“ слышится та національная рознь, которая отдѣляла семитовъ отъ Ханаевъ, и которую мы выше уже отмѣчали.

Пятымъ и послѣднимъ любовникомъ богини Иштаръ былъ Ишуллани, садовникъ отца Иштаръ. Богиня обратила на него свое, благосклонное вниманіе и полюбила его, потому что онъ носилъ букеты и каждый день убиралъ ея столъ цвѣтами ¹⁾. Ишуллани—это, вѣроятно, тотъ Акки,—водовозъ, садовникъ въ городѣ Урухъ-Супури,—кругомъ котораго были цвѣтушіе сады,—котораго вытащили мальчикомъ изъ воды и который позднѣе сдѣлался властителемъ Ассуря. Ишуллани—это пріемный отецъ и воспитатель Гильгамеша. Не осталась вѣрной богиня Иштаръ и садовнику.

Конечно, много неяснаго остается въ этой обвинительной рѣчи Гильгамеша, но тѣмъ не менѣе историческая подлѣ героями почва стоитъ внѣ сомнѣній. Образы героевъ несутъ въ себѣ черты опредѣленной націи.

Историческая основа Эпоса Гильгамеша еще и всего сильнѣе доказывается тѣмъ, что въ этомъ эпосѣ часто идетъ рѣчь о такихъ вещахъ, о которыхъ намъ рассказываютъ историческія лѣтописи древнихъ властителей востока—Гудея, Саргона, Гаммураби и Римсина ²⁾.

Итакъ, если Эпосъ-Гильгамешъ въ основѣ своей историченъ, если герои его суть исторически бывшіе люди, то значить нельзя сводить исключительно къ области мифологіи и параллельный библейскій рассказъ о Нимродѣ и политическомъ господствѣ его надъ четырьмя городами Месопотамской равнины, какъ то дѣлаетъ г. Циммернъ, признавшій означенный библейскій рассказъ мифологическимъ вымысломъ, на томъ основаніи, что между библейскимъ Нимродомъ и мифологиче-

¹⁾ Ibidem. S. 170.

²⁾ Dieckmann, Gilgamis-Epos... S. 81—83.

сыимъ (?) образомъ героя поэмы о Гильгамешѣ замѣчается большое сходство.

Правда, параллели въ обоихъ повѣствованіяхъ несомнѣнны. Въ какомъ же изъ героев нашего эпоса (Гильгамешъ или Эабани) мы должны усматривать библейскаго Нимрода? Ученые запада и наши отечественные до послѣдняго времени склонны были сблизать съ Нимродомъ перваго героя—Гильгамеша. Основанія къ тому слѣдующія: Нимродъ въ кн. Бытія (X, 8—12) является потомкомъ Ноя,—черезъ Хуша, сына Хамова,—при которомъ былъ потопъ. Гильгамешъ также потомокъ героя потона (Уть-Напистипа). Въ кн. Бытія среди городовъ Нимрода называется и Ерехъ, столица Гильгамеша. Характеристики того и другого героев также совпадаютъ; Нимродъ въ кн. Бытія называется „сильнымъ звѣроловомъ предъ Іеговою“, т. е. преслѣдователемъ исповѣдниковъ Іеговы, фанатичнымъ врагомъ предковъ еврейскаго народа. И Гильгамешъ является въ эпосѣ человекомъ—„охотникомъ“, перегоняющимъ стада съ одного поля на другое, мужемъ войны, безстрашно расхаживающимъ по полямъ, съ цѣлю изловить мятежниковъ, короче, характеризуется чертами, близко напоминающими библейскаго Нимрода.

Указанное сближеніе Гильгамеша и Нимрода могло бы имѣть значеніе, если бы въ вавилонскомъ эпосѣ не было другого героя Эабани, въ образѣ жизни и дѣятельности котораго можно указать сходныя съ библейскимъ Нимродомъ черты болѣе существеннаго свойства. Такъ, Эабани изображается въ эпосѣ Гильгамешъ охотникомъ, но не звѣрей, а людей: „Nabîlu—amîlu“. При содѣйствіи Эабани происходитъ объединеніе подъ одною административною властію дотошъ раздробленныхъ на мелкія области древне-восточныхъ княжествъ. Самое имя Эабани (Nimru—sa Sîri „барсъ поля“) однозвучно съ именемъ библейскаго Нимрода. Эабани также, какъ Нимродъ, является непримиримымъ врагомъ Іеговы, жестокимъ гонителемъ и фанатичнымъ преслѣдователемъ семитовъ.

Приведенныя параллели въ вавилонской поэмѣ о Гильгамешѣ библейскому повѣствованію о Нимродѣ убѣдительнымъ образомъ подтверждаютъ историческую достовѣрность даннаго

библейскаго повѣствованія и не менѣе принудительно заставляютъ видѣть въ библейскомъ Нимродѣ дѣйствительно бывшую, историческую личность. Что касается причинъ сходства между сравниваемыми повѣствованіями, то онѣ легко могутъ быть объяснены при свѣтѣ того одного предположенія, что тотъ и другой рассказы произошли изъ одного общаго первоисточника одного общаго первопреданія, которымъ жило первое человѣчество до своего разсѣянія самостоятельными (національными) группами по разнымъ уголкамъ тогдашняго міра. Вынесенное изъ одного, общаго съ библейскимъ повѣствованіемъ первожилица вавилонское сказаніе съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ условій времени и мѣста, постепенно затемпилось, пока, наконецъ, не получило настоящую свою редакцію, отличающуюся отъ библейскаго повѣствованія столь существенными чертами, что не должно быть рѣчи о какой-либо генетической зависимости Библии въ данной исторіи отъ вавилонскаго хаоса или о какой бы то ни было литературной связи. Характерная черта библейскаго повѣствованія о Нимродѣ,—простота и отсутствіе даже намекъ на политеизмъ; напротивъ, вавилонскій эпосъ, явно искусственный и фантастическій, запечатлѣнъ печатью наивнаго и самаго грубаго политеизма. Библейское повѣствованіе переноситъ насъ на совершенно иную почву, въ совершенно иной міръ. Послѣ этихъ различій предполагать литературную обработку въ повѣствованіи Бытописателя—значитъ только ослаблять вопросъ, злоупотребляя при этомъ принятыми понятіями и терминами.

Краткая замѣтка объ исторической личности Авраама.

Археологическія открытія Востока пролили значительный свѣтъ также и на патріархальный періодъ, въ дѣйствительномъ существованіи котораго ученые, нерасположенные къ Библии, продолжаютъ высказывать смѣлыя сомнѣнія. Къ сожалѣнію, большая часть открытій, относящихся къ патріархальному періоду, принадлежитъ Египтологіи, не входящей въ предѣлы нашего изслѣдованія. Однако, нѣкоторое значеніе вѣшняго подтвержденія исторической достовѣрности патріар-

хальнаго (библейскаго) періода можетъ быть призвано и за открытіями въ предѣлахъ Месопотаміи, хотя собранные матеріалы здѣсь слишкомъ недостаточны и требуютъ новыхъ и новыхъ дополненій, чтобы не принять основанныхъ на нихъ фантастическихъ заключеній за точныя данныя науки. Остановимся на главномъ лицѣ всей исторіи патриарховъ— Авраамѣ. Какъ личное имя, Авраамъ, встрѣчается въ клинообразныхъ надписяхъ Вавилона за 2000 лѣтъ до Р. Хр. Это упоминаніе личнаго имени, по словамъ профессора Лёра ¹⁾, достаточво говорить за Авраама, какъ за историческую личность, а то обстоятельство, что это имя встрѣчается въ Месопотаміи, еще болѣе подтверждаетъ наше положеніе, такъ какъ Авраамъ и по книгѣ Бытія пришелъ именно изъ этой страны. Ассириававилонскіе памятники въ которыхъ образомъ подтверждаютъ и другое свидѣтельство Библии, говорящее о причинахъ оставленія Авраамомъ своего отечественнаго города. Мы уже видѣли, что вавилонская поэма о Гильгамешѣ, въ полномъ согласіи съ книгой Бытія, рисуется картину широкаго распространенія—среди древнихъ обитателей Тигро-Евфратской долины—идолослуженія, грубаго политеизма, смѣниваемаго у древнихъ семитовъ, хананеевъ и кушитовъ, первоначальный монотсизмъ и заставившаго, по кн. Бытія (XI и XII), Авраама, праотца народа Еврейскаго, выдти изъ Ура Халдейскаго и искать себѣ убѣжища сначала въ Харрапѣ, потомъ въ Ханаанѣ.

Далѣе, важнѣйшимъ событіемъ въ жизни Авраама послѣ его возвращенія изъ Египта, библейская исторія указываетъ еламито-халдейское нашествіе въ Палестину. И ассириологія сообщаетъ намъ кое-какія данныя, способныя подтвердить и дополнить наши свѣдѣнія о томъ по кн. Бытія (XIV гл.). Главою нашествія былъ шефъ Кедорлаомеръ (Chodorlaomer) или Ходоллоуомер (по перев. 70), царь Еламскій. Оказывается, это имя, чисто еламитское, состоитъ изъ 2-хъ словъ: Kudur или Chodor, встрѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ именахъ царей Елама, извѣстныхъ намъ изъ надписей, какъ Кудурнанхунди

¹⁾ М. Леръ, проф. Академіи Гумбольдовск. союза въ Бреславѣ. «Исторія Израильск. народа» Перев. Москва 1902, стр. 15.

(Kudurnanundi), Кудурмабукъ (Kudurmabuk), обстоятельство, подавшее г. Опперту поводъ присвоить царямъ этой династїи названіе Кудуридовъ (Kuduriden) ¹⁾. Вторая часть имени Кедорлаомера—имя еламитаго божества: Lagamar, существованіе котораго открыла намъ также ассириалогія. Надпись Ассурбанипала упоминаетъ о божествѣ Лагамаръ въ числѣ тѣхъ (божествъ), которыя этотъ царь захватилъ изъ Сузы, во время завоеванія этого города ²⁾.

Этотъ Кедорлаомеръ велъ войну противъ царя Содомскаго въ союзѣ съ Амрафелемъ, царемъ Сеннаарскимъ, Аріохомъ Элассарскимъ и Тидаломъ, царемъ Гоимскимъ. По кн. Бытія (XIV) Амрафель сеннаарскій или вавилонскій, равно какъ Аріохъ и Тидалъ были всѣ трое вассалами царя Еламскаго. Надписи Ассурбанипала указываютъ намъ дѣйствительно, что вавилоняне были покорены князьями-Кудуридами. Ассирійскій монархъ рассказываетъ, что послѣ того, какъ онъ взялъ Сузу, столицу, Елама, онъ тамъ нашелъ статую богини Наны, которую вѣкій эламскій царь, Худуръ-Нанхунди, увезъ изъ ея собственнаго храма въ городъ Урухъ, во время нашествія на этотъ городъ ровно 1635 лѣтъ до того, (Худуръ-Нанхунди), „который чтилъ великихъ боговъ и наложилъ руку на храмъ Аккады“ ³⁾. Худуръ-Мабукъ былъ царемъ того же племени, какъ Худуръ-Нанхунди,—о которомъ мы только что говорили,—и управлялъ Халдей; кирпичъ, найденный въ Муггейрѣ или Урѣ-Кашдимъ, свидѣтельствуемъ, что Худуръ-Мабукъ въ томъ городѣ строитъ храмъ въ честь бога Сина (луны). Бронзовая статуя богини, которая (найдена въ Багдадѣ и въ настоящее время хранится въ Луврскомъ музеѣ Парижа, также носитъ имя Худуръ-Мабука ⁴⁾. Если только можно сослаться на хронологическія даты, указываемыя ученымъ Бозанкветомъ, то эламское господство въ Месопотаміи продолжалось 224 года

¹⁾ Oppert „Ueber Kedorlaomer“ in „Theolog. Studien u. Kritiken“. 1871. Ср. Вигуру, цитов. соч. В. I. S. 397.

²⁾ По Тальботу, Кедорлаомеръ значитъ: слуга бога Лагамаръ. Вигуру, ibidem. S. 394.

³⁾ Keilinschriftliche Bibliothek. II. S. 205. 207.

⁴⁾ Oppert „Hisroare des Empires de Assyrie et de Chaldée“ p. 27. Ср. Вигуру, ibidem. S. 396.

отъ 2287 года до Р. Хр. ¹⁾). Изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что, въ согласіи къ книгой Бытія, цари Елама около времени Авраама держали въ своихъ рукахъ верховную власть надъ всѣми сѣверными и восточными странами своего царства и даже предпринимали походы на далекій западъ, въ Сирію.

Если до сихъ поръ не найдено въ клинописныхъ текстахъ имени Кедорлаомера, то мы гораздо счастливѣе относительно Аріона, царя Елассарскаго, котораго большинство ассиріологовъ считаютъ за одно и то же лицо съ Ери-Аку, царемъ Ларсава, сыномъ Худуръ-Мабука Эзамскаго и современникомъ вавилонскаго царя Гаммурабл, котораго г. Шрадеръ и А. П. Лопухинъ отождествляютъ съ библейскимъ Амрафелемъ Сеннаара (Сеннаръ соотвѣтствуетъ Сумиру или южной Вавилоніи въ противоположность „Аккаду“ или сѣверной Вавилоніи) ²⁾. Правда, ассиріологія не даетъ намъ никакихъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ о союзникахъ Кедорлаомера, но она даетъ нѣкоторое освѣщеніе этимологіи ихъ именъ, значеніе которыхъ долго оставалось для ориенталистовъ непостижимымъ, и самое упоминаніе о древнихъ царяхъ въ XIV главѣ Бытія, остававшейся до ассирійскихъ открытій неизвѣстной, есть фактъ большой важности для историческаго характера Авраама.

Весьма интересны взгляды рационалистовъ на разбираемую нами XIV главу кн. Бытія. Одни изъ нихъ (рационалистовъ) готовы признать въ ней только историческую основу, напримѣръ, Кнобель; другіе, болѣе крайніе утверждаютъ въ ней только мифъ или фабулу. Гитцигъ, наприм., предполагаетъ, что походъ азіатскаго царя противъ Ханаана есть копировка съ похода Сеннахирима,—открытаго столѣтіемъ позднѣе,—потому что объ обонхъ походахъ сказано, что они имѣли мѣсто въ 14-й годъ ³⁾. Но всѣ эти рационалисты стоятъ далеко по-

¹⁾ Vonanguet „Chronological Remarqs“, hinter der „History of Assurbaulpal“ p. 353. См. Вигуру цитов. сочин. S. 396.

²⁾ Вигуру, цитов. соч. S. 397—398. Ср. А. П. Лопухина „Вавилонскій царь правды Аммурабл“. Петроградъ 1904. 7—8. Здѣсь же см. исполнѣ возможное предположеніе Раулинсона, что Тидаль (по перев. 70 Форгалъ), царь Гоицкій есть царь народа Гутти и Гутіумъ на сѣверо-востоку Вавилоніи. Вигуру, *ibid.* S. 399, 400.

³⁾ Knobel „Die Genesis“ Leipzig 1869 p. 142. Ср. Вигуру, *ibidem.* S. 404. Tuch, „Commentar uber die Genesis“ I. Ausg. p. 308. Ср. Вигуру, *ibidem.* S. 405.

зади Гротефенда, ученаго будто бы обширныхъ познаній, про-
внцательный умъ и устроуміе котораго оказали величайшую
услугу первой дешифрировкѣ клинописи. По его мнѣнію, елам-
ское вѣшествіе на Палестину ничто иное, какъ древній вави-
лонскій мѣвъ. Кедорлаомеръ—это олицетвореніе осени, Амра-
фель—образъ весны, Аріохъ—это лѣто, Тидалъ зима. Это
предположеніе всецѣло основано на фантастической этимоло-
лія, которая при томъ противорѣчитъ всѣмъ законамъ фило-
логіи. Кедорлаомеръ обозначаетъ, если вѣрить ему, „связку
для снопа“ и, слѣдовательно, указываетъ на время жатвы,
которую собираютъ для зимы; имя Амрафель происходитъ отъ
емер „агневокъ“ (Ездр. VI, 17. VII, 17) и отъ реі, вмѣсто
руі „большой“. Но Аріохъ обозначаетъ ясно „льва“, знакъ ко-
торого стоитъ впереди круга зодіака дѣвицы; Тидалъ отъ tida
„развѣдка“, „опытъ“, и отъ al „переходъ солнца“ (Дон. VI,
15), что означаетъ зиму. Двѣнадцать лѣтъ господства Кедор-
лаомера соотвѣтствуютъ двѣнадцати мѣсяцамъ года, а пять
царей—это тѣ пять праздничныхъ добавочныхъ дней, которые
прибавляются по вавилонскому и персидскому календарямъ къ
360 днямъ года и о которыхъ сохранились воспоминаія у
Бероза ¹⁾).

Всѣ эти, до очевидности ненаучныя фантазіи ученаго Гро-
тефенда находятъ и въ настоящее время себѣ сторонниковъ и
горячихъ защитниковъ среди ассириологовъ раціоналистиче-
скаго направленія. Такъ г. Винклеръ склоненъ проводить по-
добный фантастическій взглядъ даже на всю исторію библей-
скихъ патріарховъ, судей и царей, которые представляютъ
собою, по его мнѣнію, олицетвореніе небесныхъ планетъ и
воплощеніе вавилонскихъ планетныхъ божествъ.

Полный произволь, съ которымъ названные раціоналисты
оперируютъ надъ Библией и ея историческими свидѣтельствами,
тенденціозно освѣщая относящіяся сюда вѣтхобиблейскія сви-
дѣтельства древнихъ памятниковъ, очевидно для всякаго не-
предубѣжденнаго читателя означенныхъ историческихъ до-
кументовъ.

¹⁾ Grotfend, „Zur ältesten Sagenpoesie des Orients“ II. „Der erste Krieg
auf Erden, eine Dichtung aus Späterer Zeit“. (Zeitschrift der deutschen mor-
genlandischen Gesellschaft. Bd. 8. 1854. p. 800). Ср. Вурпу, ibidem. S. 405.

По мнѣнію рационалистовъ, даже такое специфически—еврейское установленіе, какъ празднованіе субботы,—о которой говорится въ библейскомъ повѣствованіи о міротвореніи,—вышло первоначально изъ Вавилона, гдѣ также были дни, близко сходные съ ветхозавѣтными субботними днями.

„Замѣчательно,—говоритъ проф. Деличъ,—„что израильская традиція совершенно не имѣетъ твердыхъ знаній о происхожденіи субботы (ср. Исх. XX, 11. и Второз. V, 15). А такъ какъ у вавилонянъ были субботніе дни („Sabatu“) и въ одномъ найденномъ вавилонскомъ жертвенномъ и праздничномъ календарѣ 7 ой, 14-й, 21-й и 28 й дни мѣсяца отмѣчены какъ такіе, въ которые нельзя дѣлать никакого дѣла..., то не можетъ быть сомнѣнія, что учрежденіемъ субботняго или воскреснаго дня мы въ концѣ концовъ обязаны древнѣйшему культурному народу, жившему на берегахъ Евфрата и Тигра“¹⁾.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о сходствѣ ветхозавѣтной субботы съ днями, называемыми у вавилонянъ „Sabattu“ или „um nuh libbi („днями сердечнаго успокоенія боговъ.“)²⁾, мы должны отмѣтить, что израильское преданіе хорошо знаетъ о происхожденіи субботы, такъ что Фр. Деличъ впадаетъ въ грубую ошибку, утверждая обратное. Библия ясно свидѣтельствуетъ, что суббота учреждена была при сотвореніи міра и что главнымъ основаніемъ установленія ветхозавѣтнаго субботняго отдыха служилъ первообразный покой Бога—Творца въ 7-й день творенія міра. „И соверши Богъ въ день шестый вся дѣла своя, яже сотвори: и почи въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори. И благослови Богъ день седьмый, и освяти его: Яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити“³⁾ Самымъ благословеніемъ седьмаго дня и освященіемъ его Богъ какъ бы далъ законъ о субботѣ, который должны были люди соблюдать. „Помни день субботній, еже святити его“. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ⁴⁾, словомъ „помни“ (memento μνηθης) или вспомни обозначается, что установленіе субботы весьма древнѣйшее,

¹⁾ Fr. Delitzsch, Babel und Bibel, 4-te Auflage. s. 28—29.

²⁾ Ibidem. s. 61

³⁾ Быт. II, 2—3.

⁴⁾ Rodolphus Hospinianus, De festis judaeorum et ethnicorum. L. 1. s. III. s. 9.

уже давно предающее отцамъ, теперь Господь снова повторяетъ для народа еврейскаго и утверждаетъ закономъ. При этомъ Господь напоминаетъ о древнѣйшемъ соблюденіи субботы и на этомъ утверждаетъ наставленіе о религіозномъ почитаніи субботы. „Ибо въ шести дняхъ сотвори Господь небо и землю, море и вся, яже въ нихъ, почи въ день седьмый: Сего ради благослови Господь день седьмый и освяти его“ ¹⁾. Затѣмъ, суббота должна напоминать евреямъ объ освобожденіи ихъ изъ плѣна и рабства египетскаго. Самъ Богъ говоритъ чрезъ Моисея: „снабди день субботній святити его, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ Твой. Шестъ дней дѣлай, и да сотвориши вся дѣла твоя: въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши въ оны всякаго дѣла.. и да помянешь, яко и ты рабъ былъ еси въ земли египетстѣй, и изведе тя Господь Богъ твой оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою: сего ради повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой, еже храни ти день субботный и святити его“ ²⁾. „Кто уважалъ этотъ день,—говоритъ Кейль,—настолько, что не предпринималъ въ это время путешествій, отказывался отъ удовлетворенія своихъ страстей и остерегался суетныхъ размышленій и разговоровъ, тотъ долженъ былъ вкушать блага Иеговы и благословеніе (Ис. 58, 13). Но это благословеніе освященія субботы выразилось въ освобожденіи израильскаго народа отъ египетскаго рабства. Поэтому, въ повторительномъ возвѣщеніи закона (Второз. V, 12) это божественное благодѣяніе поставлено именно какъ побужденіе къ сохраненію (еврейскимъ народомъ) святости субботы“ ³⁾. Такимъ образомъ, послѣднее библейское свидѣтельство (Вт. V, 12—15), на которое ссылается Фр. Деличъ для доказательства неустойчивости библейскаго преданія, совершенно не имѣетъ отрицательнаго значенія для другого преданія (Исх. XX, 11),—указывающаго причину выдѣленія одного дня изъ ряда другихъ въ божественномъ покоѣ Творца,—такъ какъ заключаетъ въ себѣ указаніе собственно мотива къ соблюденію предписаній о субботѣ ⁴⁾.

¹⁾ Исх. XX, 11.

²⁾ Вт. V, 12—15.

³⁾ Кейль, Руковод. къ библейской архологіи. Ч. I. гл. 2. стр. 461. Кіевъ. 1871.

⁴⁾ Knieschke, Bibel und Babel. 2-te Auflage. s. 38—39.

Нельзя, съ другой стороны, такъ рѣшительно, какъ Деличъ, настаивать на тождествѣ вавилонскихъ дней sabattu съ ветхозавѣтными субботними днями, и тѣмъ болѣе говорить о заимствованіи еврейской субботы изъ Вавилона, потому что въ настоящее время ассиріологія не имѣетъ достаточныхъ основаній для подобныхъ сближеній и отождествленій, которыя подрывали бы самобытность и оригинальность еврейской субботы. Правда, въ отрывкѣ вайденнаго Смитомъ вавилонскаго календаря,—на который ссылается г. Деличъ,—говорится о дняхъ hul... gal (7, 14, 19, 21 и 28), какъ объ особенныхъ дняхъ покоя. Въ частности, о седьмомъ днѣ въ этомъ отрывкѣ говорится слѣдующее:

„VII-й день. (nubattum. Мардуку и Сарпанитъ (посвящается). Благопріятный день ¹⁾).

„Злой день. Пастырь (царь) великихъ народовъ.

„мяса, жаренаго у огня, пища, которая

„съ помощію огня приготовлена, не долженъ ѣсть,

„одежды съ своего тѣла онъ не долженъ мѣнять, въ чистую одежду

„онъ не долженъ переодеваться,

„жертвоприношенія пусть не совершаетъ, на колесницу царь

„не долженъ восходить! Опъ не долженъ... онъ не долженъ

„допускать никакого приема (при дворѣ),

„въ тайномъ мѣстѣ

„жрецъ не долженъ открывать устъ (вѣроятно, давать оракульскіе совѣты),

„лѣкарь не долженъ протянуть руки къ больному,

„къ совершенію проклятія въ этотъ день пусть не будетъ склоненъ.

„Вечеромъ царь долженъ принести жертву, совершить жертвоприношеніе—и воздыманіе рукъ его богу угодно“ (будетъ) ²⁾.

Трудно опредѣлить значеніе этихъ дней на основаніи при-

¹⁾ Гг. Йетровъ и С. С. Глаголевъ предполагаютъ, согласно съ послѣдующимъ текстомъ, что должно читать: да будетъ благопріятнымъ днемъ, но на самомъ дѣлѣ онъ злой день. Поэтому въ трудѣ г. Рогозиной „Исторія халдеи“ (216 стр.) это мѣсто такъ переведено: „лихой день“.

²⁾ Jeremias, im Kampfe um Babel u. Bibel, s. 36. ср. Рогозиной, ibidem. 216 стр. ср. Тр. К. О. Ав. 1903. 2 т. 135.

веденнаго вавилонскаго календаря, тѣмъ болѣе, что въ названномъ отрывкѣ дни 7, 14, 21, 28 не называются словомъ *sabattu*; въ ассирійскомъ же словарѣ это слово обозначается цѣлымъ выраженіемъ „*um nuh libbi*“, что значитъ въ переводѣ на нашъ языкъ: „день успокоенія сердца“,—вѣроятно, сердца боговъ ¹⁾, а не людей. По мнѣнію г. Ястрова, одного изъ авторитетныхъ новѣйшихъ изслѣдователей релігіозной жизни Ассири-Вавилоніи, въ этотъ день (7-й)—у вавилонянъ, которыхъ предписанія на субботній день обязательны для всѣхъ ²⁾, покоемъ субботняго дня, по ветхозавѣтному закону о субботѣ, пользовались еврейскіе рабы и даже работающій скотъ; попеченіе о рабахъ и работающихъ животныхъ составляло одну изъ главныхъ заботъ законодательства о субботѣ. Многочисленныя предписанія, разсѣянныя по всей Библии, направлены къ тому, чтобы предоставить работающимъ въ будни покой въ субботу, чтобы никто—ни рабъ, ни скотъ не дѣлали въ субботу никакого дѣла ³⁾, чтобы не зажигали въ этотъ день огня ⁴⁾, не готовили себѣ пищи ⁵⁾, не собирали манву или дрова ⁶⁾, не носили никакой тяжести ⁷⁾, не торговали даже съѣстными припасами ⁸⁾ и проч. Соблюденію покоя придавалось столь важное значеніе, что за нарушеніе его полагалась смертная казнь—чрезъ побіеніе камнями ⁹⁾.

Ничего подобнаго мы не можемъ сказать о вавилонскихъ дняхъ покая (*hul... gal*). Предписанія въ эти дни о покое, по видимому, не простирались на всѣхъ людей и на всѣ дѣла ¹⁰⁾, и давались только царю и жрецамъ ¹¹⁾. Кроме того, ученые изслѣдователи найденнаго Смитомъ календарнаго отрывка высказываютъ сильное сомнѣніе относительно того, чтобы эти вавилонскія субботы были въ каждомъ мѣсяцѣ, такъ какъ названный отрывокъ календаря относится къ добавочному мѣсяцу

¹⁾ Oettli, *Der Kampf um Bibel und Babel*. 4te Auflage s. 33.

²⁾ M. Jastrow. *Religion of Babylonia and Assyria*, 1. Boston. 1898. p. 245—246 см. Рагозиной, *ibid.* 216—217.

³⁾ Исх. XX, 10.

⁶⁾ Числ. XV, 32—36.

⁴⁾ *Ibid.* XXXV, 3.

⁷⁾ Иерем. XVII, 21—22.

⁵⁾ *Ibid.* XVI, 23.

⁸⁾ Амос. VIII, 5.

⁹⁾ Исх. XXXI, 14. ср. XXXV, 2. ср. Числ. XV, 32—36.

¹⁰⁾ König, *Bibel und Babel...* S. 33. ср. Oettli, *Der Kampf um Bibel und Babel*. S. 34. Ср. Kittel, *Die babylon. Ausgrab.* S. 34.

¹¹⁾ Oettli, *ibidem.* S. 33.

второму Элулу. Годъ у вавилонянъ дѣлился на 12 мѣсяцевъ по тридцати дней въ каждомъ. Для того, чтобы привести его въ соглашеніе съ временемъ обращенія земли вокругъ солнца, вставляли чрезъ извѣстные промежутки дѣтъ послѣ Элула или послѣ Адара второй Элуль или второй Адаръ. Затѣмъ, вавилонскія субботы, о которыхъ мы знаемъ по найденному Смитомъ отрывку календаря, существенно различаются отъ вавилонскихъ hul... gal со стороны отношенія къ теченію мѣсяца: вавилонскіе дни hul... gal стояли въ зависимости отъ теченія луннаго мѣсяца и потому не всегда раздѣлялись семидневнымъ періодомъ ¹⁾, иногда могли быть промежутки въ восемь и девять дней, тогда какъ еврейскія субботы, какъ независимыя отъ теченія мѣсяца, всегда раздѣлялись одна отъ другой на семь дней ²⁾.

Теперь рассмотримъ, какое значеніе имѣла суббота для Евреевъ и что представляли собою вавилонскіе hul... gal, дни покоя со стороны своего внутренняго содержанія. Уже тотъ фактъ, что заповѣдь о субботѣ такъ часто повторяется въ священномъ писаніи ³⁾, какъ никакая другая, и что за нарушеніе субботы опредѣляется смертная казнь, показываетъ, что суббота имѣла весьма большое значеніе. И дѣйствительно, ея вліяніе отзывалось на всей нравственно-религіозной и полититической жизни избраннаго народа. Суббота дана только народу Еврейскому и въ этомъ отношеніи служила отличительнымъ знакомъ избраннаго народа отъ всѣхъ прочихъ народовъ. Что суббота дана только Евреямъ, видно изъ многихъ мѣстъ священнаго Писанія, на примѣръ, изъ словъ: „субботы Моя сохраните, ибо онѣ знакъ

¹⁾ Винклеръ говоритъ, что у Вавилонянъ была шестидневная неделя, въ соответствіи круговращенію солнца, Венеры, Юпитера, Меркурія, Луны. (Die babylon. Kultur in ihren beziehungen zur unsrigen 2-te Auflage. Leipzig 1902. S. 41). ср. König, Babyloniens Kultur und die Weltgeschichte. Ein beliefrechsel. Berlin 1903. S. 29.

²⁾ König, Bibel u. Babel... S. 33 ср. Knieschke, Bibel und Babel... S. 40 ср. Jeremis, Im Kampfe um Babel. und Bibel... S. 43 ср. Pommel, Die altorientalischen Denkmäler... S. 44, гдѣ 28-й день Элулу отмѣчается, какъ день уменьшенія луны: въ этотъ день Сатурнъ идетъ къ покою.

³⁾ Напр. Исх. XVI, XX, XXIII, XXIV, XXXI, XXXIV, и XXXV. Лев. XIX, XXIII, и XXVI гл. Чис. XV. Вт. V гл. Неем. X, XIII. Ис. 56, 2. 58, 13—14. Иерем. XVII, 21—22. Иезек. XX, 12. 15. 16. 20. XXII, 8. 26. XXIII, 34. 37. 88. Ам. VIII, 5. I Мак. 1, 39. 43. 45.

между Мною и вами въ роды ваши" ¹⁾). Заповѣдямъ—не прелюбодѣйствуй, не убивай, не укради, и прочему, соединенному съ ними, учить,—говорить блаж. Феодоритъ,—законъ природы и другихъ людей. Относительно же соблюденія субботы не природа учитель, а постановленіе закона. Посему, въ другомъ мѣстѣ общее съ прочими народами, въ соблюденіи субботы іудеи представляются имѣющими нѣкое особое устройство. Ибо никакой другой народъ не соблюдалъ покоя. И обрѣзаніе не отдѣляло ихъ такъ отъ прочихъ народовъ, какъ суббота: обрѣзаніе имѣли и Идумеи, ведущіе родъ отъ Исава, и Измаильтяне, и др... Субботу же соблюдалъ только одинъ народъ іудейскій" ²⁾). Какъ мы видѣли раньше, и у вавилонянъ праздновался седьмой день (?), но празднованіе это не имѣло того характера, какой носить суббота еврейская: она была „знакомъ завѣта“ между Богомъ и избраннымъ народомъ ³⁾).

Суббота есть даръ Божій народу. Поэтому, она имѣетъ значеніе, такъ сказать, сакраментальное. Божественному дару должны соответствовать поведеніе, жертвы, какъ познанія со стороны народа ⁴⁾). Отсюда, нѣкоторые ученые, видя въ субботѣ установленіе исключительно религіозное, усвоютъ ей значеніе „жертвы отреченія отъ своекорыстныхъ разчетовъ“, которую долженъ былъ приносить избранный народъ Іеговѣ, какъ своему царю ⁵⁾ Эта жертва выражалась чрезъ освященіе субботы, состоявшее въ свою очередь въ томъ, что вслѣдствіе прекращенія всякой работы человѣкъ отдыхалъ отъ трудовъ, заботъ этой жизни, душа успокаивалась отъ суетныхъ впечатлѣній земного скитальчества, и, такимъ образомъ, дѣйствительно получала возможность принять участіе въ блаженномъ покоѣ Божіемъ. Участіе это достигалось въ священномъ собраніи и состояло въ томъ, что народъ назидался словомъ Божіимъ чрезъ размысленіе о законѣ Іеговы, въ томъ, что душа каждого соединялась съ Богомъ въ жертвахъ всеожженія, усугублявшихся для этого дня, а тѣло со всѣми членами

¹⁾ Исх. XXXI. 13. XVI, 29. ср. Исх. IX, 14.

²⁾ Гр. К. Д. Авад. 1891. кн. 3. стр. 569.

³⁾ Knieschke, *ibidem*. S. 39. 40. ср. Ис. 56, 4.

⁴⁾ Herzog, Reel—Encyklopedie. Bd. XIII, 160.

⁵⁾ Рыбницкій. „Древне-евр. суббота“. Гр. Кіев. Дух. Академіи 1892 г. кн. I. стр. 388.

освящалось отъ горѣвшаго на жертвенникѣ огня Божественной благодати; наконецъ, въ томъ, что въ положеніи новыхъ хлѣбовъ предложенія народъ вмѣстѣ съ плодами священія являлся предъ лице Іеговы и наслаждался близостью къ Нему. Поэтому, суббота и чествовалась какъ день радости (Числ. X, 10 ср. Ос. II. 13), блаженства и какъ святыня Іеговѣ ¹⁾. Совсѣмъ другое—противоположное библейской субботѣ,—содержаніе соединялось съ вавилонскими днями hul... gal... это были „дурные“, „несчастливые“ дни, дни угнетеннаго покаянія, въ которые нельзя было предпринимать работы, заниматься дѣломъ,—не потому, что эти дни предназначались для отдыха, а исключительно потому, что они считались несчастными днями, когда всякое дѣло влекло за собой гнѣвъ боговъ и несчастье ²⁾. Гдѣ же тутъ параллель еврейской субботѣ, которая считалась днемъ священнаго покоя и радостнаго общенія съ Богомъ? „Древніе вавилоняне—говоритъ г. Гункель,—„праздновали субботу, какъ день покаянія,—въ которой нужно было умилоствлять разгнѣванныхъ боговъ,—какъ злой день, когда должно уклоняться отъ извѣстныхъ занятій. Древне-еврейская же суббота не содержитъ такой мысли, но имѣетъ значеніе радостнаго праздничнаго дня. И какъ можно думать, восклицаетъ Гункель въ концѣ своихъ разсужденій о воскресномъ днѣ, что его полнота благословенія произошла первъначально изъ Вавилона“! ³⁾ Сомнительно, чтобы эти дни hul... gal (7, 14, 21, 28) были отождествлены съ еврейскими субботаами еще и потому, что вавилоняне „тяжелыми“ днями считали, кромѣ поименованныхъ, еще пятый и девятнадцатый дни. И въ эти дни опасно было предпринимать что-либо и заниматься дѣлами, потому что боги находились также и въ эти дни въ дурномъ расположеніи духа, моленіямъ не внимали и со злости самое обыденное дѣло обращали во вредъ людямъ ⁴⁾.

Общій выводъ изъ всѣхъ предшествующихъ разсужденій очевиденъ: сходство между библейской субботой и вавилон-

¹⁾ Нейль, Руководство къ библейской археологiи ч. 1. гл. 2.

²⁾ Jeronias, im kampf um Babel und Bibel... S. 36. ср. König, Bibel und Babel... S. 23. ср. Kittel, Babylon. Ausgrab... S. 33.

³⁾ Gunkel, Israel und Babylonien; 3-te Tausend S. 28.

⁴⁾ Knieschke, Bibel und Babel... S. 40.

свѣтъ днями *hul... gal...* тенденціозно преувеличивается,—это во 1-хъ; во 2-хъ, въ виду указанной значительной разницы между тою и другими не можетъ быть никакой либо генетической связи, о заимствованіи еврейми обычая субботняго празднованія изъ Вавилона не должно быть рѣчи. Съ другой стороны, ученые настойчиво свидѣтельствуютъ, что и у язычниковъ праздновался седьмой день недѣли и былъ посвященъ Сатурну ¹⁾. Римъ говоритъ, что у Римлянъ, Сириянъ, Ассириянъ и у Вавилонянъ была семидневная недѣля ²⁾. Отсюда, ясно, что обычай отдыхать послѣ шестидневной работы и посвящать седьмой день на служеніе религіознымъ потребностямъ не есть исключительная принадлежность еврейскаго народа, а былъ и у прочихъ народовъ древности; но не значитъ-ли это, что этотъ обычай имѣетъ одно общеоисованіе, именно,—священное преданіе о твореніи міра и объ освященіи Богомъ седьмого дня и соотвѣтствуетъ естественнымъ условіямъ существованія на землѣ? Извѣстно, что человѣкъ не можетъ работать безъ перерыва, а нуждается въ періодическомъ отдыхѣ. Да это можно сказать и не о человѣкѣ только. Все существующее требуетъ отдыха послѣ трудовъ и чѣмъ правильнѣе распределяется время между работой и отдыхомъ, тѣмъ послѣдній полезнѣе. Это естественный законъ, и какъ таковой, онъ долженъ существовать съ того времени, съ котораго земля получила теперешнее устройство. Значитъ, можно съ увѣренностію сказать, что и до Моисея были особые періодически повторявшіеся дни и годы, въ которые люди предавались покою отъ трудовъ и представляли покой животнымъ и землѣ. Значитъ, и до Моисея была суббота; понимается только въ общемъ смыслѣ дня покоя, отдыха. Въ этомъ смыслѣ была суббота, можетъ быть, и у Вавилонянъ. На этомъ основаніи западный ученый Эттли готовъ признать за Еврейской субботой вавилонское происхожденіе, но онъ же безусловно стоитъ за самобытность и оригинальность связаннаго съ еврейской субботой содержанія ³⁾. Проф. Оттертъ, заключая свой критическій отзывъ о мнимо-вавилонскомъ происхожденіи еврейской суб-

1) Migne, Encyclopedie de la Bible. v. 4. p. 179.

2) Biem, Handwörterbuch das Biblischen Altertums т. 2. 1808 стр.

3) Oetli: Der Kampf um Bibel und Babel... 4-te Aufl. S. 31.

боты. высказался въ слѣдующихъ словахъ: „Доказательство вавилонскаго происхожденія израильской культуры покоится на такомъ силлогизмѣ: мы можемъ представить доказательство, что вавилоняне имѣли носъ на лицѣ; іудеи также имѣютъ нѣчто подобное; слѣдовательно, носъ іудеевъ вавилонскаго происхожденія“¹⁾. Итакъ внѣшнее сходство вавилонскихъ субботъ (?) съ субботаами древне-еврейскими справедливѣе всего объяснять ихъ общей основой, а не зависимостію однихъ отъ другихъ.

Теорія о вавилонскомъ происхожденіи Моисеева законодательства выдвинута современными ассириологами раціонально-критическаго направленія (Деличемъ, Реймарусомъ) для доказательства все того же естественнаго происхожденія Библии, ради котораго, какъ мы уже выше могли видѣть, эти ученые не постѣснялись жертвовать не только исторической правдой, но и обязательной для всѣхъ логикой. Такими же названные ученые остаются и въ данномъ случаѣ. Они останавливаются на такихъ только постановленіяхъ въ сводѣ законовъ Гаммураби, которыя оказываются сходными (или по содержанію или по формѣ выраженія) съ законами пятокнижія и, слѣдовательно, способными такъ или иначе оправдать ихъ излишнее увлеченіе раціоналистическими выводами, и въ то же время грубо—тендеціозно замалчиваютъ существенныя различія между названными законодательствами²⁾. Между тѣмъ, эти различія убѣдительно говорятъ противъ ихъ скороспѣлыхъ выводовъ, сильно подчеркивая ихъ неосновательность, передержку.

Остановимся теперь на исторіи открытія кодекса Гаммураби и на самой личности вавилонскаго царя законодателя. Честь открытія свода знаменитыхъ законовъ царя Гаммураби принадлежитъ французской ученой экспедиціи, съ археологомъ де-Морганомъ во главѣ. Производя въ концѣ 1901 года и въ началѣ 1902 года раскопки на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла Сува, древняя столица Элама, въ послѣдствіи одна изъ столицъ персидскихъ царей, французскій археологъ нашелъ діоритовый

¹⁾ А. П. Лопухинъ. Вавилонскій царь правды Аммураби. Петроградъ 1904. стр. 10.

²⁾ Fr. Delitzsch, Zweiter Vortrag über Babel und Bibel. 1904. S. 28—30. Ср. Reimarus, Babel und Bibel... Leipzig. S. 6 и др.

камень въ 2, 25 метра высоты и въ 1, 65 метра въ верхней окружности и въ 1, 90 м. внизу ¹⁾. На этомъ камнѣ высѣчено было рельефное изображеніе двухъ фигуръ, изъ которыхъ одна представлена въ сидячемъ положеніи, на тронѣ, въ тиарѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ,—другая (фигура) изображена стоящей предъ первой фигурой, вѣроятно, въ молитвенной позѣ, потому что правая рука приподнята ²⁾. Текстъ на этой колоннѣ, содержащій законы, изложенные въ 282 параграфахъ, размѣщенныхъ въ 44 столбцахъ ³⁾, въ томъ же самомъ году былъ прочитанъ ученымъ доминиканскимъ монахомъ Шейлемъ и опубликованъ въ четвертомъ томѣ „Memoires“ персидской экспедиціи, подъ заглавіемъ: „Code de Lois (Droit Privé) de Hammurabi, roi de Babylone, vers l'an 2000 avant Iesus—Christ“ ⁴⁾.

Кто такое этотъ Гаммураби, чьи законы послужили, по мнѣнію рационалистовъ, оригиналомъ для законодательства Моисеева? По вавилонскимъ документамъ, собраннымъ г. Шредеромъ въ третьемъ томѣ его „Keilinschriftliche Bibliothek“, Гаммураби былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ вавилонскихъ царей первой династіи, съ именемъ котораго связано освобожденіе всей земли въ Месопотаміи съ ея областями Сумиромъ на югъ и Аккадомъ на сѣверѣ отъ эламской династіи, дотолѣ господствовавшей въ Вавилоніи, и объединеніе всѣхъ тогдашнихъ разрозненныхъ политическихъ центровъ (въ Ериду, Урѣ, Ларсу, Урукѣ, Лагашѣ, Ниппурѣ, Сиппарѣ Агадѣ, Борсиппа, Надингирра) подъ одною политическою властію могущественнаго государя въ одну всемірную монархію съ стольнымъ городомъ въ Вавилонѣ ⁵⁾. По мнѣнію уче-

¹⁾ Jeremias, Moses und Hammurabi; 2-te Aufl. Leipzig 1903. S. 33. Cp. Müller, „Die Gesetze Hammurabis und ihr Verhältnis für moaischen Gesetzgebung so wie zu den XII Tafeln.“ 1908. S. 5. Cp. Oettli, Das Gesetz Hammurabis“. Leipzig 1903. S. 6.

²⁾ Fri Delitzsch, *ibidem*.

³⁾ На лицевой сторонѣ 16 рядовъ по 65—70 строкъ въ каждомъ; на оборотной—28 столбцовъ по 95—100 коротенькихъ строчекъ.

⁴⁾ Müller, *ibidem*. S. 5. Изъ другихъ изданій законовъ Гаммураби см. Виллера «Der alte Orient»; буквальный переводъ законовъ въ чтеніи Виллера данъ покойнымъ А. П. Лопухиннымъ, см. уже цитов. его брошюру.

⁵⁾ Keilinschriftliche Bibliothek. III—I. Berlin 1892. S. 111, 113, 117.

ныхъ ¹⁾, это былъ никто другой, какъ Амрафель, царь Сенаарскій, который въ союзѣ съ четырьмя сосѣдними царьками воевалъ противъ Содома, захватилъ въ плѣнъ Лота и былъ разбитъ Авраамомъ. (Быт. XIV). По свидѣтельству тѣхъ же историческихъ надписей, это былъ мудрый правитель, и великій государственный мужъ, главная забота котораго въ государствѣ направлялась на обезпеченіе экономическаго благосостоянія его подданныхъ. Имъ было построено много храмовъ въ Вавилоніи, еще больше каналовъ и вообще водяныхъ сооруженийъ, долженствовавшихъ, съ одной стороны, предохранять страну и народъ отъ частыхъ и разорительныхъ наводненій,—съ другой, равномернымъ распредѣленіемъ влаги содѣйствовать возвышенію плодородія Месопотамскихъ полей. Опъ устроилъ въ Вавилонѣ обширный складъ зерна, имѣвшій цѣлью предупредить голодъ въ неурожайныя годы, ввелъ правильную систему налоговъ, урегулировалъ храмовые доходы. Вообще, ни одна сторона въ государственной жизни Вавилона не ускользала отъ непосредственнаго вѣдѣнія этого царя. Недаромъ, всѣ историки единодушно причисляютъ его къ выдающимся государямъ древности. „Когда боги Ану и Бэлъ отдали мнѣ въ управленіе земли Сумира и Аккада и вложили бразды правленія ими въ мои руки, тогда я,—говоритъ Гаммураби,—приказалъ рыть каналъ Вар-Гаммураби (имени Гаммураби), благодать для народовъ Сумира и Аккада. Берега его по обѣимъ сторонамъ я назначилъ для земледѣлства и приказалъ засѣять ихъ хлѣбомъ. Я даровалъ народу неиссѣкаемыя воды... Я привлекъ народъ Сумира и Аккада толпами, создавъ для него пищу и питье. Я даровалъ ему плодородіе и обиліе, и мирныя жилища“ ²⁾.

Открытія въ Сузахъ діоритоваго камня съ кодексомъ его законовъ блестящимъ образомъ подтверждаетъ такое сужденіе о немъ, присоединяя къ данной характеристикѣ еще одну черту мудраго законодателя, заботившагося, по его собственнымъ словамъ, о водвореніи въ странѣ благоденствія на началахъ строгой справедливости.

¹⁾ См. выше отдѣлъ въ нашемъ изслѣдованіи объ исторической личности Авраама.

²⁾ Keilinschriftliche Bibliothek, ibidem. S. 123. 125.

Что касается того, почему этотъ важнѣйшій юридическій документъ, собственно вавилонскій, былъ найденъ въ развалинахъ не Вавилона, а столицы Эламской страны, находящейся на востокъ отъ Вавилоніи, то это легко разрѣшается при свѣтѣ новѣйшихъ французскихъ раскопокъ, устанавливающихъ тотъ фактъ, что уже во времена отдаленнѣйшей древности были столкновенія между вавилонянами и пограничными эламитами и что уже въ глубокой древности эламскіе цари предпринимали хищническіе набѣги на Вавилонію, во время которыхъ и увозили изъ нея національныя святыни и драгоценности въ свою столицу Сузу. Такъ эламскій царь Сутрукъ-Ванхунди похитилъ въ вавилонскомъ городѣ Синпарѣ статую богини Наны,—которую воздвигъ въ ознаменованіе своихъ побѣдъ царь Нарамсинъ, сынъ Саргона древняго (около 3800 л. до Р. Хр.),—и перевезъ ее въ свою Сузу. Очень можетъ быть, что и коловна, содержащая кодексъ царя Гаммураби, была перевезена изъ Вавилона тѣмъ же эламскимъ царемъ,—который похитилъ статую Наны и приказалъ соскоблить на ней надпись, отъ которой остались лишь нѣсколько словъ, и заполнить ее относящеюся къ его особѣ надписью,—потому что и знаменитой коловны Гаммураби коснулась дерзкая рука сувскаго грабителя, пытавшагося также уничтожить законодательную надпись, но почему то эта попытка здѣсь не увѣнчалась успѣхомъ, только стертыми оказались 5 столбцевъ, изъ 282 статей законодательства утрачено всего только 35.

Передадимъ въ общихъ чертахъ содержаніе свода законовъ Гаммураби.

Вершину кодекса Гаммураби составляютъ пять положеній о недоказанныхъ обвиненіяхъ, именно противъ ложныхъ свидѣтелей и противъ судебныхъ ошибокъ, которыя допускаютъ сами судьи (§ 1—5). Слѣдующія двадцать положеній (§ 6—25) занимаютъ кражей, вообще преступленіями противъ собственности, налагая самыя тяжелыя наказанія за воровство храмоваго или королевскаго имущества (такъ называемаго привилегированнаго § 6—14); параграфы (15—20) налагаютъ наказаніе за бѣгство и уводъ рабовъ; дальнѣйшіе пять (§ 21—25) за грабежъ; статьи 26—41 заключаютъ въ себѣ условія заема царскихъ земель; затѣмъ, идутъ положенія (§ 42—

52) объ отношеніяхъ между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ; объ содержаніи плотинъ и оросительныхъ канавъ, объ отвѣтственности за прорванныя плотины и наводненіе (§ 53—56), о пасеніи скота и объ отвѣтственности пастуха за погравы (§ 57—58), о садовладѣльцахъ и строгихъ взыскаціяхъ за нерадѣніе взятыхъ въ аренду садовъ (§ 59—65) ¹⁾, объ отношеніяхъ между предпринимателями, банкирами, мелкимъ торговцемъ и посредниками (§ 100—107), о трактирномъ хозяйствѣ (108—111), о присвоеніи довѣреннаго имущества (посылокъ, 112); о домахъ (§ 113—119), о закладѣ хлѣба и цѣнныхъ вещей (§ 120—126), объ оскорбленіи посвященной богу или замужней женщины (127), о бракахъ, имущественныхъ правахъ супруговъ и условіяхъ расторженіи брака (128—167), о правахъ вдовъ и дѣтей отъ разныхъ женъ; по отношенію къ наслѣдству (168—174), о бракѣ между свободными и рабами (175—176), объ условіяхъ вторичнаго брака вдовы съ малолѣтнимъ дѣтми (§ 177), о правахъ храмовыхъ дѣвъ и публичныхъ женщинъ на отцовское наслѣдство (178—184), объ усыновленныхъ дѣтяхъ (185—193), объ обязанности кормилицъ (194), о наказаніяхъ за тѣлесныя поврежденія (195—214), о врачахъ высшаго и низшаго ранговъ (215—227), объ архитекторахъ (228—233), о кораблестроителяхъ (234—240), о наймѣ домашнихъ животныхъ и платѣ за полевые работы (241—249, 253—58, 268—272); о вознагражденіи за тѣлесныя поврежденія отъ бодливыхъ быковъ (250—252), за украденное земледѣльческое орудіе (259—260); о работной платѣ наденщикамъ и ремесленникамъ (273—274); о тарифахъ для найма судовъ (275—277); о покупкѣ рабовъ (278—281); о наказаніяхъ раба—мятежника (282).

Изъ этого краткаго перечня законовъ Гаммураби уже можно видѣть громадную пропасть, которая раздѣляетъ ихъ отъ законодательства Моисея. Въ противоположность исключительно соціально-гражданскому характеру законовъ Гаммураби, изданныхъ по прямому повелѣнію Шамаша, бога солнца, Моисеево законодательство, по самой идеѣ своей, является выраженіемъ свободнаго союза между Богомъ и народомъ ²⁾, заключеннаго

¹⁾ Здѣсь недостатокъ стертыхъ пяти столбцовъ, приблизительно 35 статей.

²⁾ Исх. XIX, 8 и др.

какъ бы между самостоятельными равноправными сторонами на условіяхъ, свободно принимаемыхъ народомъ. Религіозно-нравственный характеръ, проникающій весь общепрактическій строй еврейскаго соціально-политическаго общества еще болѣе отдаляетъ постановленія закона Моисеева („*jus divinum*“), отъ законовъ Гаммураби („*jus civium*“). Идеей равенства членовъ еврейскаго общества предъ Верховнымъ законодателемъ Іеговою, несомнѣнно, объясняются и дальнѣйшее различіе между этими двумя древними законодательствами, заключающееся въ томъ, что у Моисея въ законѣ нѣтъ того соціальнаго дѣленія на классы и сословія, каковое мы видимъ въ законѣ Гаммураби. По смыслу законодательства Гаммураби, царь, составляющій вмѣстѣ со дворомъ и жрецами первое, болѣе привилегированное сословіе, не подчиненъ закону, онъ даже стоитъ выше закона, какъ его источникъ ¹⁾. Напротивъ, источникомъ Моисеева закона является Іегова, Богъ еврейскаго народа. Вотъ, почему декалогъ, составляющій основу Моисеева законодательства, начинается заповѣдью служить Іеговѣ, какъ Единному Богу. Конечно, высказывая такое предварительное сужденіе объ общемъ духѣ и характерѣ Моисеева законодательства въ его отличіи отъ законовъ Гаммураби, мы отнюдь не хотимъ исключать въ Моисеевомъ законѣ двухъ дѣйствующихъ силъ: исторически—бывшаго права и новыхъ отношеній, установленныхъ на Синаѣ. Напротивъ, мы признаемъ, что оба эти момента дѣйствовали и при построеніи новаго Синайскаго законодательства. Древне преданное изъ прошедшаго времени право,—устно ли, что болѣе правдоподобно, или письмено оно сохранялось у патриарховъ народа еврейскаго,—послужило несомнѣнной основой еврейскаго права и не только въ отношеніи матеріи, но и формы. Съ этой именно стороны мы и должны въ дальнѣйшей части своего изслѣдованія дѣлать сопоставленія законоположеній того и другого народовъ, отмѣчая сходство и различіе между ними и сравнительную древность

¹⁾ Противъ независимости придворнаго и жреческаго сословія отъ законовъ не могутъ говорить такіа положенія, какъ о придворныхъ наложникахъ (187), придворныхъ рабахъ (175), храмовыхъ дѣвахъ и посвященникъ божеству женщины (182), потому что эти лица принадлежатъ ко двору или жречеству не по рожденію.

и близость къ первоправу, такъ какъ и въ законахъ Гаммураби несомнѣнно существуютъ подобныя же двѣ стороны, также новыя отношенія должны быть отдѣляемы отъ въ основѣ ихъ лежащаго исторически бывшаго права. И всѣ тѣ параллели и черты сходства, какія мы будемъ указывать между этими двумя законодательствами, должны быть относимы на счетъ того общаго исторически бывшаго права, какое лежитъ въ основѣ того и другого законодательствъ, а вовсе безвзаимствованія Моисеемъ изъ свода вавилонскихъ законовъ Гаммураби. Это исторически бывшее право, лежащее въ основѣ сравниваемыхъ законодательствъ, мы называемъ общимъ для Моисея и Гаммураби по мѣсту родины этого права. Дѣло въ томъ, что это право зародилось первоначально въ той самой месопотамской долинѣ, которая служила общимъ гнѣздомъ для послѣпотопнаго человѣчества, и откуда вышли ветхозавѣтные патріархи. Но вынесенныя изъ одного источника, одинаковыя обычая и нормы социальнаго характера получили, по разнымъ причинамъ, различное развитіе у Вавилонянъ и Евреевъ. Вавилоняне, поселившіеся на мѣстѣ прежней общей колыбели человѣчества, скоро создали здѣсь развитую городскую жизнь съ обширной торговлей, съ громаднымъ капиталистическимъ производствомъ, основаннымъ на рабствѣ, и, соотвѣтственно этой городской культурѣ, то право, какое ими было унаслѣдовано, въ формѣ обычая, отъ первоначальныхъ обитателей месопотамской долины, естественно получило значительныя видоизмѣненія. Евреи, наоборотъ, въ лицѣ своихъ родоначальниковъ—патріарховъ, выйдя изъ Месопотаміи, не сдѣлались осѣдлымъ народомъ, а продолжали кочевать съ своими стадами по полямъ древняго Ханаана, правда, оставаясь въ сферѣ нѣкотораго вліянія той же общесемитической культуры, во главѣ которой стояла Месопотамія. Отсюда, полукочевая социальная жизнь евреевъ наложила свой отпечатокъ на постановленія древняго права, не безъ сверхъестественнаго участія при этомъ Промысла Божія.

И. О. Н.

(Окончаніе будетъ).

Идеалы, ихъ образованіе и значеніе.

(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮДЪ).

Въ числѣ понятій, употребляемыхъ для выраженія человѣческихъ мыслей, понятіе *объ идеаль* является наименѣе доступнымъ для опредѣленія и едва-ли не самымъ неустойчивымъ. Въ то время, какъ съ другими понятіями всегда соединяется болѣе или менѣе опредѣленный смыслъ, въ понятіе *объ идеаль* вносится самое разнообразное содержаніе. Каждый вноситъ въ понятіе *объ идеаль* свои черты и по своему пониманію опредѣляетъ его. Естественно, что при различіи взглядовъ на идеаль является различіе и въ объясненіи образованія идеаловъ и въ опредѣленіи ихъ значенія въ человѣческой жизни. Укажемъ и рассмотримъ нѣкоторыя изъ существующихъ понятій *объ идеалахъ*, чтобы такимъ путемъ яснѣе выдѣлить истинные признаки идеала и сдѣлать болѣе правильное его опредѣленіе.

Часто приходится слышать, что идеаль для человѣка—это Богъ. Сужденіе это, цѣнное само по себѣ, не даетъ однако правильнаго опредѣленія идеала. „Идеаль“ и „Богъ“—понятія далеко не тождественныя. Богъ есть существо совершенное и неизмѣняемое; „идеаль“ представляетъ собою нѣчто не вполне совершенное, постоянно развивающееся, прогрессирующее.

Нельзя, однако, имѣя въ виду эти послѣдніе признаки идеала, отождествлять его и съ божествомъ въ пантеистическомъ смыслѣ слова, т. е. какъ существомъ постепенно развивающимся и потому несовершеннымъ. Пантеистическое абсолютное всегда имманентно міру; его нельзя оторвать отъ

міра, такъ какъ оно и мыслимо только съ міромъ,—а чело-вѣческій идеалъ можетъ существовать и существуетъ внѣ этой данной дѣйствительности; онъ есть нѣчто высшее въ сравненіи со всѣмъ окружающимъ человѣка,—однимъ словомъ,—идеалъ не имманентенъ міру. Не будучи тождественъ съ понятіемъ о Богѣ, идеалъ однако можетъ существовать лишь при представленіи о Божественномъ совершенствѣ, такъ какъ это совершенство составляетъ конечную цѣль идеала.

Въ то время, какъ одни отождествляютъ идеалъ съ Богомъ, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, другіе ищутъ его въ реальномъ мірѣ, приравниваютъ его къ дѣйствительности въ ея лучшихъ проявленіяхъ. Но и это далеко не такъ; въ идеалѣ проявляется образъ отношенія нашей души къ дѣйствительности; поскольку онъ идеалъ, онъ имѣетъ свое происхожденіе въ мысли,—она—то его создаетъ и утверждаетъ, подчиняя его себѣ, одухотворяя образъ, въ которомъ она выражаетъ себя. Итакъ, идеалъ нельзя отождествлять и съ дѣйствительностью ¹⁾. Ему нѣтъ въ мірѣ реальномъ соотвѣтствующаго реального предмета—объекта, хотя было-бы совершенно неестественно разрывать совсѣмъ связь идеала съ дѣйствительностью и смотрѣть на него, какъ на что-то невозможное въ этомъ мірѣ; онъ есть въ одно и то же время и высшее и возможное.

Не трудно видѣть, что онъ далеко и не то же, что такъ называемая *общая идея*; уже одно то, что онъ образуетъ безконечное стремленіе къ совершенству, представляя это совершенство въ опредѣленномъ образѣ, конкретномъ и живомъ,—отличаетъ и высоко ставитъ идеалъ предъ всѣми остальными произведеніями чело-вѣческой мысли.

¹⁾ Обычное оговору употребленіе, повидимому, иногда противорѣчитъ себѣ; о картинахъ Рафаэли говорятъ, напримѣръ, „вогъ идеальная картина“. Можно-ли въ одно и то же время назвать предметъ и реальнымъ и идеальнымъ, можно-ли прилагать два эпитета, которые взаимно исключаютъ другъ друга? Эти два качества ни противоположны, ни синонимичны. Они прибавляются къ одному и тому же предмету, но съ различныхъ точекъ зрѣнія на этотъ предметъ: картина называется *реальной* въ томъ смыслѣ, что она существуетъ въ дѣйствительности, и *идеальной* въ томъ смыслѣ, что она отвѣчаетъ идеѣ художественныхъ произведеній настолько хорошо, насколько только можно, она есть какъ бы образъ, въ которомъ отражается наше внутреннее стремленіе къ прекрасному. (*Bicardou* „De l'ideal.“ Paris 1890. p. 18).

Намъ представляется болѣе правильнымъ такое опредѣленіе идеала: „идеалъ есть постепенно прогрессирующее представленіе (точнѣе—„схватываніе“—conception) возможнаго для челоѵка совершенства подъ опредѣленной формой, соответствующей въ данный моментъ духовному развитію челоѵка и условіямъ дѣйствительности. При этомъ, по отношенію къ конечному бытію, словомъ „совершенство“ мы обозначаемъ признакъ возможный, а не реальное бытіе... Это есть качество, о которомъ мы утверждаемъ, что оно безконечно и абсолютно въ Богѣ,—конечно и относительно въ челоѵкѣ и природѣ.

Установивъ смыслъ слова „идеалъ“, мы перейдемъ теперь къ рѣшенію вопроса объ образованіи идеаловъ.

Идеаловъ очень много и каждый изъ нихъ имѣетъ свои характерныя особенности, отличающія его отъ другихъ идеаловъ. Оставляя въ сторонѣ характерныя особенности въ образованіи каждаго изъ идеаловъ въ частности, мы будемъ говорить объ образованіи идеала вообще. Какъ же образуется въ челоѵкѣ „идеалъ“?

При рѣшеніи этого вопроса такъ же, какъ и при установленіи понятія объ идеалѣ, могутъ быть самыя разнообразныя и до крайности противоположныя отвѣты. Тѣ, которые считаютъ идеалъ лишь за произведеніе реальной дѣйствительности, склонны думать, что идеалъ производится впечатлѣніями внѣшняго міра точно такъ же, какъ производятся всякіе другіе образы и ихъ группировка. Но противъ этого, кажется, достаточно будетъ сказать, что идеалъ не есть копія съ внѣшняго міра; въ идеалѣ мысль возвышается надъ вещами, идеалъ есть, такъ сказать, предвосхищеніе того, чѣмъ вещи должны бы быть,—онъ есть выраженіе совершенства, какое представляли-бы онѣ, если-бы не встрѣчали для себя препятствія на пути къ свободному, гармоническому развитію.

Нельзя смотрѣть на идеалъ и какъ на произведеніе чистаго разума. Разумъ не можетъ образовать идеала одиночными силами; поскольку идеалъ имѣетъ въ себѣ элементы, касающіеся дѣйствительности, онъ не есть произведеніе исключительно разума.

Въ объясненіи происхожденія идеаловъ главная и чаще встрѣчающаяся ошибка та, что считаютъ происхожденіе (образованіе) идеала *случайнымъ*, и на самый идеаль смотрятъ, какъ на нѣчто случайное. Но противъ случайности его говорятъ уже его всеобщность. Даже пессимистъ имѣетъ идеалы. Истинный художникъ—поэтъ и въ пессимистическомъ настроеніи выражаетъ, хотя косвенно, свои идеалы, которые и служатъ для него главнымъ основаніемъ осужденія дѣйствительности, его жалобы на жизнь и недовольства существующимъ порядкомъ вещей. Это послѣднее обстоятельство доказываетъ, что во всякомъ случаѣ идеаль живетъ въ поэтѣ. Такимъ образомъ и пессимистическое настроеніе художника-поэта свидѣтельствуется о положительныхъ идеалахъ, въ сравненіи съ которыми данная дѣйствительность оказывается неудовлетворительною и ожидается болѣе удовлетворительное будущее¹⁾.

Будучи явленіемъ всеобщимъ, идеаль имѣетъ болѣе глубокое основаніе—въ самомъ существѣ челоуѣка.

Въ понятіи „идеаль“ входитъ прежде всего понятіи „идея“. Но идея (совершенства) входитъ въ идеаль только какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ; другимъ элементомъ, столь же необходимымъ для существованія идеала, является образъ или форма воплощенія этой идеи. Первый изъ этихъ элементовъ можно назвать *внутреннимъ*, скрытымъ, душою идеала; послѣдній же какъ бы тѣломъ или *внѣшней* оболочкой этой души. Уже изъ этого краткаго анализа понятія идеала можно видѣть, что образованіе идеала не случайное дѣло, но имѣетъ свою исторію, которая въ сущности есть исторія образованія каждаго изъ его элементовъ.

Въ идеалѣ мы встрѣчаемъ идею совершенства уже такъ или иначе сформировавшейся, но какъ происходитъ это сформированіе? Идеи, говоримъ мы, прирождены челоуѣку,—по эту прирожденность мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что намъ прирождены собственно зачаточныя стремленія къ совершенству во всѣхъ его видахъ. Влеченія эти въ однихъ такъ и остаются влеченіями, въ другихъ же растутъ и развиваются до опредѣленнаго, точнаго понятія, до идеи совершенства въ

¹⁾ *Струве*. «Введеніе въ философію», стр. 170—171.

собственному смыслу,—вмѣстѣ съ развитіемъ самого челоуѣка и пропорціонально этому развитію.

Прослѣдимъ это развитіе, чтобы имѣть болѣе ясное и наглядное представленіе объ образованіи и развитіи стремленія къ совершенству.

Жизнь челоуѣка начинается тою ступенью развитія, на которой онъ менѣе всего сознаетъ себя; онъ живетъ всецѣло подъ вліяніемъ внѣшняго міра; окружающіе его предметы вызываютъ въ немъ ощущенія, которыя, послѣ прекращенія ихъ, оставляютъ въ челоуѣкѣ свои слѣды, называемые нами представленіями въ общемъ смыслѣ. Въ этомъ состояніи онъ не можетъ уловить отношенія своихъ ощущеній къ себѣ самому и отличить себя отъ внѣшняго міра (дѣтскій возрастъ). Но представленія не остаются безо всякой связи и развитія; соединяясь между собою по различнымъ законамъ ассоціаціи, группируясь, они даютъ начало понятіямъ; изъ понятій образуются отдѣльныя положенія (сужденія). Послѣднія обобщаются, измѣняются и переходятъ въ другія положенія, всегда болѣе воарышенныя и болѣе полныя, соединяются въ новыхъ синтезахъ и чрезъ цѣлый рядъ посредствующихъ положеній приходятъ къ званію „я“.

Возвысившись до яснаго представленія о себѣ, какъ самостоятельномъ началѣ, отличномъ отъ внѣшняго міра, постигнувъ взаимоотношенія свои съ окружающей дѣйствительностью, душа продолжаетъ свое развитіе далѣе. Ова улавливаетъ въ себѣ стремленіе къ жизни болѣе полной и внутренней... и наше „я“, подъ вліяніемъ этого стремленія, растетъ и усовершеншается.

Итакъ, вотъ исторія нашего развитія: наше „я“, сначала разсѣянное въ своихъ ощущеніяхъ, входитъ въ себя, мыслить и мало-по-малу творить свою личность.

Пропорціонально развитію нашего „я“, развивается и идея совершенства. Подъ вліяніемъ прирожденнаго влеченія къ совершенству, душа ищетъ этого совершенства на первой ступени своего развитія во всей внѣшней дѣйствительности, представляющей ей; но мало-по-малу область совершенства для насъ суживается, душа начинаетъ искать совершенства только

въ нѣкоторыхъ предметахъ видимаго міра. Наконецъ, и эта дѣйствительность не удовлетворяетъ ея; душа начинаетъ искать совершенства въ себѣ самой, и не довольствуясь всѣмъ наличнымъ состояніемъ дѣйствительности, она представляетъ ее такую, какою та должна быть, по ея представленію,—элементы дѣйствительности возвышаются въ воображеніи, очищаются, усовершенствуются и соединяются въ одно высшее и возможное положеніе,—*идею*, которую можемъ мы назвать идеею совершенства, возможнаго для человѣка.

Но мы не можемъ ограничиться только простымъ знаніемъ лучшаго: въ силу природнаго стремленія, мы стараемся это лучшее представить подъ опредѣленной формой, въ конкретномъ образѣ, который бы воплощалъ въ себѣ нашу идею; стараемся это лучшее сдѣлать для себя виѣшнимъ, какъ бы нагляднымъ, съ чѣмъ могли бы мы удобнѣе сравнивать свое настоящее, къ осуществленію чего затѣмъ направляется наша душа, чѣмъ удовлетворяется, и что называемъ мы идеаломъ. Образъ этотъ создается душою подъ воздѣйствіемъ на нее окружающей дѣйствительности. Изъ послѣдней она выбираетъ то, что по ея мнѣнію есть въ ней наилучшаго, комбинируетъ собранныя черты и въ этотъ-то созданный образъ воплощаетъ образовавшуюся въ ней идею. Это-то и составляетъ то, что называемъ мы „идеаломъ“.

Итакъ, идеаль творится душою, подъ воздѣйствіемъ на нее окружающей наличной дѣйствительности.

Представленное объясненіе образованія идеаловъ, будетъ понятнѣе, если мы присоединимъ конкретный примѣръ образованія какого-либо опредѣленнаго идеала,—напр. нравственнаго.

Въ душѣ нашей коренится непреодолимое стремленіе къ совершенствованію; подъ вліяніемъ его мы выходимъ изъ узкихъ рамокъ эгоизма, чтобы восполнить себя чрезъ другихъ, радоваться ихъ радостью и печалиться ихъ печалью. Изъ этого стремленія къ восполненію чрезъ другихъ рождается любовь, которая съ развитіемъ человѣка, распространяется все на большій и большій кругъ людей, и развиваясь—дальше, становится, наконецъ, закономъ нашей жизни.

Нравственность достигаетъ своего вѣнца, когда основнымъ

началомъ ея является любовь... „Любовь, говоритъ Vallier, есть бессознательная форма нравственности, нравственность есть сознательная форма любви“ ¹⁾).

Такъ образуется идея нравственнаго блага.

Но мы не ограничиваемся тѣмъ, что образуемъ общее понятіе о благѣ нравственномъ, но стремимся представить себѣ это благо въ живой, опредѣленной, конкретной формѣ. Въ своемъ стремленіи достигнуть высшей нравственности, мы хотимъ ясно и опредѣленно представить себѣ, какова именно должна быть наша жизнь, чтобы въ ней полнѣе воплотилась нравственная идея. И вотъ мы рисуемъ образъ человѣка, и человѣческой дѣятельности, по возможности, наиболѣе очищенный отъ эгоизма, совмѣщающій въ себѣ возможно больше благожелательнаго отношенія къ другимъ людямъ, готовый жертвовать своими интересами въ пользу ближнихъ, до самопожертвованія преданный своему долгу, за общимъ благомъ забывающій свои личныя, узко-житейскія цѣли. Облеченная въ такой образъ нравственная идея и становится нравственнымъ идеаломъ.

Точно такимъ же путемъ образуются и другіе идеалы человѣческой жизни: научный, художественный и пр.

Изъ представленнаго объясненія образованія идеаловъ можно видѣть, что въ образованіи идеаловъ принимаютъ участіе разнообразныя способности человѣческаго духа. Необходимо прежде всего *опытъ*, поскольку онъ знакомитъ насъ съ вѣдѣнною дѣятельностью, представляющей собою матеріалъ для нашей мысли о будущемъ. Необходимо далѣе: *память*, которая предлагаетъ богатый запасъ тончайшихъ оттѣнковъ для выраженія тѣхъ или другихъ свойствъ совершеннѣйшаго образца, *фантазія* (воображеніе), создающая изъ опытно-даннаго матеріала художественные образы, *разсудокъ* (мышленіе), направляющій творчество по логическимъ законамъ и нормамъ. Для образованія идеаловъ необходимы, наконецъ, *сердце*, одушевленное любовью ко всему прекрасному и высокому и *воля*, для опредѣленія идеала въ водоворотѣ мысли, для постояннаго направ-

¹⁾ Vallier „De l'intention morale“.

женія вниманія къ тому, чего требуетъ это опредѣленіе, для постояннаго сосредоточенія надъ тѣмъ, что долженъ онъ выполнить.

При такомъ происхожденіи идеаловъ легко объясняется и то разнообразіе идеаловъ, какое приходится встрѣчать у людей. Содержаніе идеала стоитъ въ зависимости отъ развитія нашего „я“, форма же идеала—отъ различнаго отношенія развивающагося духа къ внѣшней дѣйствительности,—а наше „я“, которое является носителемъ всѣхъ впечатлѣній, получающихся изъ воздѣйствіемъ внѣшняго міра,—центромъ, около котораго группируются эти впечатлѣнія,—само различно у людей, соответственно ихъ индивидуальнымъ особенностямъ; даже у одного и того же человѣка, на различныхъ ступеняхъ его развитія, замѣчается различіе идеаловъ, въ которыхъ идея, достигшая той или другой ступени развитія, такъ или иначе и проявляется.

Въ исторіи развитія человѣчества мы видимъ постоянную смѣну идеаловъ; по мѣрѣ того, какъ одинъ идеаль осуществляется и уже перестаетъ быть для человѣка идеаломъ, выступаютъ новыя идеалы. Отсюда ясно, что идеаль для человѣка представляетъ всегда нѣчто высшее въ сравненіи съ наличною дѣйствительностью. Этимъ превосходствомъ идеала надъ дѣйствительностью объясняется его значеніе для человѣка.

Когда въ обществѣ людей, стоящихъ на известной ступени умственнаго и нравственнаго развитія, является человѣкъ, выдающійся по своимъ талантамъ, то что бываетъ съ этимъ обществомъ? Остается-ли личность гениа незамѣтною для современниковъ? Нѣтъ,—подъ вліяніемъ его общество выходитъ изъ своего застоя, мысль пробуждается и начинаетъ работать сильнѣе и оживленнѣе, въ жизнь вносятся какія-нибудь преобразованія и улучшенія. Идеаль для человѣка то же, что передовой человѣкъ для общества. Представляя для человѣка всегда нѣчто высшее въ сравненіи съ окружающею дѣйствительностью, идеаль влечетъ его за собою и такъ или иначе вліяетъ на его умъ и жизненно-практическій складъ. Мы прослѣдимъ это вліяніе его на мысль и жизнь.

Анализъ процесса человѣческой мысли приводитъ къ тому заключенію, что развитіе мышленія возможно лишь благодаря идеаламъ.

Мыслить—*pensare*—это значитъ взвѣшивать то, что есть, сравнивая съ тѣмъ, что должно быть. Сказать, что ожиданіе ложно, картина плоха или поступокъ безчестенъ—это значитъ отмѣтить въ нихъ признаки, не соответствующіе тому, что въ данный моментъ можно-бы найти истиннаго, хорошаго и прекраснаго. Когда мы думаемъ, мы творимъ высшій типъ, и при помощи этой идеальной формы изслѣдуемъ самый фактъ, оцѣниваемого его. Итакъ идеаль необходимъ для возможности самаго нашего мышленія о предметѣ, для опредѣленія каждаго качества его.

Онъ необходимъ также и для простой оцѣнки всякаго настоящаго поступка, такъ какъ въ каждомъ поступкѣ мы бессознательно ищемъ удовлетворенія нашему стремленію къ лучшему. Дѣлая мышленіе возможнымъ, идеаль способствуетъ даже совершенству мысли. Какъ подъ вліяніемъ выдающагося лица общество стремится приблизиться, по возможности, къ его умственному уровню и дѣятельность его напрягается, такъ и подъ вліяніемъ идеала мысль стремится къ большому совершенству. Этимъ объясняется, между прочимъ, то, что человѣкъ не останавливается на низшей ступени познанія, по отъ формъ менѣе совершенныхъ стремится къ знанію болѣе совершенному; ощущенія его смѣняются представленіями; эти послѣднія служатъ для выработки понятій и т. д.

Идеаль дѣлаетъ всякую мысль болѣе ясной и обоснованной. При свѣтѣ идеаловъ потребность истины уже престааетъ быть непосредственнымъ, инстинктивнымъ влеченіемъ; содержаніе этого влеченія представляется нами сознательно и уразумѣвается надлежащимъ образомъ, на основаніи сравненія даннаго состоянія дѣйствительности съ этимъ понятіемъ.

При мышленіи научномъ идеалы неизбежны; мы не могли бы выработать ни одного болѣе или менѣе опредѣленнаго міросозерцанія, ни одной болѣе или менѣе цѣлостной системы философской, не зная лучшей формы для выраженія своихъ взглядовъ. При оцѣнкѣ системъ онъ мыслится, какъ ячто

необходимое. Когда мы сравниваемъ одну систему съ другой и критически оцѣниваемъ эти системы, то, слѣдовательно, имѣемъ предъ собою какую-то систему высшую,—представ- ляемъ идеаль.

Вообще, всякая сознательная умственная дѣятельность че- ловѣка, имѣя въ виду осуществить то, что еще не существуетъ, то, что способно болѣе удовлетворить человѣка, чѣмъ данная дѣй- ствительность, основывается на предварительныхъ идеалахъ ¹⁾.

Идеаль истины стоитъ всегда предъ человѣкомъ. Человѣкъ испытываетъ постоянно неудачи въ мысли, строить системы и затѣмъ мгновенно разрушаетъ то, надъ чѣмъ трудился, можетъ быть, цѣлыя десятки лѣтъ, и, не смотря на эти неудачи, не ослабѣваетъ въ своемъ стремленіи къ знанію истины; неудачи и ошибки не могутъ ослабить его энергіи и разочаровать его въ возможности когда-либо постигнуть истину. Что же, спра- шивается, служитъ для него побужденіемъ мыслить въ данномъ случаѣ?—Идеаль. Онъ господствуетъ надъ человѣкомъ, и вле- четъ его къ себѣ, и человѣкъ признаетъ необходимымъ испол- нять его приговоры...

— Не менѣе могущественно вліяніе идеаловъ и на практи- ческую жизнь человѣка ²⁾.

Человѣчество во всей своей совокупности и каждый чело- вѣкъ въ отдѣльности живетъ и развивается; измѣняются его мысли и убѣжденія, его взгляды на вещи; смѣняются формы жизни общественной и частной,—осуществляются планы и на- мѣсто ихъ появляются новые, къ осуществленію которыхъ стре- мится человѣкъ, тратя свои силы и иногда, можетъ быть, на- прасно,—однимъ словомъ, человѣчество имѣетъ „исторію“.

Что представляетъ собою эта, такъ называемая, исторія че- ловѣчества, какъ не постоянную смѣну идеаловъ? „Исторія,... прогрессъ..., идеалъ... это три понятія такъ тѣсно связанныя между собою, что одно не мыслимо безъ другого“ ³⁾. „Жизнь

¹⁾ Г. Струве „Введеніе въ философію“, т. 2, кн. IV, гл. 1.

²⁾ Для болѣе полнаго уясненія этого вліянія мы будемъ говорить сначала о вліяніи идеаловъ на жизнь человѣчества вообще, а затѣмъ—о вліяніи ихъ въ частности на нравственную жизнедѣятельность человѣка.

³⁾ И. Карцова „Основные вопросы философіи исторіи“. II т. IV кн. 1 гл. стр. 238.

и идеаль находятся въ вѣчномъ взаимодействіи, говоритъ Карѣевъ, идеаль создаетъ жизнь, жизнь порождаетъ идеалы, безъ смѣны идеаловъ нѣтъ перемѣны въ жизни, безъ перемѣнъ въ жизни нѣтъ новыхъ идеаловъ; идеаль переходитъ въ другой подъ вліяніемъ жизни, одна форма жизни преобразуется въ другую при участіи идеаловъ. Идеаль—и факторъ и продуктъ исторіи, и исторія немислима безъ идеаловъ“¹⁾.

Идеалы далѣе дѣлаютъ жизнь оживленною, и болѣе свѣтлою и радостною. Это необходимый психологическій законъ. Когда впереди для человѣка есть цѣль, свѣтлая надежда достигнуть чего то лучшаго, то всѣ силы его напрягаются къ достиженію этого блага; отнимите отъ него эту желанную точку, убѣдите его въ томъ, что впереди нѣтъ и не можетъ быть ничего лучшаго, и что заставитъ его напрягать свои силы и дѣйствовать?—Таково значеніе надежды! Обратимся къ примѣрамъ исторіи. Припомнимъ изъ исторіи человѣчества эпоху возрожденія. Это было время свѣтлаго, жизнерадостнаго настроенія. когда людямъ жилось бодро и счастливо, когда работа не спорилась въ ихъ рукахъ, когда живо чувствовался смыслъ жизни очевидна была ея разумная красота. Что-же, спросимъ мы, сообщало этой эпохѣ такой характеръ? Безъ сомнѣнія, тѣ новые идеалы, которые рисовались человѣку, и глубокая увѣренность въ возможности ихъ быстрого и полного осуществленія. Тогда не было разрыва между сознаниемъ и фактомъ,—между тѣмъ, что должно быть, и тѣмъ, что было на самомъ дѣлѣ, или могло очень скоро осуществиться.

Вотъ почему тотъ, кто не видитъ впереди для себя возможнаго лучшаго, равно начинаетъ тяготиться жизнью и пессимистически смотритъ на міръ. Такой человѣкъ въ глубокомъ отчаяніи можетъ сказать про себя:

„Цѣли нѣтъ предо мной,
„Сердце пусто, праздненъ умъ,
„И томить меня тоскою
„Однотонной жизни шумъ“²⁾!

¹⁾ Тамъ-же, стр. 293.

²⁾ *Вопросы ф—ии и псих.* 1891 г. кн. 3-я „Идеалы и дѣйствительность“ Гольцова.

— Но такъ ли это? Не составляетъ-ли иллюзіи предположеніе о томъ, что вѣрная и хорошая мысль можетъ побѣдить стихійную силу дурныхъ инстинктивныхъ побужденій? Къ счастью, успѣхи научнаго знанія въ настоящее время начинаютъ разсѣивать туманъ, покрывающій нашу душевную жизнь, и вліяніе идеаловъ, ихъ роль, какъ сильныхъ руководителей нашей практической жизни, становится фактомъ все болѣе и болѣе очевиднымъ.

· Можно указать немало примѣровъ, когда человѣкъ подъ вліяніемъ представленія лучшаго,—идеала, отваживался на величайшій и не безопасный, можетъ быть, для него подвигъ; таковы всѣ историческіе дѣятели, отъ рѣшительнаго поступка которыхъ зависѣли судьбы цѣлыхъ народовъ.

Но намъ могутъ возразить, что самые идеалы составляютъ необходимый результатъ всѣхъ предшествовавшихъ душевныхъ состояній человѣка. Если это такъ, то идеаль, не представляя ничего новаго для человѣка, не можетъ вести его за собою. Но это только одно недоразумѣніе. Правда, въ каждомъ человѣкѣ его мысли, его идеалы растутъ органически. Когда вдохновеніе осѣняетъ великаго художника, когда онъ создаетъ образъ, поражающій насъ своею красотою, это вдохновеніе является лишь послѣднимъ результатомъ долгой работы его сознанія. Однако созданное имъ художественное произведеніе заключаетъ въ себѣ новое и значительное для самого творца. Легко представить себѣ, какое вліяніе подобное произведеніе, на которое уходятъ иногда всѣ силы человѣка, можетъ оказать на общество. ¹⁾

— Что наблюдается въ жизни человѣчества вообще, то же наблюдается и въ жизни каждаго лица въ частности, конечно, въ болѣе или менѣе ограниченныхъ размѣрахъ.

Особенно замѣтно вліяніе идеаловъ на жизнь нравственную. Каково бы ни было происхожденіе знанія лучшаго, достаточно замѣтить, что идеаль нераздѣленъ съ нашимъ нравственнымъ самосознаніемъ и что онъ диктуетъ наши приговоры о нравственной жизни и возбуждаетъ въ насъ нравственныя

¹⁾ *Вопросы философіи и науки*. 1891 г. кн. 3-я, стр. 89.

чувства. Очевь характерно выражается это въ одномъ изъ діалоговъ Сократа.

Сократъ, встрѣчая аѳинянина, спрашиваетъ его:

— „Что думаешь ты объ отцеубійцѣ Павзаніи“!

— „Конечно, онъ неправъ“.

— „Итакъ, по твоему мнѣнію, онъ не долженъ бы былъ убивать своего отца“?

— „Я убѣжденъ въ этомъ, какъ и всякій гражданинъ, любящій благо и добро“.

— „Слѣдовательно, существуетъ правило, которое предписываетъ намъ почитать жизнь нашихъ родителей“.

— „Дѣйствительно, отцеубійство наказывается по закону“.

— „Но если-бы законъ не наказывалъ его“?

— „И тогда ему не слѣдовало-бы менѣе уважать своихъ родителей“.

— „Значить, правило о которомъ я тебѣ говорю, должно дѣйствовать, хотя-бы и безъ внѣшняго побужденія“?

— „Конечно“.

— „А если-бы законъ повелѣвалъ тебѣ быть непочтительнымъ сыномъ, повиновался-бы ты ему“?

— „Нѣтъ, конечно“.

— „И если бы всѣ наши сограждане были дурными сынами отечества, былъ-ли бы и ты такимъ“?

— „Никогда“.

— „Ты сказалъ правду и я благодаренъ тебѣ за это; этотъ внутренній законъ составляетъ нѣчто высшее сравнительно съ обычаемъ, вышес и по отношенію къ закону, и которое человекъ долженъ будетъ охранять даже въ томъ случаѣ, когда другіе нарушаютъ его“.

Въ этомъ нравственномъ самосознаніи, будетъ-ли оно сознательно или нѣтъ,—есть знаніе лучшаго, идеаль. Это знаніе индивидуализируется въ опредѣленной формѣ; это болѣе, чѣмъ идея,—это есть идеаль, и этотъ идеаль живой и прогрессивный можно выразить въ такомъ правилѣ: „мы не имѣемъ другой мѣрки своихъ дѣйствій, какъ управление дѣйствіями нашими божественнаго человека, котораго мы находимъ въ нашей

мысли, съ которыми мы совѣтуемся и по которому мы осуждаемся или оправдываемся“ ¹⁾).

Итакъ, подъ вліяніемъ идеала крѣпнеть наше самосознаніе: мы видимъ свои собственные недостатки во всей ихъ неприглядности, мы уясняемъ ихъ при свѣтѣ, идущемъ изъ глубины нашей природы, повимаемъ чего въ насъ нѣтъ, и что должно быть, т. е. стараемся, насколько возможно болѣе, познать самихъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаемъ познавать истинное назначеніе по отношенію къ другимъ. „Пока свѣтъ разума не освѣтитъ для насъ истинный смыслъ жизни, мы инстинктивно стараемся отвлечься, убѣжать отъ нашихъ страданій, притупить ихъ остроту, направить страданія эти на другихъ,—но когда мы къ недовольству собой относимся сознательно (т. е. при идеалахъ), то справедливѣе и снисходительнѣе относимся къ дѣйствіямъ другихъ и ихъ личность оцѣниваемъ безпристраствѣе“ ²⁾

Обобщая проявленіе идеаловъ при разныхъ частныхъ поступкахъ челоѣка, мы можемъ сказать, что идеалы въ нравственной жизни—это регуляторы нашихъ поступковъ; представленіе лучшаго дѣйствуетъ на челоѣка возбуждающимъ образомъ и выводитъ его изъ состоянія нравственнаго застоя; и дѣйствіе его бываетъ настолько сильно, что нужно имѣть полнѣйшее нравственное усиленіе, чтобы не откликнуться на этотъ призывъ къ лучшему. Это, кажется, хорошо понимали великіе русскіе писатели, какъ напримѣръ, Гоголь. Обладая громаднымъ талантомъ и сознавая это, онъ повялъ, что все, исходящее отъ него, какъ писателя, должно отразиться на нравственномъ формулированіи цѣлаго рода людей. Вслѣдствіе этого, онъ пришелъ къ убѣжденію, что его произведенія должны быть таковы, чтобы могли дѣйствительно служить облагораживанію людей.

С. Чистосердовъ.

¹⁾ *Ricardou*, VI pag. f. 88.

²⁾ *Итоमितъ Пинасовъ* „О вліяніи направленія знанія на состояніе умовъ“. СПб. 1882, стр. 4—5.

Христiанство по воззрѣнiямъ Гартмана.

II.

Критическiй разборъ воззрѣнiй Гартмана на христiанство,

(Продолженiе *).

Переходя къ критическому разбору сужденiй нашего философа о христiанствѣ, мы должны сказать напередъ, что свою задачу мы ограничиваемъ въ данномъ случаѣ указанiемъ лишь самыхъ общихъ приѣмовъ и основныхъ точекъ зрѣнiя автора, при помощи которыхъ онъ старается низвести христiанство въ циклъ естественныхъ исторически извѣстныхъ религiй, а не обсужденiемъ его частныхъ тенденцiозныхъ положенiй, что заставило-бы насъ коснуться всей христiанской догматики. Для всѣхъ, наприм., вѣрующихъ христiанъ—православныхъ, католиковъ и протестантовъ—христiанство не есть естественная, а богооткровенная религiя. Для нихъ эта истина безспорная. Тоже надобно сказать и о нѣкоторыхъ частнѣйшихъ положенiяхъ, отвергаемыхъ или извращаемыхъ нашимъ философомъ. Уже по самому характеру своихъ философскихъ воззрѣнiй, Гартманъ, разумѣется, не можетъ быть апологетомъ христiанства—теистической религiи, въ корнѣ противной пантеизму: но, помимо этого, онъ принадлежитъ еще къ числу тѣхъ крайнихъ рационалистовъ, которые умѣютъ читать между строками библейскаго текста больше или меньше того, что въ нихъ заключается, смотря по ихъ личнымъ цѣлямъ. Для бѣльшей убѣдительности своихъ толкованiй онъ приводитъ цѣлую массу цитатъ изъ ветхозавѣтныхъ и особенно новозавѣтныхъ писа-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 22, за 1905 г.

ній; но онѣ, по мѣткому выраженію одного изъ его критиковъ, напоминаютъ собой „этикетки на стеклянкахъ“ въ цѣляхъ рекламы и только. Задавшись цѣлью во что бы то ни стало развѣнчать христіанство, онѣ не останавливаются ни предъ какими препятствіями и съ обычной развязностью рационалиста однимъ лишь количествомъ, безъ всякой связи вырванныхъ изъ контекста выраженій, пытается доказать, что христіанство представляетъ изъ себя настолько малое выдѣльное іудейства, что о немъ едва ли можно говорить даже какъ о сектѣ въ іудейскомъ смыслѣ. Онѣ находятъ далѣе многое множество чертъ, общихъ у христіанства съ ученіемъ Гиллела, фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ, особенно послѣднихъ, Христа считаетъ ученикомъ Іоанна Крестителя, у ап. Павла замѣчаетъ наклонность къ визионерству, самое обращеніе его представляетъ слѣдствіемъ болѣзненной галлюцинаціи и ходъ развитія его міровоззрѣнія изображаетъ такъ, что на Апостола приходится смотрѣть какъ на средневѣкового схоластика, кропотливо строящаго богословскую систему и то и дѣло ее направляющаго. Въ ученіи о Логосѣ ап. Іоанна онѣ констатируютъ, къ своему удовольствію, пантеистическій элементъ и т. д. и т. д. Нѣтъ нужды, конечно, разбираться во всѣхъ этихъ нареканіяхъ на христіанство, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ едва ли даже заслуживаютъ критики.

Указывая черты, общія христіанству съ іудейскими партійными направленіями, Гартманъ становится на тотъ путь, которымъ всего легче доказать видимое сходство христіанства съ юдаизмомъ, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ Ветхій и Новый заветъ имѣютъ много общаго между собою, какъ два неразрывныхъ момента откровенной религіи. Онѣ видятъ въ христіанствѣ простой, лишь нѣсколько подновленный синтезъ „реформатскихъ“ тенденцій фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ, совершенно умалчивая или упоминая только въ немногихъ словахъ, да и то часто не въ пользу христіанства, о разностяхъ въ ученіи послѣдняго и названныхъ іудейскихъ партій; а вѣдь, по общепринятому мнѣнію, эти партіи, или, какъ нѣкоторые называютъ ихъ, секты представляютъ уклоненіе отъ ортодоксальнаго іудейства и подчасъ даже прямое его искаженіе. Значитъ,

Христось, не разъ обличавшій фарисеевъ и саддукеевъ, о чемъ Гартманъ говоритъ очень мало, и совмѣстившій въ Своемъ ученіи чуть не всѣ разности, отличавшія названныя партіи отъ чистаго іудейства, не могъ считаться и истиннымъ сыномъ послѣдняго, что такъ усиленно старается доказать Гартманъ, для котораго христіанство то же іудейство, безъ какихъ либо существенныхъ измѣненій. Книжное слово, въ данномъ случаѣ слово Божіе въ рукахъ рационалиста становится очень податливымъ матеріаломъ, изъ котораго онъ можетъ творить, что ему угодно. Вѣдь это общеизвѣстная истина, что повозавѣтныя Писанія могутъ давать матеріалъ и служить основаніемъ любой тендеці любого толкователя; на ихъ истины можетъ опираться пессимизмъ, что показали Шопенгауэръ и Гартманъ, изъ нихъ можетъ съ удобствомъ черпать аргументы въ свою пользу социализмъ, на нихъ основываютъ свое вѣроученіе каждое христіанское исповѣданіе и каждая христіанская секта. Каждый воленъ понимать Библию сквозь призму своихъ возлюбленныхъ убѣжденій, и каждому она будетъ говорить особымъ, соотвѣтствующимъ настроенію каждаго, языкомъ. Все дѣло, такимъ образомъ, сводится къ искусству комбинировать извѣстные тексты Св. Писанія такъ, чтобы или болѣе или менѣе убѣдительно подтверждались тѣ или другія воззрѣнія. Если Гартману нельзя отказать въ искусствѣ послѣдняго рода, то вмѣстѣ съ этимъ нельзя приписать ему даже и тѣни научнаго безпристрастія, что мы постараемся подтвердить нѣкоторыми примѣрами.

Такъ фантазія автора нашла возможнымъ причислить Предтечу къ ессеямъ, о которыхъ ничего неизвѣстно изъ Евангелій и которые, по даннымъ другихъ источниковъ, проводили крайне замкнутую жизнь, чуждались іудеевъ, храма іудейскаго и іудейскихъ обычаевъ, выработавъ свой особый весьма скрупулезный ритуалъ жизненныхъ отношеній,—на основаніи, вѣроятно, только сообщенія Евангелія, что Іоаннъ жилъ въ пустынѣ жизни строгаго аскета. Но далѣе по Гартману выходитъ такъ, что предтеча идетъ совершенно въ разрѣзъ съ требованіями ессейства, являясь изъ уединенія на проповѣдь народу; не говоримъ уже о томъ, что онъ былъ сыномъ благо-

честиваго священника, слѣдовательно строгаго хравителя іудейскихъ традицій, отъ котораго естественно долженъ былъ научиться уваженію къ іудейскому закову въ самомъ широкомъ смыслѣ. Еще болѣе страннымъ должно показаться категорическое заявленіе автора, будто Христось былъ однимъ изъ учениковъ Крестителя, такъ какъ въ Евангеліи нѣтъ рѣшительно никакихъ намековъ, хотя бы сколько-нибудь наводящихъ на такое предположеніе; напротивъ, тамъ есть очень ясныя свидѣтельства о томъ, что Іоаннь Креститель ставилъ Христа неизмѣримо выше себя и чрезвычайно былъ изумленъ возложенной на него обязанностью крестить Спасителя и что онъ придавалъ Его крещенію совершенно особый смыслъ и высшую дѣйственность, а всей Его миссіи усвоялъ сверхчеловѣческое значеніе, называя Его „Агнцемъ Божиимъ, взявшимъ грѣхи міра“ (Іоан. 1, 29). То, конечно, собственное измышленіе философа, будто Христось исповѣдалъ грѣхи Свои,— измышленіе, опровергаемое всѣмъ содержаніемъ Евангелія и ложно выведенное имъ по аналогіи, вѣроятно, изъ евангельскаго свидѣтельства, что приходившіе креститься отъ Іоанна каились предъ нимъ въ своихъ грѣхахъ.

Едва-ли кто серьезно будетъ относиться и къ такимъ утвержденіямъ автора, будто девизомъ проповѣди Христа были слова: „блаженны бѣдные и голодающіе, горе сытымъ и богатымъ“, будто христіанскій принципъ противенъ труду, семейной и общественной жизни, торговлѣ и вообще заботамъ обычной повседневной жизни. Надо-ли доказывать, что указанные въ притчѣ Христа богачъ и бѣднякъ Лазарь не потому, конечно, заслужили неодинаковую участь, что первый одѣвался въ порфиру и виссонъ, а послѣдній, покрытый язвами, нитался крохами со стола этого сытаго эгоиста, и что матеріальная состоятельность не помѣшала сдѣлаться близкими ко Христу такимъ людямъ, какъ Никодиму, Закхею, Лазарю, воскрешенному Христомъ, Іосифу Аримаеѣйскому и др. Равнымъ образомъ было бы клеветой на Христа выставять Его противникомъ государственнаго и общественнаго строя, такъ какъ, напр., случаи съ динаріемъ, потребованнымъ Христомъ отъ квизниковъ для ихъ изобличенія, и съ податью, упла-

чейной по повелѣнію Христа ап. Петромъ, свидѣтельствуютъ совсѣмъ обратное. И никто, конечно, кромѣ развѣ Гартмана, не рѣшится фактъ изгнанія торгующихъ изъ храма истолковать въ смыслѣ отрицанія законности торговыхъ операцій.

Было бы слишкомъ долго и совершенно бесполезно полемизировать съ Гартманомъ въ указанномъ направленіи, такъ какъ тогда пришлось бы опровергать чуть не каждую изъ приведенныхъ имъ многочисленныхъ цитатъ, и такъ какъ этотъ путь сличенія и различенія частныхъ пунктовъ христіанскаго ученія и различныхъ другихъ религій,—языческихъ-ли то, или іудейской со всѣми ея направленіями, отличаясь поверхностью, не можетъ быть признанъ убѣдительнымъ ни для опровергающихъ, ни для защищающихъ христіанство. Но, отказываясь слѣдовать этому пути въ цѣляхъ защиты христіанства, мы въ то-же время считаемъ не лишнимъ коснуться той характеристики, какую даетъ намъ авторъ Божественной Личности Христа. Вопреки популярнымъ противникамъ истиннаго христіанства, все-же считавшимъ Христа идеаломъ нравственной высоты, какъ бы граничившей съ Божественнымъ, „неисчерпаемымъ источникомъ нравственнаго возрожденія“¹⁾, „свободнымъ отъ всѣхъ недостатковъ Своей національности“²⁾, Гартманъ, хотя и объясняетъ вліяніе Христа на современниковъ. Его личностью, однако, какъ мы видѣли выше, отказывается объяснить то таинственное „нѣчто“ въ личности Христа, какое производило чарующее впечатлѣніе на окружающихъ Его лицъ, очень сдержанно выражается объ Его необыкновенныхъ качествахъ и добродѣтеляхъ и въ одномъ мѣстѣ даже откровенно высказывается, что Онъ раздѣлялъ всѣ предрасудки и суевѣрія Своего времени и народа.

1) Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Іисуса. Б. В. 1893 г. ст. Муретова. 68 стр.

2) *ibid.*, стр. 75.

Примѣч. Подобныя рѣзкости въ отношеніи личности Христа, не лишне замѣтить, мы находимъ въ такомъ соч. Гартмана, которое написано имъ въ цѣляхъ популяризаціи всѣхъ его воззрѣній на христіанство и религію вообще и имѣютъ, очевидно, своей задачей заручиться дешевой популярностью большой публики. Самые названія двухъ богословскихъ сочиненій Гартмана „Саморазложеніе христіанства“ и „Кривязь христіанства“, очень громкія и кричащія, рассчитаны, вѣроятно на тѣ-же цѣли.

Вся дѣятельность Христа, по Гаргману, носить какой-то случайный, пещлостный характеръ, такъ что Христосъ, некогда будто не думавшій объ основаніи какой-либо религіи, допустилъ какъ бы нѣкотораго рода компромиссъ съ Своею совѣстью, когда въ цѣляхъ распространенія Своего ученія, подъ давленіемъ восторгавшихся Имъ Его почитателей, принялъ титулъ Мессіи; при этомъ, разочаровавшись въ іудеяхъ, къ которымъ Онъ и направлялъ ближайшимъ образомъ Свою проповѣдь, Онъ неожиданно перенесъ Свою миссію къ язычникамъ.

Здѣсь, разумѣется, не мѣсто обстоятельной философіи евангельской исторіи, но краткія замѣчанія о дѣятельности Христа будутъ нелишними. Надо совершенно игнорировать ясныя указанія евангелій, чтобы ставить указанныя возраженія. Съ самыхъ первыхъ шаговъ Своего служенія міру, Христосъ начинаетъ говорить о Своемъ сверхчеловѣческомъ призваніи, съ самаго начала Своей проповѣди Онъ рѣзко очерчиваетъ отношеніе Своего ученія къ ученію ветхозавѣтному, выставляя положительныя черты Своего благоустроенія, вся дальнѣйшая Его дѣятельность также ясно выражаетъ одну идею, что Его царство не отъ міра сего и что Онъ исполняетъ волю Отца небеснаго о спасеніи міра. Если Христосъ въ началѣ недостаточно полно раскрываетъ предъ Своими учениками и слушателями тайну Своего небеснаго посланничества, но постепенно разъясняетъ ее, это обстоятельство объясняется Его желаніемъ научить ихъ, такъ сказать, безъ насилуванія свободнаго признанія Его божественной миссіи, такъ какъ именно свободной, сознательной вѣры, а не вынужденной указаніями на божественный авторитетъ и чудесами, Онъ требовалъ всегда отъ народа. Если основываться на однихъ только евангеліяхъ, не ссылаясь даже на апостольскія посланія, въ которыхъ апостолы нерѣдко резюмируютъ въ небольшихъ рѣчахъ дѣло Христово, выполненное такъ, какъ предугазывалъ Самъ Христосъ, то и тогда легко видѣть, что Онъ, при крещеніи говорившій Іоанну Крестителю: „подобаетъ намъ исполнить всякую правду“, въ среднѣ Своей дѣятельности: „Я путь, истина и жизнь“ и на крестѣ: „совер-

шло",—былъ всегда однимъ и тѣмъ-же и постоянно служилъ одной и той-же божественной предвѣчной цѣли откровенія Царства Божія. И пророки ветхозавѣтные учили многому изъ того, чему училъ Христосъ, но только Онъ одинъ исполненіемъ чаяній этихъ пророковъ и только одинъ Онъ имѣлъ основаніе примѣнять къ Своей личности и на самомъ дѣлѣ не разъ примѣнялъ къ Себѣ ветхозавѣтные прообразы и пророчества (Мѡ. 12, 40; Лк. 20, 17—18). Если согласиться съ Гартманомъ, что ученіе Христа было только видоизмѣненнымъ іудействомъ, то является прямо-таки непонятнымъ, почему іудейскіе раскольники—фарисеи и садукее, у которыхъ, по Гартману, такъ много было общаго съ ученіемъ Христа и слѣд. много элементовъ, объединяющихъ ихъ съ Нимъ, въ отличіе отъ ортодоксальнаго юдаизма, пошли на страшное преступленіе предавъ Христа позорной смерти.

Основателемъ христіанской религіи былъ, по Гартману, ап. Павелъ, такъ что, если бы ему не пришло на мысль пострѣить на фактахъ смерти и воскресенія Христа теорію искупленія, легшую затѣмъ въ основу дальнѣйшаго христіанскаго богословія, то христіанство не имѣло бы своей исторіи и фигурировало бы въ качествѣ лишь незначительнаго историческаго эпизода. Неудовлетворяясь слѣдованіемъ іудейскому закону, недостаточность котораго въ дѣлѣ оправданія онъ сознавалъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, и желая привлечь къ вѣрѣ въ Мессію язычниковъ, не знавшихъ закона, онъ отрицаетъ значеніе послѣдняго и начинаетъ учить оправдывающей вѣрѣ въ искупительную смерть Іисуса, какъ посредника между Богомъ и людьми. Христосъ, ученіе о которомъ Павелъ заимствовалъ изъ извѣстныхъ уже тогда ученій Филона о Логосѣ и талмуда—Мемрѣ, постепенно пріобрѣтаетъ фізіономію личности и становится замѣстителемъ закона. Законъ, такимъ образомъ, отмѣняется, и Христосъ, какъ Искупитель всего человѣчества, надѣляется предикатами божественности. Тѣмъ не менѣе, отказавъ закону въ спасительности для человѣка, ап. Павелъ допускаетъ непослѣдовательность, когда въ посланіи къ Евреямъ опять начинаетъ превозносить іудейство. Въ писаніяхъ ап. Іоанна ученіе Павла о Логосѣ развивается далѣе; Логосъ

прямо называется Богомъ, хотя и вторымъ подчиненнымъ Богомъ, воплотившимся въ человѣкъ Іисусъ. Въ воплотившемся Логосѣ Іоаннъ видитъ откровеніе истины и любви и обращаетъ особое вниманіе на Его посредничество, требуя любви къ Нему и измѣряя степенью любви ко Христу достоинства вѣрующихъ. Столѣтній промежутокъ, прошедшій между павлинническимъ и іоанновскимъ христіанствомъ, способствовалъ созданію той исторической факціи, будто ученіе, проповѣданное Павломъ, принадлежало на самомъ дѣлѣ Іисусу, тогда какъ самъ ап. Павелъ очень мало интересовался жизнью и ученіемъ Христа, а вполне самостоятельно вывелъ слѣдствія изъ обратившихъ на себя его вниманіе смерти и воскресенія Христовыхъ. Его религія стала въ оппозицію къ іудео-христіанству, и самъ Павелъ былъ враждебно настроенъ по отношенію къ остальнымъ апостоламъ.

Мы не беремся дѣлать какихъ-либо гаданій относительно того, что могло бы быть, если бы ап. Павелъ—не написалъ своихъ посланій, такъ какъ подобныя фантастическія предположенія не въ состояніи, конечно, исторически совершившагося сдѣлать небывшимъ и такъ какъ ихъ область неисчерпаема. Мы считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ указать на то, что занимающій насъ философъ совершенно не хочетъ знать исторіи написанія ап. посланій, между тѣмъ какъ факты происхожденія послѣднихъ могутъ дать очень много цѣнныхъ свѣдѣній о характерѣ содержанія того или другого посланія. Такъ, напр., нѣтъ никакихъ основаній приписывать ап. Павлу противорѣчій въ его воззрѣніяхъ на значеніе ветхозавѣтнаго закона и его отношеніе къ закону новозавѣтному. Онъ всегда вѣренъ своей основной мысли, что подзаконное время прошло и законъ долженъ потерять свое значеніе. Если въ посланіи къ Римлянамъ онъ усволяетъ закону значеніе подготовителя къ благодати искупленія, а въ посланіи къ Гал. видитъ въ немъ источникъ грѣха и смерти, то въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго противорѣчія, такъ какъ въ первомъ случаѣ Апостоль поставляетъ своей цѣлью доказать безотвѣтность іудеевъ, невоспользовавшихся уготованнымъ имъ спасеніемъ, несмотря на существованіе у нихъ закона—временнаго путевода ко Христу—

а во второмъ направляетъ свою рѣчь противъ іудействующихъ лжеучителей, появившихся въ оставленной имъ Галатіи и успѣвшихъ внушить мысль о необходимости и принявшимъ христіанство соблюдать законъ іудейскій. И въ посланіи къ Евреямъ Апостоль не отказывается отъ своего положенія о ненужности ветхозавѣтнаго закона; приписывая ему здѣсь только прообразовательное значеніе, онъ тѣмъ самымъ опять таки хочетъ показать лишь его временное значеніе—не больше.

Точно также обстоитъ дѣло и съ мнимою тенденціей ап. Павла постоянно исправлять самого себя и постепенно надѣлять Христа сверхчеловѣческими предикатами. Говоря въ посланіи къ Колоссянамъ о Христѣ, какъ Перворожденномъ всей твари, въ Коемъ обитаетъ полнота Божества тѣлесно, Апостоль вовсе не сказалъ чего-либо такого, подобнаго чего у него не было бы въ равнѣ написанныхъ имъ посланіяхъ, а повторяетъ болѣе выразительно свои обычныя воззрѣнія на Сына Божія, стараясь убѣдить колосскихъ христіанъ не увлекаться ложной философіей соблазняющихъ лжеучителей, основанной на преданіяхъ человѣческихъ и стихіяхъ міра, но слѣдовать только Христу, такъ какъ въ Немъ они получили все необходимое; а Его преимущество предъ всѣми заключается именно въ томъ, что въ Немъ обнаружилась полнота Божества—существенно, тѣлеснѣ (*ὁμοῦως*, *essentialiter* = *σωματικῶς*). И въ прежде написанныхъ посланіяхъ, гдѣ только былъ нарочитый поводъ коснуться Божественнаго достоинства Христа, Апостоль постоянно отгѣнялъ Его Божественность (Еф. 1, 20—23; Филип. 2, 6—11).

Подобное же надо сказать и объ ап. Іоаннѣ. Не какое либо критическое отношеніе къ правоспособности Искушителя, изображаемаго Павломъ, привело его къ подробному раскрытію истины богочеловѣчества Іисуса Христа, а историческій поводъ побудилъ его обратить вниманіе на эту именно сторону христіанскаго вѣроученія. Мы разумѣемъ лжеучителей гностиковъ, отрицавшихъ Божественность и воплощеніе Христа и проповѣдывавшихъ грубое антимистическое ученіе. Защищая богочеловѣчество Христа, Апостоль вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и тѣ признаки, которые характеризуютъ и по кото-

рымъ можно узвать сыновъ Божіихъ и сыновъ міра, духовъ Божіихъ и духовъ лесчыхъ. Такое разграниченіе лжи и истины, вполнѣ объяснимое съ точки зрѣніе разсужденій Апостола, указывающаго причины невѣрія во Христа въ прямой противоположности Его ученія всему мірскому—злomu, и дало Гартману совершенно недостаточное основаніе видѣть здѣсь слѣды персидскаго дуализма.

Что касается сходства новозавѣтнаго Логоса съ ветхозавѣтной „Мемра“ (Словомъ, Премудростью) Іеговы, о которой, какъ о посредницѣ между Богомъ и міромъ, находится много указаній въ послѣплѣнной раввинической литературѣ, а также съ Логосомъ Филона, то это сходство весьма отдаленное. Въ іудейскихъ памятникахъ Мемра и Мессія не только не отождествляются, но прямо различаются, и если отождествлять Мессію съ Мемрой, то не меньше основаній будетъ и къ отождествленію Мемры и съ Моисеемъ, который также изображается предсуществовавшимъ до творенія міра ¹⁾. Относительно же филоновскаго Логоса изслѣдователи приходятъ къ различнымъ заключеніямъ; но больше основаній согласиться съ тѣми изъ нихъ, которые находятъ, что апостоламъ не было рѣшительно никакихъ причинъ заимствовать свое ученіе объ иностасной Премудрости изъ александрійской философіи. Тогда какъ апостолы въ своихъ посланіяхъ выходятъ изъ факта исторической дѣйствительности, изъ идеи богочеловѣческой Личности, у Филона Логосъ никогда не называется именемъ Мессіи и обратно, и его Логосъ совпадающій то съ міромъ, то съ разумомъ Божественнымъ, представляетъ изъ себя не иное что, какъ теоретическій постулатъ ради подавленія придуманной дуалистической непримиримости ²⁾, и вся дѣятельность Логоса объемлетъ міровымъ движеніемъ, почему дальнѣйшая особенность его не вмѣетъ для себя объективной подкладки ³⁾. Немногихъ приведенныхъ соображеній, кажется, достаточно для того, чтобы убѣдиться, что и исходный пунктъ новозавѣт-

¹⁾ Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа. Прот. Смирнова 326—333 стр. Казань 1899 г.

²⁾ Благовѣстіе Св. Ап. Павла и теософія Филона Алек. Проф. Глубоковского Хр. Чт. 1901 г. Дек. 853 стр.

³⁾ Ibid. 857 стр.

наго апостольскаго ученія и его содержаніе не даютъ повода поставлять его въ генетическую связь съ произведеніями раввинской мудрости и отвлеченными спекуляціями александрійской теософіи.

Если указанныя аналогіи христіанскаго ученія съ предшествовавшими ему идеями іудео-эллинизма еще могутъ, хотя и съ большими натяжками, подтверждаться, то съ исторической точки зрѣнія доводы Гартмана не выдерживаютъ уже никакой, даже самой невзыскательной критики. Исторія апостольскаго ученія ясно показываетъ, что хотя оно и отправлялось изъ фактовъ жизни, смерти и воскресенія Христа, однако не эта фактическая достовѣрность бывшаго со Христомъ была главной опорой ихъ вѣры въ дѣло Христово, а внутреннее свидѣтельство ихъ настроенія, все болѣе и болѣе сроднявшагося съ духомъ Христова ученія, которое говорило имъ, что спасеніе иначе и не можетъ совершиться, какъ совершилось оно во Христѣ, и что Христосъ, пострадавшій за истину Своего ученія, умершій и воскресшій, есть дѣйствительный Спаситель міра. Вотъ почему апостолы, бывшіе очевидцами дѣлъ Спасителя, не хотѣли еще нѣкоторое время, спустя послѣ Его воскресенія, повѣрить явленіямъ воскресшаго Христа и вотъ почему многіе съ готовностью приняли благовѣстіе апостоловъ, несмотря на то, что совершенно не видѣли Христа. Правда, сказанному какъ будто противорѣчитъ то обстоятельство, что Савлъ сдѣлался Павломъ только благодаря явленію ему Іисуса, хотя и явленію, по Гартману, мнимому, но самъ же Гартманъ довольно подробно изображаетъ ту душевную борьбу Савла, которая предшествовала его окончательному обращенію ко Христу и которая собственно и сдѣлала возможнымъ то, что явленіе Христа, наконецъ, разрѣшило всѣ его недоумѣнія и было т. об. послѣднимъ моментомъ въ психологическомъ прогрессѣ его обращенія. Правда и то, что и Оома увѣровалъ во Христа только послѣ того, какъ осызвалъ Его язвы, но уже изъ того восторженнаго исповѣданія, въ которомъ онъ выразилъ свою вѣру въ явившагося Христа, видно, что оно было радостнымъ крикомъ души, пашедшей, наконецъ, то, чего она искала; и что, слѣд.,

Апостолъ еще до личнаго удостовѣренія въ воскресеніи Учителья, былъ уже вѣрующимъ, хотя и сомнѣвающимся. Если же апостолы въ своихъ объясненіяхъ съ народомъ и его вождями говорятъ прежде всего о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спасителя, то это обстоятельство естественно объясняется тѣмъ, что они должны были дать еще чуждымъ христіанства людямъ прежде всего фактическое основаніе своей вѣры, какъ доказательство самое для тѣхъ убѣдительное, и только уже потомъ могли переходить къ выясненію соотвѣтствія потребностей души, ищущей спасенія, и дѣла Христова вполнѣ имъ удовлетворяющаго. Подобнымъ же образомъ совершается процессъ обращенія ко Христу и теперь, такъ что люди, не чувствующіе никакой внутренней потребности вѣровать въ истину христіанства, никогда не увѣруютъ въ нѣхъ, хотя бы историческія данныя не всецѣло стояли на ихъ сторонѣ, какъ наоборотъ для людей, желающихъ жить истинами Христа, рѣшающимъ мотивомъ стать христіанами бываетъ не масса историческихъ, разсудочныхъ и всякаго другого рода доказательствъ, но ихъ именно душевный наклонъ въ сторону христіанства, ихъ духовные запросы, находящіе въ немъ готовый отвѣтъ и единственно вѣрное разрѣшеніе извѣстнаго медикамента не разубѣдятъ никакія кривотолки о бесполезности послѣдняго, какъ, наоборотъ, никакіе доводы не заставятъ его повѣрить въ цѣлебныя свойства такого лѣкарства, отъ котораго онъ не чувствуетъ никакого облегченія. Значить, хотя апостолы и находились въ исключительно благоприятныхъ для ихъ вѣры условіяхъ, не возможныхъ для всѣхъ другихъ послѣдователей Христа, тѣмъ не менѣе ихъ психологическія побужденія вѣрить или не вѣрить въ Спасителя были подобны въ сущности мотивамъ, приводящимъ ко Христу и cadaго челоуѣка, желающаго придти къ Нему. Поэтому, психологически невѣроятно, чтобы мышленіе апостоловъ слѣдовало логикѣ Гартмана, по которому ап. Павелъ и Іоаннъ, особенно первый, выходя изъ фактовъ смерти и воскресенія Христа—праведнаго челоуѣка, постоянно, однако, разочаровываются въ Его правоспособности быть Спасителемъ міра, и не смотря на сомнѣнія въ такой правоспособности, тѣмъ не менѣе все

болѣе и болѣе обоготворяютъ Его, не доводя, впрочемъ, почему-то обоготворенія до конца, до полнаго уравненія Христа съ Богомъ и въ концѣ концовъ приходятъ къ вѣрѣ въ фикцію, созданную ихъ же собственнымъ воображеніемъ, фикцію, хотя и отвѣчающую нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ, но вѣдь, кромѣ этихъ послѣднихъ, незавѣренную.

Павлиническое христіанство, свачала близкое къ іудеохристіанству и сдѣлавшееся затѣмъ враждебнымъ ему, уже при самомъ возникновеніи своемъ испытало, какъ думаетъ Гартманъ, рядъ конфликтовъ съ нимъ, и самъ насадитель христіанства среди язычниковъ находился въ непріятныхъ отношеніяхъ съ обществомъ остальныхъ учениковъ Христовыхъ. Мысль эта столько же не новая, такъ какъ въ данномъ случаѣ нашъ философъ слѣдуетъ раціонализму, еще раньше его измыслившему петриническое и павлиническое направление, сколько и неосновательная; только онъ усиливаетъ ложь еще тѣмъ, что ап. Павла ставитъ во враждебныя отношенія не только къ ап. Петру, но и ко всѣмъ апостоламъ вообще. Что ап. Павелъ относился съ полнымъ уваженіемъ къ остальнымъ апостоламъ, особенно къ тремъ главнѣйшимъ, и слѣдовалъ ихъ указаніямъ, то объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ хотя бы слѣдующее мѣсто изъ посл. къ Галатамъ, гдѣ онъ защищаетъ свой апостольскій авторитетъ и свое полное единство во взглядахъ съ апп. Іаковомъ, Петромъ и Іоанномъ: „узнавъ“, говоритъ онъ своимъ противникамъ, „о благодати, данной мнѣ, Іаковъ, и Клеа, и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, только чтобы мы помнили нищихъ,—что и старался я исполнить въ точности“ (2, 9—10 ст.). Что между Петромъ и Павломъ возникли несогласія не догматическаго, а чисто дисциплинарнаго характера—это видно изъ Гал. 2 гл. и Дѣян. 11 гл. Равнымъ образомъ собственной же фантазій Гартмана обязанъ своимъ происхожденіемъ тотъ вымыселъ, будто между павлиническимъ и іоанновскимъ христіанствомъ прошелъ промежутокъ въ цѣлое столѣтіе и такой сравнительно долгій періодъ времени былъ причиной того, что ученіе ап. Павла было вложено въ уста Христа и Христосъ совершенно

неосновательно былъ названъ основателемъ христіанства въ духѣ ученія ап. Павла. Если уже согласиться съ мнѣніями представителей отрицательной критики, относящихъ происхожденіе евангелія Іоанна къ первымъ десятилѣтіямъ II-го вѣка (Бауръ временемъ написанія евангелія Іоанна считаетъ средину II-го вѣка, Шенкель—время между 110—120 г.г., Кеймъ—100—117) ¹⁾, а не относить его къ послѣднимъ годамъ I-го в., что гораздо естественнѣе, такъ какъ по всѣмъ признакамъ Апостоль написалъ его незадолго передъ смертію, послѣдовавшей въ концѣ I-го ст., если затѣмъ ап. Павелъ написалъ посл. къ Римл. (самое систематическое, по Гартману изъ всѣхъ посланій ап. Павла),—по общепринятому мнѣнію около 59 г., то и тогда не получится желательнаго для философа длиннаго промежутка времени въ 100 лѣтъ, отдѣлявшаго якобы павлиническое христіанство отъ іоанновскаго „Относите евангеліе Іоанна ко II вѣку, скажемъ мы словами Лютардта, это было бы приблизительно тоже самое, какъ сочиненія Лютера приписывать какому-нибудь неизвѣстному лицу изъ времени тридцатилѣтней войны“ ²⁾). Но не говоря уже объ этой хронологической несообразности, страннымъ должно казаться еще и то, какъ Іоаннъ, любимѣйшій ученикъ Христовъ, слышавшій Самого Іисуса, могъ смѣшать съ ученіемъ Христа ученіе Павла, человѣка притомъ державшагося, по Гартману, изолированно отъ общества учениковъ Іисуса и даже питавшаго къ нимъ непріязнь.

Два основныхъ догмата христіанства—воплощеніе Сына Божія и Троичность Лицъ въ Богѣ останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе и нашего философа. Но и въ данномъ случаѣ онъ не сообщаетъ чего-либо совершенно новаго, повторяя обычныя возраженія раціоналистовъ; особенно это надо сказать относительно догмата воплощенія.

Гартманъ отождествляетъ христіанство съ католицизмомъ и протестантизмомъ, симпатизируя до нѣкоторой степени послѣднему, особенно въ формѣ спекулятивнаго протестантизма, и

¹⁾ Die Zukunftsreligion des Unbewussten und das Princip des Subjectivismus. Carl Braig. 1882 г. 189 г.

²⁾ Апологія христіанств. Лютардтъ. 87 стр.

не ваяодя достаточнѣо сильныхъ выраженій для изъявленія своей крайней вепрїязни къ первому. И нельзя сказать, чтобы онъ былъ совершенно неправъ, довольно доказательно изображая печальную историческую судьбу католическаго и протестантскаго принципѣвъ. Уже католицизмъ, по вѣрному замѣчанію Хомякова, былъ раціонализмомъ въ зародышѣ, когда возсталъ противъ догмата единства Церкви; протестантизмъ же, оставаясь вѣрнымъ себѣ, по необходимости долженъ былъ дѣлать одну уступку за другой предъ настойчивыми требованіями разума и въ концѣ концовъ выставить изъ своей среды цѣлую плеяду философствующихъ богословѣвъ—раціоналистовъ. „Но, прїзвивая за Гартманомъ большую долю справедливости въ отношеніи его къ западнымъ исповѣданіямъ, всякій христіанинъ, отрѣшившійся умственно отъ вѣроисповѣдныхъ различій, въ правѣ возразить ему, что католицизмъ и протестантизмъ имѣютъ свою исторію, во многомъ уясняющую характеръ того и другого изъ нихъ, что первый взялъ за основаніе своихъ богословскихъ построеній главнымъ образомъ Св. Преданіе, а второй, хотя и поставилъ источникомъ вѣроученія только Св. Писаніе, не могъ, однако, отрѣшиться отъ духа того же католицизма. Между тѣмъ писанія цѣлаго сонма отцовъ и учителей Церкви—этихъ первыхъ выразителей и систематизаторѣвъ христіанскаго вѣроученія, ставши мертвымъ матеріаломъ, въ послѣдствіи могли быть истолкованы такъ или иначе, что и нашло себѣ оправданіе въ восточномъ и западномъ исповѣданіяхъ.

Гартманъ, измыслившій свой генезисъ христіанства, отъ писаній ап. Павла прямо перескакиваетъ къ среднимъ вѣкамъ и лишь вскользь называетъ два—три имени отцовъ Церкви, совершенно, т. об., игнорируя святоотеческое пониманіе христіанства. Слѣдствіемъ этого получилось то, что онъ знаетъ только западное христіанство и потому опровергаетъ христіанское ученіе съ католическо-протестантской точки зрѣнія, т. е., съ точки зрѣнія того юридическаго толкованія христіанскаго вѣроученія, какое (толкованіе) отъ католичества съ нѣкоторыми измѣненіями перешло къ протестантизму и которое такъ

естественно всегда вызывало и теперь продолжаетъ вызывать множество всякаго рода недоумѣній.

Съ какой стороны какъ бы мы ни стали бы обсуждать юридическое господствующее на Западѣ, пониманіе христіанскаго догмата воплощенія, всегда придемъ къ очень соблазнительнымъ для мысли выводамъ, которыми съ полнымъ основаніемъ пользуется въ своихъ видахъ раціонализмъ съ цѣлью подорвать довѣріе къ истинности христіанскаго вѣроученія въ глазахъ современнаго мыслящаго общества. Богъ представляется юридической теоріей искупленія, недостаточно благамъ и милосердымъ, чтобы безъ кары и выкупа простить человѣка и какъ бы „вынуждаемымъ“ къ дарованію ему купленнаго за плату спасенія; человѣкъ-же, раздѣляющій юридическое пониманіе христіанскаго искупленія, долженъ считать очень удобнымъ и выгоднымъ перенесеніе почти всѣхъ заботъ о своемъ спасеніи на Бога. Искупительная смерть Іисуса Христа, понимаемая этой теоріей въ качествѣ платы, приносимой Богу за грѣхи человечества и снимающей съ послѣдняго не только вину, но и грѣхи, такъ что „намъ, по выраженію одного нашего богослова, остается лишь расписываться въ полученіи ея“ ¹⁾, всегда должна казаться съ ея точки зрѣнія непонятнымъ дѣломъ правды Божіей, жестоко карающаго Невиннаго за виновныхъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если возражая юридическому толкованію догмата искупленія, Штраусъ (какъ и нашъ Толстой и многіе другіе) усматриваетъ въ спасительномъ дѣлѣ неповинно пострадавшаго Христа варварскій образъ дѣйствія и исполнѣ соглашается съ кажущимся ему остроумнымъ афоризмомъ Дидро: „нѣтъ такого добраго отца, который захотѣлъ бы подражать нашему Отцу небесному (Il n'y a point de bon père qui voudrît ressembler à notre père celeste)“ ²⁾. Въ томъ-же духѣ разсуждаетъ и Гартманъ, когда говоритъ, что мы не въ состояніи вѣрить въ Такого Бога, Который пригвождаетъ ко кресту неповиннаго Христа, да притомъ еще считаетъ Его смерть дѣломъ Своего милосердія ³⁾.

¹⁾ Полное собраніе сочиненій. Ію. Антоній. II т. 53 стр.

²⁾ Der alte und der neue Glaube. Strausz. 1879 г. 29 - 30 ss.

³⁾ Die Selbstzersetzung des Christenthums. 36—37 ss.

Другія возраженія Гартмана противъ догмата искупленія также не отличаются оригинальностью, представляя изъ себя лишь простое повтореніе обычныхъ шаблонныхъ недоумѣній раціонализма, отказывающагося видѣть во Христѣ Сына Божія, равнаго Богу. Конечно, уже по своимъ пантеистическимъ тенденціямъ онъ не можетъ раздѣлять церковнаго ученія объ искупительномъ посредничествѣ Спасителя, такъ какъ, по нему, всякая личность, автономно опредѣляющая себя къ дѣятельности и представляющая въ себѣ, какъ и всѣ другія личности, одинаково проявленіе Абсолютнаго, можетъ имѣть съ Нимъ непосредственное общеніе, и такъ какъ съ другой стороны, всякій личный посредникъ въ свою очередь нуждается въ личномъ посредничествѣ другого посредника и т. д. до безконечности. Но и помимо такого рода возраженій, вполне понятныхъ съ точки зрѣнія пантеистическаго принципа, Гартманъ ставитъ рядъ и такихъ недоумѣнныхъ вопросовъ которые, касаясь общехристіанскаго ученія объ искупленіи, направляются главнымъ образомъ на почвѣ именно юридическаго его объясненія и съ юридической точки зрѣнія на самомъ дѣлѣ должны остаться безъ удовлетворительнаго рѣшенія. Какимъ образомъ на меня могутъ быть перенесены не только заслуги, но еще и добродѣтели другого по одной только моей вѣрѣ въ добродѣтельность послѣдняго? И если даже возможно оправданіе въ смыслѣ уничтоженія моихъ грѣховъ, то не будетъ ли это вмѣненіе мнѣ праведности безъ моихъ собственныхъ заслугъ не только несправедливымъ, но и прямо насиліемъ надъ моей личной свободой? Если далѣе смертію Христа уничтожены мои грѣхи, то какъ мирится съ этимъ положеніемъ и фактъ всегдашняго существованія грѣха въ человечествѣ, и фактъ неизбѣжной смерти каждаго христіанина? Въ кругу подобныхъ недоумѣній постоянно вращается мысль нашего философа, воспитавшагося на традиціяхъ юридическаго христіанскаго міровоззрѣнія; и если признать его возраженія естественными и справедливыми съ точки зрѣнія юридической теоріи спасенія, то вмѣстѣ нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ его рукахъ юридическое обоснованіе догмата спасенія, противъ

котораго онъ направляетъ многочисленныя стрѣлы и глубоко-мысля, и остроумія, становится обоюдоострымъ оружіемъ, свидѣтельствующа и ложь такого пониманія христіанства, и ложь сужденій о христіанствѣ съ этой ложной точки его разумѣнія. Само собой разумѣется, что мы ни на минуту не забываемъ того основного заблужденія Гартмана, что Христосъ и не былъ Богомъ, и Самъ никогда не выдавалъ Себя за Бога, и апостолы никогда не считали Его Богомъ въ собственномъ смыслѣ. Такое отрицаніе основного догмата христіанства само по себѣ, конечно, разрушаетъ послѣднее, и самъ Гартманъ хорошо понимаетъ, что вмѣстѣ съ христологіей стоитъ и падаетъ и христіанская сотериологія; и никто не подумаетъ возражать этому положенію, такъ что авторъ совершенно напрасно даже послѣ такого отрицанія продолжаетъ полемизировать съ христіанствомъ: убить живвой организмъ и потомъ еще издѣваться надъ его трупомъ дѣло совершенно и бесполезное и жестокое.

Ни одинъ богословъ, какой-бы точки зрѣнія на догматы искупленія онъ ни держался, не въ состояніи, разумѣется, представить противникамъ христіанства какихъ-либо статистическихъ данныхъ, доказывающихъ не только полное уничтоженіе грѣха, но хотя бы слишкомъ замѣтное пониженіе грѣховности въ христіанской части человѣчества; и ни одинъ защитникъ христіанства не будетъ, конечно, отрицать очевиднаго факта продолжасмости смерти въ человѣческомъ родѣ. Но отсутствіе подобнаго рода доказательствъ вислолько не можетъ умалять христіанской истины, такъ какъ требованіе подобнаго рода аргументовъ равносительно извращенію понимаемой въ истинномъ смыслѣ христіанской сотериологіи, требующей не вишняго, механическаго измѣненія настроенія человѣка и условій окружающей его дѣйствительности, по внутренняго, самодѣтельнаго,—при содѣйствіи, по вѣрѣ въ искупительное дѣло Христова, благодати,—возрожденія человѣка, и относящей продолженіе и завершеніе дѣла Христова въ будущую загробную жизнь. Гартманъ сильно настаиваетъ на самодѣтельномъ постепенномъ нравственномъ усовершен-

ствованіи человѣческой личности; даже можно сказать болѣе: сущность его религіозно-нравственнаго ученія состоитъ именно въ стремленіи спасти свободу человѣческой личности и отстоять право ея самостоятельности въ усовершенствованіи отъ вторженія въ ея интимную жизнь другой личности и тѣмъ болѣе сверхъестественнаго элемента. Правда, онъ старается, какъ это видно изъ его „Религін Духа“, сохранить взаимодействие и человѣческой воли и благодати въ процессѣ спасенія; но эта послѣдняя должна дѣйствовать на первую непосредственно; всякая-же другая личность, хотя бы такой личностью былъ Христосъ, такъ-же мало можетъ спасти меня, какъ „какой-нибудь Ласкеръ или Бисмаркъ“. Противопоставляя свое ученіе о спасеніи извѣстному ему церковному ученію о томъ-предметѣ, онъ требуетъ отъ человѣка вполнѣ законнаго и возражаетъ традиціонному западному ученію о спасеніи совершенно основательно; но онъ не знаетъ о возможности построенія совсѣмъ иной схемы христіанскаго вѣроученія, по которой не сотериологія вытекала бы изъ христологіи, а наоборотъ послѣдняя слѣдовала бы изъ первой, т. е., условія возможности и необходимости спасенія опредѣляли бы собой необходимость боговоплощенія. Искупительная смерть Христа при этомъ понималась-бы не какъ дѣло карающаго божественнаго правосудія, а какъ актъ безконечной любви Творца къ Своему творенію, благоволившаго оправдать Себя въ Своемъ твореніи и примирить всѣ противорѣчія бытія. Тогда дѣло Христово получило бы универсальный онтологическій смыслъ, такъ какъ воплотившимся, безсмертившимъ человѣческую природу былъ-бы Самъ Сыць Божій, Богъ, Творецъ міра и человѣка ¹⁾.

Гартману, какъ и многимъ другимъ раціоналистамъ, да и не раціоналистамъ только; въ собственномъ смыслѣ, совершенно непонятенъ смыслъ догмата воскресенія и отношенія

¹⁾ Мы разумѣемъ точку зрѣнія на богочеловѣчество покойнаго Соловьева, а также философское освѣщеніе догмата искупленія въ сочиненіяхъ проф. Каз. Д. Ак. Песмылова: „Наука о' человѣкѣ“ и „Метафизика жизни и христіанское откровеніе“.

Христовая воскресенія къ личной судьбѣ каждого человѣка. А между тѣмъ при свѣтѣ этого догмата уясняется весьма многое. Онъ уясняетъ намъ, что фактомъ воскресенія Христа, воспріявшаго въ Свое Божественное единеніе человѣческое естество, человѣческая природа въ принципѣ уже сдѣлана безсмертной, что каждый носитель человѣческой природы, въ силу этого факта, предназначенъ къ вѣчной жизни, кто-бы онъ ни былъ и какого-бы исповѣданія ни держался, что уже здѣсь, приобщаясь къ Искупителю и духовно въ нравственномъ усовершенствованіи по завѣтамъ Христа, и вещественно въ таинствѣ Евхаристіи, каждый имѣетъ возможность самостоятельно, въ непосредственномъ общеніи съ Богочеловѣкомъ, полагать начало вѣчнаго блаженства или, противодѣйствуя всякому взаимообщенію съ Нимъ, избирать себѣ путь вѣчныхъ мученій.

Спѣшимъ, впрочемъ, повторить, что Гартманъ, оставаясь послѣдовательнымъ себѣ, какъ пантеистъ, не можетъ, конечно, придти къ истинѣ христіанскаго боговоплощенія, съ какой бы вѣроисповѣдной точки зрѣнія ни разсматривалось это послѣднее, и если мы указали другой путь построенія системы христіанскаго вѣроученія въ замѣнъ устарѣвшей западной, то опять-таки затѣмъ, чтобы показать всю неубѣдительность доказыванія ложности подлиннаго христіанства только на основаніи ложнаго обоснованія его традиціонными аргументами западнаго богословія.

Другимъ камнемъ преткновенія для Гартмана является догматъ христіанской Троичности. Исторію развитія идеи Троичности онъ представляетъ себѣ такимъ образомъ.

Три Лица Троицы, по его мнѣнію, представляли вначалѣ нѣкотораго рода гетотельтическое безразличіе и только постепенно въ послѣдствіи изъ него начинаютъ вырисовываться отдѣльныя Личности—сначала Отца, затѣмъ Сына и, наконецъ, Духа, причемъ это развитіе христіанской идеи Троичности Лиць въ Божествѣ приходитъ къ тому, что Личность Духа въ концѣ концовъ поглощаетъ въ себѣ Отца и Сына. Для Гартмана ясно, что одного подобнаго утвержденія достаточно

для разрушенія догмата Троицы, принимаемаго христіанами въ качествѣ первоначальной и главнѣйшей истины христіанскаго вѣроученія.—О Богѣ—Сынѣ мы уже говорили, что, по смыслу всего новозавѣтнаго ученія, о Немъ вездѣ идетъ рѣчь, какъ о Лицѣ вполне историческомъ. Точно такъ же и Бога Отца вѣтъ никакой возможности представлять въ видѣ какого то безличнаго принципа трансцедентнаго Божества, такъ какъ весь В. Завѣтъ ясно различаетъ двѣ „взаимодѣйствующія стороны религіознаго союза—Бога и избраннаго Имъ народа. Рѣчь можетъ быть только о третьемъ Лицѣ Св. Троицы—Св. Духѣ. Котораго въ одинъ Гартманъ склоненъ понимать въ смыслѣ безличнаго принципа духовной жизни.

Необходимо прежде всего замѣтить, что своимъ раскрытіемъ ученія о Троицѣ Гартманъ напоминаетъ древнихъ еретиковъ, подобно ему приписывавшихъ каждому Лицу Св. Троицы извѣстный періодъ опредѣленной дѣятельности. Но еще тогда, какъ извѣство, эти лжеучители встрѣтили рѣшительное опроверженіе со стороны блюстителей чистаго христіанскаго вѣроученія. Значитъ, даже въ то время, когда, какъ бы хотѣлось думать Гартману, сферы дѣятельности каждаго изъ лицъ Св. Троицы еще не были разграничены, даже тогда считали необходимымъ строго держаться формулы „Отца, Сына, и Св. Духа“. Но, съ другой стороны, не будетъ ересью, если мы, стся на точкѣ зрѣнія христіанскаго ученія о вѣчно-нераздѣльномъ дѣйствованіи всѣхъ трехъ Лицъ Св. Троицы, скажемъ, что послѣхристіанскій періодъ есть періодъ преимущественнаго откровенія Св. Духа, хотя и нераздѣльно со Отцемъ и Сыномъ. Святые отцы, проникая въ планъ божественнаго домостроительства о мірѣ, хотя и говорили подробно о совокупномъ участіи въ немъ всѣхъ Лицъ Св. Троицы, тѣмъ не менѣе усматривали извѣстный порядокъ ихъ откровенія—„одинъ исходящій отъ Отца чрезъ Сына къ Духу Св. и затѣмъ другой восходящій отъ Духа Св. чрезъ Сына къ Отцу. Первый, начавшійся твореніемъ міра и ветхозавѣтными откровеніями Сына чрезъ Духа пророческаго, затѣмъ приведшій къ полному Богооткровенію Сына Божія съ Его воплощеніемъ и совершеннымъ Имъ ис-

купленіемъ, завершился ниспосланиемъ на Апостоловъ Духа Св. Второй начавшись пришествіемъ въ міръ иного Утѣшителя, Духа Св., продолжается приведеніемъ всѣхъ чрезъ Духа Св. ко Христу Спасителю воплотившемуся Сыну Божію, и завершится приведеніемъ всѣхъ чрезъ Сына къ Богу Отцу, Которому Сынъ и передастъ Свое царство. Итакъ въ первомъ случаѣ богооткровеніе, исходя отъ Бога Отца, сосредоточивается въ Сынѣ и ведетъ къ Духу Св., во второмъ, сосредоточиваясь въ Духѣ Св., ведетъ къ Сыну, а черезъ Сына къ Отцу. ¹⁾

Догматъ Троичности, какъ и всякій догматъ христіанства, усвоился христіанскимъ сознаниемъ постепенно и въ зависимости отъ различныхъ историческихъ поводовъ; Гартманъ называетъ такой процессъ усвоенія христіанскихъ истинъ развитіемъ догматовъ, такъ будто бы опаснымъ для абсолютнаго авторитета христіанскаго ученія. Рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ могутъ имѣть только новозавѣтныя Писанія, и если Гартманъ въ цѣляхъ своихъ, всегда очень растяжимыхъ философскихъ умозрѣній, придаетъ имъ свой смыслъ, то это обстоятельство, разумѣется, еще нисколько не отнимаетъ у другихъ права толковать ихъ въ иномъ смыслѣ.

Философъ не указываетъ намъ точно времени, когда Духъ Св. сталъ пріобрѣтать предикаты личности и отличаться отъ „духа Христова“. Ап. Павелъ, уча о мистическомъ соединеніи со Христомъ, или духомъ Христовымъ, очевидно, не могъ притти къ мысли объ отождествленіи духа Христова съ личностію Духа Св., такъ какъ совершенно немислимое дѣло вѣрить въ личное бытіе какого-то отвлеченнаго принципа и замѣнять безличную силу далеко не адекватнымъ ей личнымъ дѣятелемъ—даже при самой сильной потребности вѣрить въ это. Еще менѣе основаній приписывать олицетвореніе духа Христова въ Духа Св. ап. Іоанну. Упомянутое имъ объ Утѣшителѣ, заступающемъ мѣсто Христа въ промежутокъ времени отъ Его смерти до второго Его пришествія, было, собственно говоря, по Гартману, непосредственно со сто-

¹⁾ Хр. Ч. 1900 г. т. ССХ. Ученіе о благодати Божіей. А. Катанскій 7—8 стр.

роны Апостола въ отношеніи его ученія о Логосѣ. Основное же содержаніе писаній Ап. Іоанна ясно говоритъ о томъ, что для него Христосъ и Духъ были именами равнозначущими. (Іоан. 15, 26; 17, 17; 16, 7; 1 Іоан. 2, 1) ¹⁾.

Естественно возникаетъ вопросъ: если процессъ олицетворенія безличной силы Христовой въ полную личность Св. Духа еще у Ап. Іоанна ни на шагъ не подвинулся впередъ, а вѣдь выше было замѣнено, что христіанство Іоанна отдѣлено отъ павлинческаго христіанства цѣлымъ столѣтіемъ, то на какое же время падаетъ начало этого процесса и у кого изъ христіанскихъ писателей можно отыскать ученіе о Св. Духѣ, хотя бы сколько нибудь благопріятствующее умозрѣніямъ нашего философа? Неопредѣленно отнести рѣшеніе этого вопроса въ позднѣйшее христіанство вообще, какъ это дѣлаетъ Гартманъ, значить, просто говоря, только отказаться отъ его рѣшенія. Обосновывая свое пониманіе христіанской троичности, Гартманъ и въ данномъ случаѣ остается вѣрнымъ своимъ обычнымъ приѣмамъ доказыванія путемъ сопоставленія отдѣльныхъ фразъ и словъ повозавѣтнаго текста. Онъ замѣчаетъ затѣмъ нѣкотораго рода противорѣчіе своимъ соображеніямъ у Апостола, но это обстоятельство нисколько не ставитъ его въ затруднительное положеніе, и даетъ ему лишній поводъ изобличить въ непослѣдовательности самого же Апостола. Между тѣмъ достаточно сослаться на одно только мѣсто въ евангеліи Іоанна (15, 26), чтобы убѣдиться въ признаваемыхъ личномъ и отличномъ бытіи третьяго Божественнаго Дѣятеля Св. Троицы. Онъ называется у евангелиста инымъ, слѣд. отличнымъ отъ Отца, умоляемаго объ Его приспосланіи апостоламъ, и отъ Христа, умоляющаго о Немъ Отца, и Ему приписываются такія свойства—утѣшеніе, наученіе, которыя необходимо предполагаютъ личное воздѣйствіе личнаго объекта на субъектъ.

Не менѣе ясное ученіе о Св. Духѣ встрѣчаемъ и у ап. Павла,—ученіе, не оставляющее никакихъ сомнѣній въ томъ,

¹⁾ Das religiöse Bewusstsein der Menschheit, 593ff.

что онъ имѣеть въ виду личнаго Божественнаго Дѣателя, отличнаго отъ Отца и Сына. Сюда относятся всѣ тѣ мѣста изъ его посланій, гдѣ онъ говоритъ о раздаяніи даровъ Духомъ Св., ясно различая Раздаятеля отъ раздаваемыхъ Имъ благодатныхъ даровъ (1 Кор. 12, 4—11), объ откровеніи тайны и любви Христовыхъ Духомъ Св. (Еф. 3, 4—5 Римл. 5, 5), и гдѣ, привѣтствуя христіанъ, призываетъ раздѣльно на нихъ благодать Іисуса Христа, любовь Бога и Отца и общеніе Св. Духа (2 Кор. 13, 13) и мн. др.

П. Щеловъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Денабря № 23. 1905 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія—Отъ экзаменаціонной Коммиссіи при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ.—Журналъ очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 20 сентября 1905 г.—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1905 г.—Отчетъ Братства Озерянской Божіей Матери (продолженіе).

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Провурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синола, Всемилостивѣйше соизволилъ, 11-го ноября, с. г., на сопричвсленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени* діакона церкви Успенской въ слободѣ Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Григорія Антонова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 7-го ноября с. г., на награжденіе за 50-лѣтнюю службу *золотой медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ*;—псаломщика церкви: слободы Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Василія Фенева.

Епархіальныя извѣщенія.

I. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Георгіевской церкви, слоб. Стенацовки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Татаринковъ* опредѣленъ 25 ноября н. г. на 2-е священническое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ псаломщикъ церкви, Харьковской 1-й гимназіи Григорій *Поповъ* опредѣленъ 25 ноября на діаконское мѣсто при Христорождественской церкви. сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда.

в) Крестьянинъ Евфимъ *Бычекъ* опредѣленъ 24 ноября н. г. н. д. псаломщика къ Тихоновской церкви, села Борщеваго, Харьковскаго у.

г) Запасной унтеръ-офицеръ Иванъ *Литовка* допущенъ 25 ноября н. года къ исправленію должности псаломщика при Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ, хутора Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Сынъ псаломщика Ѳедоръ *Шановаловъ* опредѣленъ н. д. псаломщика къ Покровской церкви, слободы Городища, Старобѣльскаго уѣзда 25 ноября сего года.

е) Сынъ псаломщика Василій *Бѣликовъ* опредѣленъ 1 декабря н. г. н. д. псаломщика къ церкви слободы Маслово, Зміевскаго уѣзда.

ж) Сынъ псаломщика Андрей *Антоновъ* допущенъ 7 декабря сего года къ исправленію должности псаломщика къ Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

Законоучитель Харьковской 3-й мужской гимназіи, священникъ Владиміръ *Шановаловъ* перемѣщенъ 29 ноября сего года третьимъ священникомъ къ Благовѣщенской церкви города Харькова.

3. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Покровской церкви слоб. Пожня Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Яковлевъ* умеръ 24 ноября сего года.

б) Діаконъ Василіевской церкви, слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Афанасій *Дюковъ* умеръ 17 ноября 1905 года

в) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Городища, Старобѣльскаго уѣзда, Никифоръ *Шановаловъ* умеръ 12 ноября сего года.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Ѳеоктистъ *Самойловъ* умеръ 22 ноября 1905 года.

4. Объ увольненіи духовенства за штатъ.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Двурѣчнаго-Кута, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Литкевичъ* уволенъ за штатъ 2 декабря 1905 года.

5. О принятіи въ военную службу лицъ, занимавшихъ псаломщицкія должности

а) Псаломщикъ церкви слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Константиновъ* взятъ въ военную службу 8 ноября сего года.

б) Псаломщикъ церкви, села Старого, Сумскаго уѣзда, Дмитрій *Жовалевскій* взять въ военную службу.

в) П. д. псаломщика церкви слоб. Алисовки, Изюмскаго уѣзда, *Феодотъ Еретиченко* взять въ военную службу 20 ноября н. г.

г) П. д. псаломщика церкви села Стапичнаго Валковскаго уѣзда, Михаилъ *Багметъ* взять въ военную службу 15 ноября сего года.

д) П. д. псаломщика церкви хутора Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Данилъ *Гоженко* взять на военную службу 11 ноября 1905 года.

е) Псаломщикъ церкви села Борщеваго, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Марченко* взять въ военную службу 22 ноября 1905 года.

ж) Псаломщикъ церкви села Пань-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, Ананій *Власовскій* взять въ военную службу 30 ноября 1905 г.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Харьковской Озерянской церкви утвержденъ 28 ноября н. г. старостою купецъ Петръ *Гераськовъ*.

б) Къ Вознесенскому единобѣрческому молитвенному дому, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 30 ноября сего года старостою крестьянинъ Онисимъ *Кряковцевъ*.

в) Къ Христорождественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей *Стрѣляный* утвержденъ старостою 30-го ноября 1905 года.

г) Къ Вознесенской церкви, слоб. Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 30 ноября сего года старостою крестьянинъ Тимофей *Минакъ*.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Покровскій церкви, слоб. Липецъ, Харьковскаго уѣзда Митрофанъ *Шебатинскій* утвержденъ въ должности духовника 30 ноября сего года.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Николаевской церкви, села Овчарова, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Венедиктовъ* утвержденъ 30 ноября въ должности законоучителя Колцура-Кіяповскаго народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, села Боровеньки, Лебединскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Бурляя, Зміевскаго уѣзда.

— Покровской церкви, села Пожня, Ахтырскаго уѣзда.

б) *діаконскія.*

- При Георгіевской церкви, слоб. Степановки, Сумскаго уѣзда.
— Васильевской церкви, слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.
— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й мужской гимназіи.
— Осіо-Андревской церкви, Харьковскаго Реального училища.
— Покровской церкви, села Раздолья, Зміевскаго уѣзда.
— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й мужской гимназіи.
— Преображенской церкви, села Папъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда.
— Рождество-Богородичной церкви, села Двурѣчнаго Кута Харьк. уѣзда.
— Николаевской церкви, села Богодарова, Старобѣльскаго уѣзда.

Отъ Экзаменаціонной Коммисіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ.

Экзаменаціонная Коммисія при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ объявляетъ, что: 1) экзамены въ 1906 году на право полученія сана діакона и должности псаломщика имѣютъ быть: 18 января, 22 февраля, 15 марта, 19 апрѣля, 17 мая, 23 августа, 20 сентября, 18 октября, 15 ноября и 13 декабря и 2) по требованію Его Высокопреосвященства, экзаменующимся на право полученія сана діакона, кромѣ вопросовъ по предметамъ означеннымъ въ установленной программѣ (см. журналъ Вѣра и Разумъ № 2 1903 г.), будутъ предлагаться вопросы по Священной Исторіи ветхаго и новаго завѣта и по православному катихизису въ объемѣ пространнаго катихизиса Филарета.

Ж У Р Н А Л Ъ

очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 20-го сентября 1905 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіи училища въ 10 час. утра въ числѣ двѣнадцати человекъ, по молитвѣ, избрали единогласно предсѣдателемъ Съѣзда протоіерея Михаила Чернявскаго, а дѣлопроизводителемъ протоіерея Стефана Коханова и священника Веніаміна Попова и приступили къ занятіямъ.

1. Читаны были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1904 годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству. При этомъ относительно 4 членамъ правленія училища отъ духовенства, священникомъ Θεодосіемъ Навродскимъ, сдѣлано Съѣзду разъясненіе, что швейная машина не пріобрѣтена, такъ какъ у училищнаго портного имѣется собственная машина.

2. Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ Купянскаго духовнаго училища на 1906 годъ, и дополнительную смѣту расхода на текущій 1905 годъ и постановили: смѣту принять къ исполненію, кромѣ 18 ст. 4 отд. смѣты, расхода на 1906 годъ по какой статьѣ постановлено: опредѣлить 300 руб. на чистку влозетовъ и помойной ямы вмѣсто предположенной суммы 500 руб., вслѣдствіе чего и общій итогъ расходовъ по смѣтѣ составитъ сумму 28950 руб. 72 к., дополнительную же смѣту оставить безъ измѣненія.

3. Разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости за прошедшій 1904 г., веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ. Постановили: принять къ свѣдѣнію и рекомендовать духовенству училищнаго округа по возможности ограничить продажу вѣнчиковъ въ 2 коп., продавать же вѣнчики бѣльшей стоимости въ видахъ увеличенія суммъ, поступающихъ отъ продажи вѣнчиковъ и предназначенныхъ на содержаніе въ училищѣ сиротъ.

4. Слушали журналы временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего Комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ отцы члены доложили, что документальная отчетность была ведена законно и правильно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища.

Постановили: журналъ временнаго ревизіоннаго комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда.

5. Приступили къ избранію членовъ временнаго ревизіоннаго комитета, при чемъ постановили: выразивъ благодарность исполнявшимъ обязанности членовъ названнаго комитета священникамъ: Николаю Грабовскому, Θεодору Панкратьеву и Іоанну Корнильеву за понесенныя ими труды, избрать ихъ въ составъ того же ревизіоннаго комитета и на слѣдующій годъ, а кандидатомъ къ нимъ

священника церкви слоб. Старовѣровка, Купянского уѣзда, Платова Кутелова.

6. По вопросу объ ассигнованіи потребной суммы на ремонтъ и пополненіе классной мебели выслушано было словесное объясненіе г-на смотрителя училища о томъ, что расходъ по этому предмету могъ быть вызываемъ предполагавшимся значительнымъ увеличеніемъ числа учениковъ, котораго на самомъ дѣлѣ не произошло, почему и постановили: по сей статьѣ ассигнованіи денежной суммы не дѣлать.

7. Слушали докладъ Правленія училища объ увеличеніи въ училищѣ числа иноокружныхъ учениковъ, что не рѣдко служитъ препятствіемъ къ поступленію въ училище дѣтей окружнаго духовенства, почему Правленіе училища просить Съѣздъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Правленію извмать съ иноокружныхъ учениковъ по 200 руб. въ годъ, наравнѣ съ вносословными, по примѣру Харьковскаго духовнаго училища. Постановили: взимать плату съ иноокружныхъ учениковъ духовнаго званія, вмѣющихъ вновь поступить въ училище, въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ, оставивъ состоящихъ уже въ училищѣ такого рода учениковъ при прежней платѣ.

8. Слушали предложеніе Правленія училища о его готовности снабжать учебниками всѣхъ своекоштныхъ учениковъ въ теченіи всего курса ученія при условіи взноса каждымъ изъ нихъ единовременно 15 руб. при поступленіи въ училище вмѣсто 19 руб. 95 коп., которые каждый изъ нихъ уплачиваетъ при покупкѣ учебныхъ книгъ въ настоящее время или же—ежегодно по 3 руб. Постановили: просить Правленіе училища принять на себя указанную въ его предложеніи обязанность, но съ тѣмъ, чтобы каждымъ своекоштнымъ ученикомъ ежегодно было взносно по 2 руб. за получаемые имъ отъ Правленія училища учебники; если же этихъ денегъ окажется мало, то недостающую сумму пополнить изъ остатковъ.

9. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, чтобы, въ виду крайней тѣсноты сундучной, кухню помощника смотрителя занять подъ помѣщеніе для сундучной, а для кухни помощника смотрителя сдѣлать пристройку, которая съ одной стороны примыкала бы къ корридору, а съ другой—къ клозетамъ. Постановили: предложить Правленію училища къ будущему собранію съѣзда приготовить планъ и смѣту означенной пристройки, для чего пригласить мѣстнаго тактика.

10. Слушав докладъ Правленія учившиа о томъ, что въ настоящее время время въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ воспитывается 5 учениковъ, вышедшихъ изъ Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго Приюта, но принадлежащимъ къ Купянскому училищному округу, и что за содержаніе ихъ въ Харьковское духовное училище ежегодно вносится 650 руб., а именно по 130 р. за каждаго, тогда какъ содержаніе каждаго изъ нихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ могло бы обходиться значительно дешевле. Постановили: Въ видахъ сохраненія смѣтныхъ суммъ Купянскаго училища, смиреннѣйше просить Его Высокопреосвященство дозволить дѣтямъ, вышедшимъ изъ Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и принадлежащимъ по мѣсту рожденія къ Купянскому училищному округу поступать для полученія образованія только въ Купянское духовное училище.

11. Слушав докладъ Правленія учившиа о томъ, чтобы къ 1 января 1906 года, за покрытіемъ расходовъ по смѣтамъ на 1905 годъ, можетъ получиться остатокъ учившиныхъ суммъ до 1500 р. Постановили: принять къ свѣдѣнію.

12. Слушав прошенія слѣдующихъ лицъ: а) Надзирателя училища священника Сергія Дубровина о назначеніи ему квартирнаго пособія до 240 р. въ годъ, наравнѣ съ преподавателями училища, въ виду дороговизны квартиръ и недостаточности его жалованья на содержаніе семьи. Постановили: просьбу удовлетворить.

б) Фельдшера училищной больницы Павла Келебердинскаго о прибавкѣ ему 5 рублей въ мѣсяцъ жалованья въ виду его пятнадцати лѣтней службы при училищѣ и не обезпеченія его на этой службѣ пенсіей и эмеритурой, подобно земскимъ фельдшерамъ. Постановили: просьбу отклонить, въ виду полнаго содержанія, которымъ пользуется отъ училища онъ и семья его.

в) Члена дѣлопроизводителя Правленія Купянскаго духовнаго училища Ивана Гогана о томъ: не найдутъ ли отцы депутаты возможнымъ увеличить получаемое имъ по должности члена дѣлопроизводителя жалованье до суммы, которую получали его предшественники т. е., до 240 руб. въ годъ, особенно въ виду увеличенія количества работы по канцеляріи училища. Постановили: увеличить жалованье съ получаемыхъ 150 руб. на 50 рублей т. е. въ суммѣ 200 р. въ годъ.

г) Исаломщика слоб. Лубянки, Старобѣльскаго уѣзда, Ивана Юношева о вносѣ имъ платы за содержаніе его сына Михаила,

рожденнаго въ бытность вмѣ въ крестьянскомъ сословіи, наравнѣ съ учениками духовнаго званія въ виду недостатка его средствъ къ содержанію. Постановили: просьбу удовлетворить.

д) Псаломщика слоб. Ново-Павловка, Изюмскаго уѣзда, Симеона Малишевскаго о снятіи съ него недоимки въ количествѣ 40 руб. за содержаніе въ училищномъ общежитіи уволеннаго изъ Купянскаго духовнаго училища его сына въ виду его бѣдности. Постановили: недоимку исключить.

е) Псаломщика слоб. Сватовой-Лучки, Купянскаго уѣзда, Петра Пасько, о принятіи третьяго, воспитываемаго имъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, сына на стипендію въ виду его бѣдности и многосемейности. Постановили: уменьшить взносъ за сына псаломщика Петра Пасько, ученика IV класса, до 40 рублей.

ж) Вдовы сына умершаго священника Евгеніи Станковой о взносѣ ею платы за содержаніе въ училищѣ сына ея наравнѣ съ учениками духовнаго званія въ виду того, что родной дѣлъ ея сына состоялъ священникомъ въ Купянскомъ уѣздѣ болѣе 50-ти лѣтъ, а также въ виду недостатка у нея средствъ къ содержанію. Постановили: опредѣлить плату за содержаніе въ размѣрѣ 100 р. въ годъ.

з) Училищнаго эконома Михайла Погорѣлова объ увеличеніи ему жалованья до 360 руб. въ годъ. Постановили: просьбу отклонить въ виду того, что онъ и семья его пользуется квартирой и полнымъ содержаніемъ отъ училища.

13. Слушали словесное заявленіе члена училищнаго Правленія, священника Θεодосія Навродскаго о томъ, что въ текущемъ году исполняется 25-ти лѣтній срокъ училищной службы г-на смотрителя училища Ив. Ив. Григоровича и надзирателя-репетитора П. Ал. Торанскаго. Принимая во вниманіе полезную и ревностно-усердную службу указанныхъ лицъ училищной корпораціи, съѣздъ призналъ нравственно-обязательнымъ почтить ихъ выраженіемъ признательности отъ духовенства всѣхъ трехъ уѣздовъ училищнаго округа, въ видѣ выдѣлъ постановилъ: просить Архiepастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства на поднесеніе г-ну смотрителю училища образа Святаго Апостола и Евангелиста Юанна Богослова отъ духовенства всего училищнаго округа и на его личныя средства, надзирателю же училища П. А. Торанскому увеличить его содержаніе до 480 рублей въ годъ, начиная съ 1-го октября 1905 года.

Временемъ будущаго очерелнаго съѣзда духовенства назначить на 19 сентября 1906 года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго такая: „1905 г. сентября 29. Утверждается. А учениковъ пріѣтскихъ оставить по прежнему въ Харьковскомъ училищѣ. А. Арсеній“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Смотритель училища *Иванъ Григоровичъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1905 г.

Правленіе Братства св. Великомученицы Варвары честь имѣетъ представить Общему Собранію братчиковъ отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ.

Составъ Братства.—Въ отчетномъ году Братство въ своемъ составѣ имѣло 878 лицъ. Изъ нихъ три были почетными членами, 30 пожизненными, 255 дѣйствительными, а остальные—членами соревнователями. По имѣющимся въ Правленіи свѣдѣніямъ изъ членовъ Братства въ истекшемъ году скончались: протоіерей В. Алексѣевскій, протоіерей А. Вербицкій, священникъ А. Грызодубовъ, священникъ Ѡ. Прищела, священникъ В. Спѣсивцевъ, священникъ В. Ѡеодоровскій и діак. З. Феневъ. Почившіе братчики преданы вѣчной памяти братства: имена ихъ внесены въ братскій синодикъ для поминовенія на заупокойной литургіи, которая ежегодно совершается 5 декабря въ училищномъ храмѣ въ память лицъ, потрудившихся на пользу нашего училища.

Составъ правленія и его дѣятельность.—Правленіе состояло изъ девяти членовъ: председателя совѣта училища протоіерей Т. П. Буткевича, начальники училища Е. Н. Гейцыгъ, инспектора классовъ училища свящ. І. С. Котова (онъ-же и казначей Правленія), трехъ членовъ совѣта: протоіерей І. Х. Иичеты, свящ. П. С. Громы и свящ. П. Ѡ. Тимошева и трехъ членовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ: ректора семинаріи, прот. І. П. Знамѣнскаго, прот. І. Н. Гончаревскаго и Н. В. Гогипа (онъ-же и секретарь Правленія).

Ревизионную комиссію составляли: свящ. В. Н. Яновскій и С. С. В. Н. Мощенко.

Въ теченіе отчетнаго года, по мѣрѣ надобности, Правленіе имѣло

нѣскольکو засѣданій. Предметами запятій въ этихъ засѣданіяхъ служили сужденіе о расиредѣленіи вспомошествованій изъ братскихъ суммъ между просителями, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе уставомъ Братства. При разсмотрѣніи прошеній лицъ, обращающихся за пособіемъ, Правленіе принимало во вниманіе главнымъ образомъ семейное и матеріальное положеніе просителей, что вполне согласно съ задачамъ Братства. — „Братство ставитъ своею цѣлію оказывать помощь всѣмъ, безъ различія званія и успѣховъ дѣтей, нуждающимся ученицамъ“ (Уст. Бр. § 2). Въ своихъ постановленіяхъ о выдачѣ пособій Правленіе основывалось на свидѣтельствахъ о.о. благочинныхъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей, руководилось указаніями г. начальницы училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, а также свѣдѣніями о просителяхъ другихъ членовъ Правленія и сообщеніями начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи о воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ и полуказеннымъ содержаніемъ или какимъ-либо пособіемъ.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ выданы пособія 56 воспитанницамъ: за 17 воспитанницъ была уплачена полностію сумма, назначенная за содержаніе въ училищномъ общежитіи, во второе полугодіе прошлаго учебнаго года, за 18 воспитанницъ — въ первую половину текущаго учебнаго года; 4 воспитанницамъ выдано пособіе въ дополненіе къ взносамъ ими платъ въ училищную кассу за ихъ содержаніе въ общежитіи, 9 воспитанницамъ въ погашеніе недоимки въ училищную экономію. 3 воспитанницамъ на поѣздку въ каюклярное время къ роднымъ, уплачено за леченіе и прожитіе на дачѣ въ Ахтырскомъ монастырѣ одной воспитанницы-сироты, а также оплачены расходы по погребенію ея; 4 воспитанницамъ оказано пособіе на пріобрѣтеніе необходимаго платья и бѣлья при окончаніи ими курса въ училищѣ. Конечно, при ограниченныхъ средствахъ Братства, Правленіе не могло удовлетворять всѣхъ обращающихся съ просьбою о пособіи. Но по необходимости отказывая нѣкоторымъ просителямъ, Правленіе при возможности приходило на помощь не получившимъ пособія выясненіемъ предъ другими ихъ нужды и ходатайствомъ за нихъ. Такъ, при разсмотрѣніи прошенія о покупкѣ теплаго платья одной воспитанницъ, содержащейся въ училищѣ на средства Сиротскаго Пріюта, Правленіе обратилось къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ предложить Комитету по управленію Епарх. Сир. Пріютомъ изыскать средства на указанный предметъ. Благодаря сочувственному отношенію Владыки къ просьбѣ Правленія и заботливому вниманію о предсѣдателя Комитета къ нуждамъ питомицъ пріюта, ходатайство это

имѣло успѣхъ: съ слѣдующаго года Комитетъ имѣеть въ виду изыскать средства для пріобрѣтенія теплаго платья дѣтямъ, воспитывающимся въ училищѣ на средства пріюта.

Заботясь объ изысканіи денежныхъ средствъ на нужды Братства, Правленіе и въ этомъ году, по примѣру другихъ благотворительныхъ учрежденій, обращалось къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносившей благіе результаты, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ о.о. благочиннымъ, сочувственное отношеніе которыхъ къ Братству Правленіемъ съ благодарностью отмѣчалось и въ отчетахъ за прошлые годы. Правленіе счтаетъ въ своимъ прямымъ долгомъ и нынѣ засвидѣтельствовать предъ Общимъ Собраніемъ, что о.о. благочинные и представители духовенства нашей епархіи въ своемъ сочувствіи Братству не отказывали и въ истекшемъ году. Выражалось въ частности это сочувствіе и въ поступленіи пожертвованій на юбилейную стипендію (въ память Л. отъ основанія училища). Правленію особенно пріятно указать на пожертвованія, собранныя одною бывшею воспитанницею училища, А. А. Василевскою.

Въ теченіе истекшаго года по подписнымъ листамъ, разосланнымъ отъ Правленія въ этомъ и отчасти въ прошломъ году, поступили на нужды Братства слѣдующія суммы:

Уѣздъ.	Огн.	Р. К.	Уѣздъ.	Огн.	Р. К.	Уѣздъ.	Огн.	Р. К.
Ахтырскій . .	1 68 —	2 49 70	Изюмскій . .	1 56 95	3 37 70	Сумскій . .	1 39 75	3 28 80
	3 51 40	2 56 —						
		4 169 50						
Богодуховскій	1 40 75	2 21 40	Купилскій . .	1 90 —	2 87 —	Харьковскій .	1 19 —	2 44 55
		3 60 53						
Валковскій . .	1 12 40	2 24 50	Лебедянский .	1 37 45	3 16 —	Г. Харьковъ .	2 18 25	
Волчанскій . .	1 40 25	2 55 5	Старобѣльскій.	1 65 40	3 104 50			
	2 55 5	3 40 —						
Зміевскій . . .	1 54 —	2 96 30		2 70 —	4 169 2			
	3 45 —			5 66 —				

Кромѣ о.о. благочинныхъ, выразили сочувствіе благимъ цѣлямъ Братства и другія лица. Ими собраны по подписнымъ листамъ слѣдующія суммы: игуменію Хорошевскаго женскаго монастыря 15 р. 50 к., игуменію Верхо-Харьк.-Никол. дѣв. монастыря 5 р., о. настоятелемъ Святогор-

ской Успен.-Пуст. 10 р., о. настоятелемъ Ахт. св. Троицкаго монастыря 4 р. 62 к. и о. діак. училищной церкви В. А. Толмачевымъ 36 р. 50 к.

Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ подписныхъ листовъ, полученныхъ въ теченіе истекшаго года, Правленіе вмѣнило себѣ въ пріятную обязанность ходатайствовать предъ Владыкою о дозволеніи выразить отъ его имени благодарность о.о. благочиннымъ: свящ. М. Пономареву, свящ. І. Бузнецову и свящ. М. Быковцову за ихъ сочувственное отношеніе къ Братству, а также и всѣмъ потрудявшимся по сбору пожертвованій на нужды Братства.

Сумма поступленій на нужды Братства не ограничивается пожертвованіями, собранными по подписнымъ листамъ: дѣлались взносы и непосредственно въ кассу Братства. Наибольшій взносъ, какъ и въ предыдущіе годы, поступилъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго, почетнаго члена Братства.

Въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ Братства Правленіемъ принято было изданіе „Юбилейнаго Сборника“. Въ засѣданіи Правленія отъ 19 ноября 1904 г. было заслушано словесное предложеніе о. председателя слѣдующаго содержания: „По постановленію Совѣта училища, составляется „Юбилейный Сборникъ“ съ приложеніемъ семи портретовъ архипастырей, благопопеченіемъ которыхъ училище пользовалось въ пятидесятилѣтній періодъ своего существованія, и трехъ видовъ училища. Изданіе этого сборника, въ объемъ около 12 печатныхъ листовъ, будетъ стоить около 400 р. Продажа его по цѣнѣ въ 1 р. 20 к. можетъ принести чистой прибыли около 800 руб. Неудобно ли будетъ Правленію Братства просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи сдѣлать указанную затрату на изданіе сборника, дабы прибыль отъ этого изданія полностью поступила въ кассу Братства“? По обсужденіи этого предложенія, Правленіемъ было постановлено: „просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи принять изданіе „Юбилейнаго Сборника“ на средства Братства, дабы могущая получиться отъ этого изданія прибыль поступила полностью въ неприкосновенный запасный капиталъ Братства, и о предложеніи отъ имени Его Высокопреосвященства духовенству епархіи пріобрѣсти для церковныхъ библиотекъ имѣющей быть изданнымъ на средства Братства сборникъ“. Просьба Правленія была уважена Владыкою. Отъ продажи этого сборника чистой прибыли пока поступило въ кассу Братство 387 р. 60 к.

Отчетнымъ годомъ оканчиваются полномочія настоящаго Правленія въ лицѣ его избранныхъ членовъ: естественно желаніе сказать нѣсколько словъ для оцѣнки дѣятельности Братства за истекшее трехлѣтіе. Въ теченіе этого времени Братствомъ было оказано пособіе 242 лицамъ, со-

брано въ запасный капиталъ % бумагами 3150 р. и деньгами 1037 р. 60 к., въ неприкосновенный капиталъ на юбилейную стипендію % бумагами 950 р. и деньгами 1278 р. 37 к. и остается расходнаго капитала 1546 р. 47 к.

Такое успѣшное начало дѣятельности Братства должно быть отнесено преимущественно на счетъ сочувствія духовенства нашему училищу и его отзывчивости на доброе дѣло. Это даетъ намъ основаніе надѣяться, что при такой матеріальной и нравственной поддержкѣ, Братство и впредь будетъ имѣть возможность приходить на помощь нуждающимся изъ ищущихъ образованія въ нашемъ училищѣ и, можетъ быть, съ теченіемъ времени освободится отъ тяжелой необходимости отвѣчать просящимъ матеріальной помощи въ достиженіи свѣта знанія. Хотѣлось бы еще надѣяться, что Братство въ будущемъ расширитъ свою задачу: оно будетъ протягивать руку помощи не только находящимся въ училищѣ, но и бывшимъ воспитанникамъ при тяжелыхъ обстоятельствахъ въ ихъ жизни, когда сочувствіе и помощь такъ необходимы. Сознаніе возможности такой поддержки со стороны училища ободритъ вступающихъ въ самостоятельную трудовую жизнь воспитанницъ. Оно же косодѣйствуетъ еще болѣе тѣсному единенію съ училищемъ его воспитанницъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ по Братству св. Великомученицы Варвары за третій годъ его существованія, 1905 годъ.

Всего поступило на приходъ:

I. Остатокъ отъ предыдущаго года:

А) % бумагами:

а) Запаснаго капитала . . . . . 2100 р. — к.

Б) Наличными деньгами:

а) Запаснаго капитала . . . . . 759 „ — „

б) Неприкосновеннаго капитала . . . . . 953 „ 20 „

в) Расходнаго капитала . . . . . 2064 „ 57 „

5876 р. 77 к.

II. Поступило въ теченіе года:

А) % бумагами:

а) Запаснаго капитала . . . . . 1050 р. — к.

б) Неприкосновеннаго капитала . . . . . 950 „ — „

Б) Наличными деньгами:

а) Членскихъ взносовъ и пожертвованій	2511 р. 90 к.
б) Неприкосновеннаго капитала	1278 „ 37 „
в) Отъ продажи Юбилейнаго Сборника	876 „ 80 „
г) Въ уплату долга	25 „ — „
	<hr/>
	6692 р. 7 к.
Всего	12568 р 84 к.

Израсходовано въ теченіе года:

А) Наличными деньгами:

а) На пособія воспитанницамъ	2052 р. 50 к.
б) На приобретение % бумагъ	2028 „ 45 „
в) На изданіе Юбилейнаго сборника	489 „ 20 „
г) На печатаніе отчета, пригласительныхъ билетовъ, почтовые расходы и пр.-расх. книгу	36 „ 25 „
	<hr/>
	4606 р. 40 к.

Остается къ 1906 году:

А) Процентными бумагами:

а) Запаснаго капитала	3150 р. — к.
б) Неприкосновеннаго капитала	950 „ — „

Б) Наличными деньгами:

а) Запаснаго капитала	1037 „ 60 „
б) Неприкосновеннаго капитала	1278 „ 37 „
в) Расходнаго капитала	1546 „ 47 „
	<hr/>
	7962 р. 44 к.

Ревизионною комиссіею, провѣрившею 25 ноября с. г. приходо-расходную книгу и журналы, а также и наличныя суммы Братства—за 1905 г., доложено Общему Собранію Братства 5 декабря с. г. слѣдующее: 1) Приходо-расходная книга Братства найдена въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печать въ цѣлости. 2) Записи прихода и расхода ведены безъ подчистокъ; итоги показаны вѣрно. 3) Расходование суммъ Братства производилось на основаніи постановленій Правленія Братства, своевременно занесенныхъ въ журналы его засѣданій, представлявшіеся на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4) На всѣ произведенныя Правленіемъ расходы имѣются надлежащія расписки и оправдательные документы. 5) По произведенной повѣркѣ суммъ, находящихся въ кассѣ Братства, и по соображеніи прихода и расхода за отчетное время, оказалось, что должна быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та сумма, которая имѣется.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Харьковскаго Епархіальнаго Братства во имя
Озерянской Божіей Матери

со времени его открытія 25 января 1904 года по 1 октября
1905 года.

(Продолженіе *).

Въ Пантелеимоновской церкви чтенія велись: протоіереемъ. Василіемъ Ветуховымъ и священникомъ. Іоанномъ Приходнымъ по слѣдующей программѣ: прот. Ветуховъ съ 7 ноября по 26 декабря велъ изъясненіе Символа вѣры; священникъ Приходный—читалъ о чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы: Печерской, Владимірской, Знаменской, Смоленской, Тихвинской, Феодаровской, Иверской и Почаевской.

Въ Преображенской церкви чтенія велись: священниками: Ѳоминымъ и Вишняковымъ по слѣдующей программѣ: 17 октября (священ. Ѳомишъ) о заповѣдяхъ блаженства; 31 октября (онъ же) о первой заповѣди; 7 ноября (свящ. Вишняковъ) о второй заповѣди; 14 ноября священ. Ѳомишъ) продолженіе о второй заповѣди блаженства; 21 ноября и 5 декабря—(онъ же) о второй и третьей заповѣдяхъ блаженства; 12 декабря (свящ. Вишняковъ) продолженіе о четвертой заповѣди блаженства; 19 и 26 декабря и 2 и 9 января (свящ. Ѳомишъ) о четвертой и пятой заповѣдяхъ блаженства; 16 января (свящ. Вишняковъ) о шестой заповѣди блаженства; 23 января (свящ. Ѳомишъ) о чистотѣ сердца въ богопознаніи; 30 января (свящ. Вишняковъ) о седьмой заповѣди блаженства; 6-го февраля (священ. Ѳомишъ) продолженіе о седьмой заповѣди; 13 февраля (свящ. Вишняковъ) о восьмой заповѣди блаженства; 20 и 27 февраля (свящ. Ѳомишъ) о девятой заповѣди блаженства.

Въ Христорождественской церкви чтенія велись протоіереемъ Балазовскимъ и священникомъ Дьяковымъ по слѣдующей программѣ: 17 октября (свящ. Дьяковъ) о томъ, что богатство и бѣдность не препятствуютъ нашему спасенію; 24 октября (прот. Балазовскій) о томъ, что за благодаренія, получаемыя отъ Господа, христіанинъ долженъ благодарить Господа; 31 октября (свящ. Дьяковъ) о смерти съ христіанскою точки зрѣнія; 7 ноября (прот. Балазовскій) о томъ, какъ должно христіанину творить милосердіе ближнимъ; 14-го ноября (свящ. Дьяковъ) о томъ,—что значитъ богатѣть въ Бога и о безуміи любостыжательнаго богача; 21 ноября (прот. Балазовскій) о тяжести грѣха нарушенія заповѣди о празднованіи воскреснаго дня; 28 ноября (свящ. Дьяковъ) о званіи

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 22 за 1905 годъ

ныхъ на вечерю; 5-го декабря (прот. Балаповскій), о томъ, что проказа наша—грѣхи, —исцѣленія отъ коихъ нужно искать въ Церкви Божіей; 12-го декабря (священ. Дьяковъ)—объ исполненіи заповѣдей Господнихъ для достиженія жизни вѣчной и земного благополучія; 19 декабря (прот. Балаповскій) о Слѣдѣ вѣры, о нашей духовной слѣпотѣ и о причинахъ ея; 26 декабря (свящ. Дьяковъ) о томъ, гдѣ мы можемъ зрѣть Бога.

Въ Покровскомъ монастырѣ чтенія вели слѣдующія лица: 10-го октября (свящ. Вишняковъ) о релігіозно-нравственномъ состояніи рода человѣческаго предъ Рождествомъ Христовымъ; 17 октября (свящ. Зефировъ) о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и совершенномъ имъ спасеніи людей; 24 октября (свящ. Шаповаловъ) о земной жизни Іисуса Христа со дня рожденія Его и до Крещенія—бесѣда 1-я; 31 октября (свящ. Шосте) о томъ же—бесѣда 2-я; 7 ноября (свящ. Вишняковъ) о крещеніи Іисуса Христа, сорокодневномъ постѣ и искушеніи въ пустынь; 14 ноября (свящ. Зефировъ) о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Никодимомъ и Самаряночкой; 21 ноября (свящ. Шаповаловъ) о блаженствахъ Евангельскихъ и о высокомъ званіи учениковъ Христовыхъ; 28 ноября (свящ. Шосте) о милостынь, молитвъ и постѣ; 6 декабря (свящ. Вишняковъ) бесѣда на седьмую главу Евангелія отъ Маттея; 12 декабря (свящ. Зефировъ) о чудесахъ Христовыхъ—бесѣда 1-я; 19 декабря (свящ. Шаповаловъ) бесѣда 2-я о чудесахъ Христовыхъ; 9 января (свящ. Шосте) о чудесахъ Христовыхъ надъ людьми, одержимыми бесами; 16 января (свящ. Вишняковъ) о чудесахъ Христовыхъ въ области силъ и явленій природы и надъ умершими людьми; 23 января (свящ. Зефировъ) о притчахъ Іисуса Христа; 30 января (свящ. Шосте) о мытарѣ и фарисеѣ, о неправедномъ судіи и о немилосердномъ должникѣ; 6 февраля (свящ. Шаповаловъ) о любви Божіей къ людямъ: о добромъ пастырѣ, о заблудшей овцѣ и о блудномъ сынѣ; 13 февраля (свящ. Шосте) о милосердномъ Самарянинѣ и о богатомъ и Лазарѣ; 20 февраля (свящ. Вишняковъ) о кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Спасителя и страшномъ судѣ; 27 февраля (свящ. Зефировъ) о тайной вечери; 6 марта (свящ. Шаповаловъ) о прощальной бесѣдѣ Іисуса Христа съ учениками; 13 марта (свящ. Вишняковъ) о Геосиманскомъ подвигѣ Спасителя; 20 марта (свящ. Зефировъ) о судѣ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; 27 марта (свящ. Шосте) о крестныхъ страданіяхъ Христа; 3 апрѣля (свящ. Шаповаловъ) о смерти и погребеніи Спасителя; 10 апрѣля (свящ. Вишняковъ) о торжественномъ входѣ Господа въ Іерусалимъ.

Наибольшую скудостью отличаются свѣдѣнія о чтеніяхъ бывшихъ въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Изъ имѣющихся въ Совѣтѣ Братства данныхъ по сему предмету видно, что въ Соборѣ происходили чтенія въ

ноябрь и декабрь мѣсяцахъ 1904 о предметахъ вѣры, о Сыпѣ Божіемъ на основаніи слова Божія и ученія св. Отцевъ церкви и разъясненіе Символа вѣры. Но кто изъ пяти членовъ прѣдста Собора и въ какое именно время велъ эти собесѣдованія остается неизвѣстнымъ.

Кромѣ чтеній въ храмахъ Братство старалось организовать чтенія и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, гдѣ въ этихъ чтеніяхъ ощущалась особенная потребность. Такъ вскорѣ послѣ своего открытія Братство получило отъ старшаго фабричнаго инспектора инженера В. В. Рюмпа заявленіе о желательности открытія религіозно-нравственныхъ чтеній на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Харьковской губерніи. Совѣтъ Братства съ полною готовностью пошелъ на встрѣчу доброму желанію г. фабричнаго инспектора и въ первомъ же своемъ засѣданіи 3 февраля 1904 года постановилъ организовать чтенія въ городѣ Харьковѣ на фабрикѣ Гельферихъ-Саде, при новой товарной станціи желѣзной дороги и паровозостроительномъ заводѣ и собрать свѣдѣнія чрезъ о.о. благочинныхъ, епархіальнаго наблюдателя и миссіонера о тѣхъ фабрикахъ и заводахъ епархіи, гдѣ можно устроить религіозно-нравственныя чтенія и какъ ихъ устроить.

Согласно сему постановленію религіозно-нравственныя чтенія были организованы въ вышеозначенныхъ пунктахъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) на паровозостроительномъ заводѣ приняла на себя трудъ вести чтенія и собесѣдованія: протоіерей Петръ Тимофеевъ, священникъ Георгій Введенскій, протоіерей Іоаннъ Пичета, священникъ Владиміръ Шановаловъ и Епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ. Чтенія и собесѣдованія проходили между четырьмя и шестью часами вечера, продолжались не болѣе одного часа, предварялись и оканчивались церковнымъ пѣніемъ.

Предметъ для собесѣдованій заимствовался изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній той недѣли или праздника, въ которые предстало чтеніе. Предметамъ религіозно-нравственныхъ чтеній служили: догматическія истины православной церкви, житія святыхъ, ублажаемыхъ церковью въ ближайшіе дни, рассказы изъ исторіи церкви вселенской и отечественной, объясненія церковнаго богослуженія и обрядовъ и свѣдѣнія о святой землѣ и святыхъ мѣстахъ въ православномъ мірѣ.

Чтенія собесѣдованій проходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

7-го ноября—послѣ молебствія и краткой рѣчи протоіерея Тимофеева о цѣли открываемыхъ чтеній, имъ предложено было, въ виду праздника въ честь Архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, чтеніе объ ангелахъ, 14 ноября (свищ. Введенскій) о церковномъ установленіи постовъ и обязательности соблюденія ихъ; 21 ноября (протоіерей Пичета) о Введеніи во храмъ Пресвятой Богородицы, о храмѣ Божіемъ и благо-

творности хожденій въ оный; 28 ноября (Айвазовъ) объ источникѣ христіанскаго вѣроученія; 6-го декабря (прот. Пичета) о святителѣ Николаѣ и тезоименитствѣ Государя Императора; 12 декабря (свящ. Шаповаловъ) о вѣрѣ въ Бога и любви къ отечеству—какъ основаніи народнаго благосостоянія; 19 декабря (Айвазовъ) о состояніи рода человѣческаго предъ пришествіемъ въ міръ Іисуса Христа; 2 января (свящ. Шаповаловъ) о пришествіи въ міръ Спасителя и о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ; 9 января (Айвазовъ) объ Іоаннѣ Крестителѣ и началѣ общественнаго служенія Іисуса Христа; 16 января (свящ. Введенскій) о соблюденіи заповѣдей для достиженія благополучія въ земной жизни; 23 января (прот. Тимофеевъ) о Іерусалимѣ и его святыняхъ; 30 января (прот. Пичета) черты изъ жизни и дѣятельности святыхъ вселепскихъ учителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; 6-го февраля (Айвазовъ) ученіе Іисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истинною; 13-го февраля (прот. Тимофеевъ) объ исторической судьбѣ св. града Іерусалима; 20 февраля (свящ. Шаповаловъ) о поминовеніи усопшихъ, совершаемомъ въ субботу мясопустную; 27 февраля (свящ. Введенскій) о напутствіи на поприще поста и покаянія; 6-го марта (прот. Пичета) о чинѣ православія, совершаемомъ въ первую недѣлю великаго поста; 13 марта (свящ. Шаповаловъ) о св. горѣ Аѳопъ и значеніи ея для православнаго христіанскаго міра; 20 марта (Айвазовъ) о значеніи Креста Господня; 27 марта (онъ-же) о святой землѣ; 3 апрѣля (свящ. Введенскій) о житіи Маріи Египетской; 10 апрѣля (прот. Пичета) о входѣ въ Іерусалимъ Іисуса Христа и о православіи въ св. Землѣ).

На фабриктъ Гельферихъ-Сиде чтенія вели слѣдующія лица и по слѣдующей программѣ: 17-го октября (свящ. Вишняковъ) о релігіозно-правственномъ состояніи рода человѣческаго предъ рождествомъ Христа Спасителя; 24 октября (свящ. Зефировъ) о лицѣ Господа Іисуса Христа и о совершенномъ имъ спасеніи людей; 31 октября (свящ. Шаповаловъ) о земной жизни Іисуса Христа со дня рожденія Его до крещенія—бесѣда 1-я; 7-го ноября, (свящ. Шосте) о томъ же бесѣда 2-я; 14 ноября (свящ. Вишняковъ) о крещеніи Іисуса Христа, сорокадневномъ постѣ и искушеніи въ пустышѣ; 21 ноября (свящ. Зефировъ) о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Никодимомъ и Самарянкой; 28 ноября (свящ. Шаповаловъ) о блаженствахъ Евангельскихъ и о высокомъ званіи учениковъ Христовыхъ; 6-го декабря (свящ. Шосте) о милостышѣ, молитвѣ и постѣ; 12-го декабря (свящ. Вишняковъ) бесѣда на седьмую главу евангелія отъ Матвея; 19-го декабря (свящ. Зефировъ) 1-я бесѣда о чудесахъ Христовыхъ; 9-го января (свящ. Шаповаловъ) 2-я бесѣда о чудесахъ Христовыхъ; 16 января (священникъ Вишняковъ) о чудесахъ Христовыхъ надъ людьми, одер-

жимиыи бѣсами; 23 января (свят. Вишняковъ) о чудесахъ Христо-выхъ въ области силъ и являющей природы и надъ умрившии людьми; 30 января (свят. Зефировъ) о притчахъ Господа Іисуса Христа; 6 февраля (свят. Тимофеевъ) о мытарѣ и фарисеѣ, о неправедномъ судиѣ и о не милосердномъ должникѣ; 13 февраля (свят. Шаповаловъ) о любви Божіей къ людямъ; 20 февраля (свят. Шосте) о милосердномъ Самарянинѣ и о богатомъ и Лазарѣ; 27-го февраля (свят. Вишняковъ) о ковчигѣ міра, о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ; 6-го марта (свят. Зефировъ) о тайной вечери; 13 марта (свят. Шаповаловъ) о прощальной бесѣдѣ Господа Іисуса Христа съ учениками; 20-го марта (свят. Вишняковъ) о Геосимаевскомъ подвигѣ Спасителя; 27-го марта (свят. Зефировъ) о судѣ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; 3-го апрѣля (свят. Шосте) о крестныхъ страданіяхъ Спасителя; 10 апрѣля (свят. Шаповаловъ) о смерти и погребеніи Спасителя.

На новой товарной желѣзнодорожной станціи чтенія вели слѣдующія лица и по слѣдующей программѣ: 30 января (свят. Фоминъ) о началѣ христіанства на Руси и св. Владиміръ; 2-го февраля (свят. Шаповаловъ) о нашествіи татаръ и князь Михаилъ Тверскомъ; 6 февраля (свят. Вишняковъ) о благоверномъ князь Александръ Невскомъ; 13 февраля (свят. Самойловъ) о свв. Московскихъ Митрополитахъ Петрѣ и Алексіи; 20 февраля (свят. Уманцевъ) о смутномъ времени на Руси; 27 февраля (свят. Шаповаловъ) о пародной войнѣ 1812 года; 6-го марта (свят. Самойловъ) 1-е чтеніе о св. землѣ; 13 марта (свят. Дьяковъ) 2-е чтеніе о св. землѣ; 20 марта (свят. Вишняковъ) 3-е чтеніе о св. землѣ; 27 марта (свят. Дьяковъ) 4-е чтеніе о св. землѣ; 3 апрѣля (свят. Фоминъ) 5-е чтеніе о св. землѣ; 10 апрѣля (свят. Шаповаловъ) 6-е чтеніе о св. землѣ.

Изъ прочихъ городовъ, кромѣ Харькова религіозно-нравственныя чтенія велись еще въ Сумахъ. Здѣсь организаторомъ этихъ чтеній былъ смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадіи Грузовъ. Подъ его руководствомъ были организованы чтенія въ Сумскомъ Соборѣ, Пророко-Ильинской церкви, Тюремномъ замкѣ и на Павловскомъ рафинированномъ заводѣ Харитоненко.

Въ соборѣ чтеніями руководилъ протоіерей Фесенко. Участвовали священникъ Александръ Церковницкій, законоучитель кадетскаго корпуса священникъ Василій Виноградовъ и преподаватель того же корпуса Вознесенскій (нынѣ священникъ). Въ Пророко-Ильинской церкви чтеніями руководилъ благочинный 1-го округа священникъ Дмитріевъ, участвовали: священникъ Григоровичъ, священникъ Моценко, законоучитель гимназіи священникъ Левитскій, законоучитель Реального училища священникъ

Буклярскій. Въ тюремномъ замкѣ чтеніями завѣдывалъ священникъ Симеонъ Недѣлка, участвовали священники: Виноградскій, Хлѣбниковъ и Сорочинскій. На Павловскомъ заводѣ Харитоненко чтеніями завѣдывалъ смотритель духовнаго училища протоіерей Грузовъ, участвовали въ чтеніяхъ помощникъ смотрителя священникъ Матусевичъ, священникъ Мпугляня и надзиратель училища, студентъ семинаріи Ястремскій.

Дѣлая свой докладъ Братству объ устройствѣ вышеозначенныхъ чтеній, протоіерей Грузовъ просилъ на первый разъ въ виду новизны дѣла не стѣснять лекторовъ необходимостью представлять заранѣе подробныя программы своихъ чтеній, а дозволить имъ вести ихъ по примѣру г. Харькова на темы апостольскія и евангельскія чтеній и воспоминаемыхъ въ праздники событій, а также о разрѣшеніи, въ виду ограниченнаго количества лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, дозволить принимать участіе въ чтеніяхъ нѣкоторымъ діаконамъ. Обѣ эти просьбы съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства были удовлетворены Совѣтомъ Братства.

Справедливость требуетъ сказать, что душою всѣхъ вышеозначенныхъ чтеній, устроенныхъ Совѣтомъ Братства былъ первый его предсѣдатель Епископъ Сумскій Стефанъ.

Обладая недюжиннымъ талантомъ духовнаго оратора, глубокимъ умомъ и обширными богословскими познаніями, Преосвященный Стефанъ съ присущею ему энергіей стремился достигнуть того, что-бы дѣло религіозно-правственныхъ чтеній и виббогослужебныхъ собесѣдованій стояло на надлежащей высотѣ. Поэтому онъ, совершая въ многихъ храмахъ г. Харькова торжественныя воскресныя и праздничныя Архіерейскія вечерни, всегда оставался послѣ нихъ послушать чтеніе и перѣдко лично руководилъ бесѣдой, замѣняя очереднаго проповѣдника.

Преемникъ Преосвященнаго Стефана, Преосвященный Алексій, продолжая по званію Предсѣдателя Совѣта Братства дѣло религіозно-правственныхъ чтеній, начатое его предшественникомъ, внесъ въ него нѣкоторую особенность.

Будучи миссіонеромъ по призванію и проведя большую часть своей предшественствующей дѣятельности на миссіонерскомъ поприщѣ, Преосвященный Алексій, кромѣ обычныхъ чтеній, организовалъ еще и миссіонерскія собесѣдованія со студентами. Такихъ собесѣдованій въ теченіе отчетнаго года было устроено нѣсколько на Основѣ и въ Александровской школѣ. Первое собесѣдованіе было проведено самимъ Преосвященнымъ Алексіемъ, а остальные бесѣды частью Епархіальнымъ миссіонеромъ г. Авазовымъ, частью преподавателемъ по Харьковской семинаріи, по обличенію раскола и сектанства г. Кориѣнко.

Такъ какъ собесѣдованія эти цѣли главнымъ своею цѣлью практически познакомить воспитанниковъ Семинаріи съ приемами противосектантской полемики, то на всѣхъ ихъ присутствовали воспитанники старшихъ классовъ семинаріи.

При Пресвященномъ Алексіи получило свое осуществленіе давнишнее желаніе нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, объ устройствѣ въ Харьковѣ особыхъ научно-богословскихъ чтеній для интеллигентной публики. Таковыя чтенія и были устроены Совѣтомъ Братства въ теченіе Великаго поста настоящаго года. Всѣхъ чтеній было шесть. Каждое чтеніе состояло изъ двухъ отдѣловъ въ промежуткахъ между которыми хорами Архіерейскимъ, Туровѣрова, воспитанниковъ Семинаріи и др. исполнялись духовныя концерты, и другія священныя пѣнопѣнія. Первое чтеніе происходило въ залѣ Дворянскаго Собранія, а остальные въ залѣ думскихъ засѣданій, любезно предоставленномъ для этой цѣли Совѣту Братства г. Городскому Головою. Входъ на чтенія былъ бесплатный, но по билетамъ и съ предложеніемъ лицамъ, взявшимъ билеты, сдѣлать по-сильныя пожертвованія въ пользу Краснаго Креста.

Первое научно-богословское чтеніе 6 марта въ залѣ Дворянскаго Собранія провелъ самъ Пресвященный предѣлатель Братства, Епископъ Алексій, на тему: „*Идеалъ христіанскаго воспитанія*“. Въ этой лекціи авторъ обстоятельно изложилъ свой взглядъ на предметъ, указавъ недостатки современной школы, преслѣдующей цѣли только образовательныя и игнорирующей цѣли воспитанія, что приводитъ общество къ нравственной расшатанности, къ ослабленію гуманитарнаго развитія. Въ ней авторъ развилъ положеніе, что и школа и семья *viribus unitis* (въ тѣсномъ единеніи) должны стремиться къ развитію религіозно-нравственной стороны воспитываемаго, къ развитію въ немъ чловѣка съ полнымъ взаимодѣйствіемъ его духовныхъ силъ—ума, чувства и воли, направлеи его къ нравственной самодѣтельности. Воспитаніе это должно быть истинно-христіанскимъ и должно имѣть цѣлью совершенство, которое указано Христомъ: „будьте совершенны, яко азъ и отецъ вашъ совершенъ есть“, и черпать силу и основаніе въ вѣрѣ въ живого личнаго Бога.

Второе научно-богословское чтеніе было проведено 13 марта въ залѣ думскихъ засѣданій смотрителемъ духовнаго училища А. А. Снегиревымъ на тему: „*Воспитательное значеніе Церкви*“. Главныя положенія, которыя проводитъ авторъ въ своей лекціи, суть слѣдующія:

Движеніе въ русской литературѣ и обществѣ въ послѣднее время по вопросу объ условіяхъ улучшенія жизни людей—путемъ-ли правовыхъ основъ, или личнаго усовершенствованія каждаго члена общества. Доктрина графа Л. Н. Толстого о самоусовершенствованіи исключительно для за-

ныхъ цѣлей собственными силами каждаго. Необходимость божественной помощи и естественныхъ руководительныхъ средствъ для человѣка, органомъ которыхъ является Церковь — мать — воспитательница чадъ своихъ. Воспитательная цѣль Церкви — назиданіе или созданіе внутренняго царства Божія въ людяхъ, возвращеніе ихъ посредствомъ дѣйствующихъ установлений. Пастырь церкви, — какъ духовный водитель — съ патріархальнымъ характеромъ непосредственнаго дѣйствія на другихъ въ качествѣ отца. Значеніе „отца духовнаго“ при тайномъ общеніи его съ духовными дѣтьми для нравственнаго возстановленія ихъ. Пастырь церкви, какъ живой органъ воздѣйствія на возвышеніе и удовлетвореніе религіозно-нравственнаго чувства въ общественномъ богослуженіи. Богослуженіе — могущественный факторъ общественнаго назиданія въ молитвенномъ единеніи — въ святыхъ чувствахъ и стремленіяхъ, отрѣшающихъ отъ земли и устремляющихъ къ Богу. Церковныя пѣнопѣнія, какъ неисчерпаемый источникъ назиданія. Дидактическій элементъ богослуженія — въ чтеніяхъ священнаго писанія, воспринимаемый не какъ отвлеченные уроки, а какъ непосредственный глаголъ Божій. Періодическія прославленія событій и лицъ, послужившихъ спасенію, какъ живые уроки благочестія въ его осуществленія. Обрядовыя дѣйствія, являющіяся выраженіемъ жизни души. Богослужебныя дѣйствія въ домахъ вѣрующихъ, способствующія возбужденію и оживленію религіознаго чувства. Крестные ходы и дѣйствіе ихъ на подъемъ духа въ цѣлыхъ массахъ. Постъ, — какъ духовная дисциплина, служащая къ возвышенію религіозно-нравственной настроенности. Высшая степень этой дисциплины — иночество, какъ состояніе постояннаго поста для созерцательной жизни и молитвеннаго общенія съ Богомъ и единенія съ ближними. Высоконазидательное значеніе этого института. Заключение: Способствуя созиданію внутренняго царства Божія въ людяхъ и воспитывая граждавъ будущей и настоящей жизни, Церковь представляетъ великую воспитательно-благодѣтельную силу въ чловѣчествѣ.

Третье чтеніе проведено было въ томъ же залѣ. 20 марта священникомъ о. Петромъ Фоминимъ на тему: „Мать, религія и дѣти“. Въ своей лекціи авторъ съ замѣчательнымъ воодушевленіемъ раскрылъ слѣдующія мысли: Вопросъ о воспитаніи тѣсно связанъ съ вопросомъ о положеніи семьи и въ особенности матери въ семьѣ. Упадокъ материнства по изображенію современной ипострапной („Размноженіе“ романъ Э. Золя) и русской литературы и по даннымъ статистики. Страданія дѣтей, брошенныхъ матерями. Значеніе въ дѣлѣ воспитанія матери обуславливается религіозно-соціальнымъ положеніемъ женщины. Религія, женщина и общество у грековъ и римлянъ. Вліяніе христіанства на возвышеніе жен-

щины въ семьѣ и обществѣ. Христіанская мать и величіе матери въ исторіи Церкви.

Психологическія основы релігіозно-правствениному вліянію матери на дѣтей. Обицность жизни чувствами у матери и дѣтей. Развитие матерью моральныхъ чувствъ у дѣтей. Материнство—подвигъ. Серіозность подготовки къ материнскому воспитанію. Недочеты въ современной постановкѣ педагогическаго образованія женщины. Матери—залогъ силы націи и релігіи. Призывъ къ культурной релігіозно-общественной работѣ матерей-воспитательницъ.

(Окончаніе будетъ).

II.

Содержаніе. II. О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. (Продолженіе). *Цици Левицки.*—Мысли о проповѣдничествѣ. * *.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Засѣданіе Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Открытіе Школьнаго Музея при Образцовой церковно-приходской школѣ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Освященіе храма въ селѣ Ільмахъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Освященіе единобѣрческаго Молитвеннаго дома въ хуторѣ Іряковѣ, Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи. (Окончаніе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Областной миссіонерскій съѣздъ въ Одессѣ. (Продолженіе).—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ вопросу о церковно-иѣвическихъ сельскихъ хорахъ.—Послѣдняя просьба.—Практическое изученіе церковнаго устава дѣтми въ канцелярномъ времѣ. —Объявленія.

О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія.

(Продолженіе *).

Итакъ какъ же могло случиться, что сословіе служащее самому Богу и удовлетворяющее важнѣйшей духовной потребности человечества, сословіе столь необходимое для блага государственнаго организма, такъ много для него трудящееся и потрудившееся, могло вмѣсто подобающаго ему высокаго положенія занять неестественное положеніе? Явленіе это остается для насъ непонятнымъ, если разсматривать его внѣ связи съ прошлымъ. Оно можетъ быть объяснено только исторически изъ разсмотрѣнія тѣмъ условій, среди которыхъ жило духовенство въ древней Руси. Тогда оно мало отличалось отъ крестьянства, было почти такимъ же невѣжественнымъ и грубымъ, какъ и послѣднее.

*) См. „Извѣстія по Харьковской Епархіи“, № 19 за 1905 г.

Правда и боярство того времени почти не имѣло понятія о просвѣщеніи, но оно по крайней мѣрѣ отличалось знатностью и богатствомъ, качествами, которыя вездѣ и всюду возбуждаютъ уваженіе. „Попы“ же, при своей малой образованности и грубости, къ тому же были бѣдны и безправны, жили въ проголодь, ходили въ лахмотьяхъ, сами пахали землю и пасли овецъ. Не удивительно поэтому, что помѣщики смотрѣли на нихъ, не высоко, а крестьяне видѣли въ нихъ свою братію... Но такъ какъ эта братія кормилась на ихъ счетъ, при всякомъ удобномъ случаѣ вымаливала гроши за службы и требы, то на этой почвѣ стали возникать иногда совсѣмъ не братскія чувства и отношенія. Чувствуя полную беспомощность, клирики—по естественному инстинкту самосохраненія—старались угождать всѣмъ, желая хоть этимъ способомъ обезпечить себѣ свое существованіе. Такъ развивались *приниженность* и смиреніе духовенства, не то смиреніе, которое заповѣдалъ намъ Спаситель и которое является высшею христіанскою добродѣтелью, а то, которое вытскается „изъ боязни за свое существованіе“, сопровождается подавленіемъ благороднѣйшихъ свойствъ духа, жертвуемыхъ опасенію лишиться куска хлѣба и крова. Это свойство въ значительной мѣрѣ является одною изъ причинъ его униженнаго общественнаго положенія. Многое изъ прошлой жизни духовенства отошло уже въ область исторіи, наложивъ, однако, на отношеніе къ нему общества сильный и яркій отпечатокъ. Теперь уже ни одинъ понимающій дѣло и добросовѣстный человекъ не посмѣетъ обвинить его въ невѣжествѣ, но среди полуобразованной толпы и многихъ такъ называемыхъ людей „свѣта“ (далекихъ къ несчастью отъ истиннаго просвѣщенія) доселѣ еще сохранилось старинное о немъ мнѣніе. Подобно тому какъ нѣкоторые доселѣ еще представляютъ себѣ семинаристовъ по типу гоголевскаго Хомя Брута, а академикомъ носящими длинныя подрясники, читающими часословъ и говорящими непременно по славянски, такъ многіе и теперь склонны думать, что сельскіе батюшки неспособны участвовать въ культурномъ движеніи общества, что имъ невѣдомы тѣ настроенія и идеи, которыми живетъ и волнуется совре-

меняя интеллигенція, что они глухи и слѣпы ко всему выходящему за предѣлы ихъ прямыхъ приходскихъ и хозяйственныхъ интересовъ.

Но многія изъ причинъ, создавшихъ униженное положеніе духовенства и презрительное отношеніе къ нему общества, существуетъ еще въ настоящее время. Первая изъ нихъ—это способъ содержанія клира, такъ называемыя даянія. Обстоятельство это, намъ кажется, болѣе всего ослабляетъ авторитетъ священника и служитъ тою почвою, на которой возникаютъ нерасположеніе, а иногда и вражда къ пастырю церкви. Если въ первые вѣка христіанства служители трапезы Господней питались приношеніями вѣрующихъ, то нельзя забывать особеннаго нравственнаго состоянія послѣднихъ и условій тогдашней жизни. Въ то время у послѣдователей новой религіи была одна душа и одно сердце, между ними уничтожалось всякое различіе между „моимъ“ и „твоимъ“ и даянія были въ собственномъ смыслѣ добровольными. Съ другой стороны, и потребности іерархическихъ лицъ тогда были весьма ограничены, вслѣдствіе простоты жизни первохристіанскихъ обществъ. Теперь мы видимъ не то... Идеальныхъ братскихъ отношеній между членами церкви почти не существуетъ, всѣ хотятъ болѣе принимать, чѣмъ даяти, особенно если у самихъ мало... А между тѣмъ жизнь становится все болѣе и болѣе сложною, вырастаютъ новыя потребности, съ которыми необходимо считаться. Священнику нужно прилично содержать семью, учить сыновей, выдавать дочерей замужъ. Все это требуетъ денегъ, которыя нужно собрать съ прихожанъ. И вотъ батюшка начинаетъ „нажимать“ на мужичковъ, послѣдніе же въ свою очередь употребляютъ всѣ старанія заплатить поменьше. Съ какой нравственной попыткой соединены подобный способъ добыванія средствъ къ жизни!... А между тѣмъ прихожане далеко не всегда сознаютъ то, что священникъ *вынужденъ* брать съ нихъ за требы. Они иногда забываютъ, что проучившійся 10 лѣтъ батюшка имѣетъ потребности ителлигентнаго человѣка, что ему нужно вести сына въ семинарію или дочь въ епархіальное училище, что онъ не можетъ обходиться безъ книгъ и журналовъ...

Если бы духовенству дали казенное жалованіе и оно обходило въ праздники дома прихожанъ *бесплатно*, то всякій видѣлъ бы въ нихъ носителей благодати и они, вѣроятно, принимались бы всюду какъ дорогіе и почетные гости.

При существующей системѣ обезпеченія клира, всякое почти дѣйствіе священника, всякое его слово можетъ быть понимаемо прихожанами, какъ средство увеличенія доходовъ. Начнетъ-ли говорить пастырь о необходимости поминать умершихъ, у прихожанъ сейчасъ можетъ явиться мысль, что эта рѣчь заведена не безъ корыстной цѣли; будетъ ли наставлять ихъ чаще служить на домахъ молебны, опять возникнетъ тоже подозрѣвіе...

Чтобы поднять значеніе духовенства, поставить послѣднее его на надлежащую высоту и возстановить нормальныя отношенія между пастырями и пасомыми, необходимо, намъ кажется, обезпечить клиръ казеннымъ жалованіемъ, обязавъ его (клиръ) бесплатно удовлетворять религіозныя нужды прихода. И это жалованіе должно быть вполнѣ приличнымъ, соотвѣтствующимъ какъ солидности полученнаго священникомъ образованія, такъ и высотѣ, трудности и важности проходимаго имъ служенія ¹⁾.

Священники, освобожденные отъ заботъ о кускѣ хлѣба, получили бы возможность посвятить весь свой досугъ религіозно-нравственному просвѣщенію паствы. Они смѣло и безбоязненно шли бы въ убогія хижины и знатные дома съ словомъ назиданія или утѣшенія, зная, что никто не заподозритъ ихъ (пастырей) въ желаніи получить какую либо мзду. Снявшіе съ себя иго матеріальной зависимости отъ прихода, пастыри сдѣлались бы болѣе безбоязненными. Имъ не было бы нужды заискивать предъ сельскими міроѣдами, лицѣмѣрять и человѣкоугодничать, они смѣло и откровенно стали бы обличать недостатки прихожанъ, бороться съ язвами мѣстной приходской жизни

¹⁾ Приблизительно можно было бы признать достаточнымъ для сельскаго священника-семинариста 1200, для городского 1500—2000 и для столичнаго 3000 р. въ годъ. Въ губернскіе города и столицы можно было бы назначать лишь исключительно съ академическимъ образованіемъ. Назначеніе подобныхъ окладовъ возвысило бы положеніе духовенства до неузнаваемости. Общество увидѣло бы, какъ Правительство цвѣтитъ пастырей церкви, и само стало бы чувствовать къ нимъ больше уваженія.

словомъ и дѣломъ. Пасомые, видя что ихъ батюшка ничего не беретъ за труды, стали бы относиться къ нему болѣе уважительно и любовно. Они безбоязненно стали бы обращаться къ нему въ своихъ духовныхъ нуждахъ за совѣтомъ и помощью, зная, что за нихъ ничего платить не придется и что этотъ совѣтъ будетъ совершенно безкорыстнымъ. Мелкіе помѣщики, земскіе начальники, мировые судьи, доктора и ветеринары вачали бы смотрѣть на священника, какъ на равнаго, тогда какъ теперь они верѣдко относятся къ нему какъ выше къ низшимъ...

Помимо улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, въ цѣляхъ его возвышенія, слѣдовало бы сильнѣе *оградить личную независимость и право священника* и предоставить ему нѣкоторую власть надъ прихожанами. Въ настоящее время оскорбленіе, нанесенное служителю церкви даже его духовнымъ сыномъ, не признается квалифицированнымъ преступленіемъ и карается закономъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ обидой, учиненной частному лицу. А между тѣмъ, если кто имѣетъ права на особое уваженіе и на усиленную охрану со стороны закона, такъ это именно духовный пастырь. Этическая квалифікація настроенія чловѣка, рѣшившагося нанести оскорбленіе носителю даровъ благодати и совершителя Божественныхъ тайнъ, очевидно не можетъ быть приравниваема къ настроенію, сопровождающему всякое обыкновенное оскорбленіе. Съ другой стороны и послѣдствія этого поступка должны быть признаны особенно вредными для общества, такъ какъ расплывають въ немъ уваженіе къ тому, кто по самому существу своего служенія долженъ пользоваться особеннымъ авторитетомъ. Поэтому намъ кажется было бы вполне справедливо приравнять, съ точки зрѣнія наказуемости, оскорбленіе, нанесенное священнику, оскорбленію начальствующихъ лицъ или родителей дѣтьми. Если воюество священныхъ предметовъ карается сильнѣе, нежели обыкновенная кража, то и обида лица посвященнаго должна квалифицироваться также въ качествѣ сильнѣйшаго преступленія. А въ настоящее время личность городского, можно сказать, гарантирована гораздо

больше, чѣмъ личность священника, особенно если принять во вниманіе неудобства для послѣдняго вести судебный процессъ съ своимъ прихожаниномъ.

Далѣе, возвышенію пастырскаго авторитета могло бы способствовать предоставленіе пастырю нѣкоторой дисциплинарной власти надъ пасомыми. Въ то же время это предоставленіе было бы въ высшей степени благотворно и для жизни прихода. Мы знаемъ, что въ первые вѣка въ церкви Христовой существовала строгая покаянная дисциплина, которой подвергались даже знатнѣйшіе ея члены. Апостоль Павелъ повелѣлъ предать сатанѣ Каринесскаго кровосмѣтника во изможденіе плоти. Почему бы и въ настоящее время не дать права священнику налагать нѣкоторые дисциплинарныя взыскація на хулигановъ, сквернослововъ, нарушителей благоговѣнія и тишины въ храмѣ, хотя бы напримѣръ въ видѣ стоянія въ притворѣ церкви или публичныхъ поклоновъ?!. Тѣмъ болѣе пастырю, какъ отцу и учителю, должно принадлежать естественное право дѣлать выговоръ, обличенія и наставленія и не наединѣ только, а и при свидѣтеляхъ. Всѣ эти мѣры, помимо своего исправительнаго значенія, сдерживали бы развѣзданность нравовъ, пріучали бы крестьянъ къ скромности и благоприличію. Священникъ всего ближе стоитъ къ своимъ пасомымъ, лучше кого либо другого знаетъ ихъ интимную жизнь и потому предоставленіе ему духовной карательной власти явилось бы цѣлесообразнымъ средствомъ къ поднятію приходской нравственности.

Въ качествѣ внѣшнихъ мѣръ къ поднятію престижа духовенства можно еще указать на предоставленіе ему права ѣздить въ вагонѣ 2 класса съ билетомъ третьяго и на освобожденіе духовенства отъ подсудности земскому начальнику и городскому суду. Первою привилегіею въ настоящее время пользуются, какъ извѣстно, военные офицерскіе чины. Основаніемъ ея является, съ одной стороны, недостаточность матеріальнаго обезпеченія послѣднихъ, съ другой неудобство для нихъ совмѣстнаго пребыванія съ нижними чинами. Намъ кажется, что и духовенство не настолько состоятельно, чтобы для него не было обре-

менительно пріобрѣтеніе билета 2-го класса, а между тѣмъ поѣздки духовенства въ 3-мъ классѣ въ значительной степени неприличны и унизительны для пастырскаго достоинства... Кому неизвѣстно, что именно въ вагонѣ всего чаще подвергается батюшка *оскорбительнымъ выходкамъ* со стороны маловоспитанныхъ людей. Конечно, и отъ самаго батюшки зависитъ сдѣлать такъ, чтобы его спутники держали себя прилично,— но не всегда это возможно. Иногда слова обличенія и назиданія могутъ вызвать только градъ насмѣшекъ и оскорбленій... Мы не говоримъ, чтобы рисуемая нами картина повторялась всегда. Иногда пассажиры третьяго класса бываютъ довольно почтительны къ священнику. Но одна уже возможность оскорбленія должна была бы побудить желѣзно дорожное вѣдомство распространить на духовенство льготу предоставленную офицерамъ. Это, намъ кажется, тѣмъ болѣе осуществимо, что клирики по самому роду своего суженія привязаны къ приходу и не могутъ предпринимать дальнихъ поѣздокъ, а равно и путешествовать безъ особенной нужды.

Что же касается изыятія священнослужителей изъ сферы юрисдикціи земскаго начальника и городского судьи, то это дѣло гораздо болѣе трудное и сложное въ виду его связи съ нѣкоторыми соображеніями принципиальнаго характера. Что подсудность іерархическихъ лицъ вѣдомству юстиціи противорѣчить духу древне-церковнаго законодательства, запрещающаго влачить ихъ въ свѣтскія судилища, объ этомъ кажется не можетъ быть сомнѣнія... Но въ данномъ случаѣ мы намѣрены говорить не о томъ. Мы хотѣли бы только поднять вопросъ объ освобожденіи пастырей церкви отъ подчиненія низшимъ судебнымъ инстанціямъ въ дѣлахъ маловажныхъ и о созданіи такого порядка вещей, при которомъ они могли бы подлежать отвѣтственности только предъ своимъ духовнымъ начальствомъ или же высшими судебными учрежденіями (начиная съ окружнаго суда). Это потому, что подсудность духовенства низшимъ чиновниками Министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ даетъ иногда крайне неудобныя положенія. Крестьянинъ, зная, что земскій начальникъ можетъ судить его духовнаго отца, естественно проникается сознаніемъ, что по-

слѣдній—лицо не особенно почетное и самъ начинаетъ относиться къ нему безъ достаточнаго уваженія. Иногда священнику, наряду и вмѣстѣ съ своими прихожанами, приходится по цѣлымъ часамъ дожидаться въ камерѣ или около дома земскаго начальника, который, имѣя что ввбудъ противъ батюшки, нарочно старается унизить его предъ крестьянами. Бываетъ и такъ, что судья живетъ въ приходѣ священника, являясь его духовнымъ сыномъ. Здѣсь уже возникаетъ смѣшеніе отвощеній власти и подчиненія, смѣшеніе крайне нежелательное и неудобное. Овда начинаетъ судить своего пастыря, лицо подчиненное—начальствующаго. Правда тотъ и другой обладаютъ властію совершенно особою, одинъ внутреннею, другой—внѣшнею, но все же на практикѣ ихъ взаимостолкновенія получается значительная неловкость и даже соблавы для общества. Естественно ли обратиться за духовнымъ руководствомъ къ священнику для земскаго начальника, только что постановившаго о немъ приговоръ, найдетъ ли въ себѣ силу и батюшка молиться за своего судью, только что сдѣлавшаго постановленіе о взысканіи съ него денегъ?!... Всѣ такія недоумѣнія и неудобства были бы устранены, если бы духовенство должно было давать отвѣтъ или только предъ епархіальною властію или по крайней мѣрѣ предъ высшими судебными инстанціями, стоящими далеко отъ приходской жизни.

Наконецъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать желательнымъ, чтобы въ іерейскій санъ рукополагались лица, болѣе пожилыя, чѣмъ это дѣлается теперь. Молодой священникъ рѣдко можетъ пользоваться такимъ авторитетомъ, какъ старшій. 20—22 лѣтній юноша въ роли духовнаго отца и пастыря едва ли желательное явленіе. Наставленія и пазиданія, совѣты и обличенія такого пастыря, обращенныя къ зрѣлымъ и духовно-опытнымъ прихожанамъ, не всегда могутъ достигнуть дѣла. Къ молодому батюшкѣ и исповѣдываться идутъ неохотно и не всякъ понесетъ ему свою наболѣвшую душу для уврачеванія. Проектируемое нами предоставленіе дисциплинарной власти священнику надъ прихожанами также болѣе приличест-

вуетъ челоѣку по жилому, чѣмъ юношѣ. Въ виду этого намъ казалось бы весьма цѣлесообразнымъ опредѣлять непосредственно во священники только лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ, а семинаристовъ сначала рукополагать во діаконы, въ каковой должности, прежде полученія священства, они должны были бы прослужить не менѣе пяти лѣтъ. При улучшеніи матеріальнаго положенія низшихъ членовъ клира для нихъ не было бы въ этомъ ничего обиднаго.

Указываемая нами причина униженнаго положенія духовенства и средства проектируемыя для возвышенія послѣдняго, могутъ вызвать не мало возраженій. Намъ укажутъ, прежде всего, на св. апостоловъ и великихъ отцовъ и учителей церкви, которые были бѣдны и незнатны, однакоже побѣдили міръ и пользовались огромнымъ уваженіемъ современниковъ,— укажутъ и на то, что внѣшними мѣрами нельзя поднять, а если и можно, то не должно поднимать авторитета сословія, которое по самой идеѣ своего служенія должно воздѣйствовать внутреннею духовною силою,— что богатство, знатность и всѣ прерогативы власти не свойственны служителямъ церкви, удѣль, которыхъ отреченіе отъ міра, нестяжательность и смиреніе. Конечно, все это такъ и должно быть съ идеальной точки зрѣнія, но не такова печальная дѣйствительность, а между тѣмъ съ нею приходится считаться. Если бы современное общество было также возвышенно и чисто, какъ первохристіанское, то, конечно, пастыри церкви не имѣли бы нужды для поддержанія своего авторитета въ какихъ либо внѣшнихъ мѣрахъ. Но что же дѣлать, если этого въ настоящее время нѣтъ?!... Пусть же внѣшнее убожество священника не является препятствіемъ къ воздаянію ему должнаго почтенія. Въдъ съ идеальной точки зрѣнія и гражданскія власти должны почитаться не за страхъ только, но и за совѣсть, однакоже это не мѣшаетъ кому слѣдуетъ внѣшними мѣрами заботити ся объ огражденіи ихъ авторитета...

Затѣмъ, если бы пастыри церкви были людьми безусловно совершенными, они конечно не нуждались бы во внѣшнемъ уваженіи и матеріальныхъ благахъ. Отсутствіе перваго огорчало бы ихъ лишь постольку, поскольку свидѣтельствовало

бы о несовершенствѣ пасомыхъ, вторяя же казались бы имъ чѣмъ то малозначительнымъ. Но кто осмѣлится предъявить къ іерархическимъ лицамъ требованіе, чтобы они были нравственными героями, не имѣли ли тѣни грѣха и слабости? Пусть позаботится въ этомъ отношеніи каждый прежде всего самъ о себѣ, а священникъ, надо это помнить, человекъ, и ничто человеческое ему не нужно. Вѣдь и священникъ имѣетъ нужду въ пищѣ и кровѣ, и у него есть интеллектуальныя и эстетическія потребности, и онъ любя жену и дѣтей желаетъ доставить имъ какое либо удовольствіе, и у него есть сердце, способное оскорбляться отъ несправедливой обиды и униженія... Такъ почему же мы, такъ снисходительнѣе къ другимъ людямъ, такъ много потворствующіе ихъ грѣхамъ и слабостямъ, хотимъ быть столь жестокими къ священнику, нашему духовному отцу и молитвеннику?!

Говорятъ, апостолы не получали жалованія, не увѣшивали себя крестами и орденами, не искали никакихъ вышнихъ прерогативъ. Все это такъ, но что же изъ этого слѣдуетъ? Представимъ себѣ, что теперь вновь явились бы ученики Христовы или великіе святители церкви. Они по прежнему захотѣли бы вести самый простой образъ жизни, одѣваться во вретище, ходить всюду пѣшкомъ, питаться хлѣбомъ и водою. Но какъ должно было бы отнестись къ нимъ общество именующее себя христіанскимъ? Неужели оно могло быть допустить, чтобы святые не имѣли гдѣ главы преклонити, чтобы они терпѣли лишенія, недостатки, скорби, озлобленіе?!. Если бы это случилось, то подобный фактъ служилъ бы яркимъ доказательствомъ нашего религіознаго индеферентизма и нашей нравственной испорченности. Но, кажется, общество не настолько еще пало, чтобы мы могли допустить возможность такого предположенія. Думается, что всякій изъ насъ сдѣлалъ бы все, чтобы выразить свое благоговѣніе предъ высшими носителями божественной благодати, снялъ бы послѣднія одежды, чтобы устлать ими путь апостоловъ!... *Иванъ Левитовъ.*

(Окончаніе будетъ).

Мысли о проповѣдничествѣ.

Труднымъ и важнымъ дѣломъ въ служеніи современнаго пастыря является *проповѣдь слова Божія*. Говоря такъ, мы отнюдь не унижаемъ таинства, сообщаемыхъ чрезъ пастыря вѣрующимъ. Таинства не стоятъ къ проповѣди въ отношеніи противоположности, но предполагаютъ проповѣдь, какъ необходимое предвареніе и дополненіе. У насъ нѣтъ таинства, совершаемыхъ безъ слова Божія, выраженнаго, если не въ поученіяхъ, то молитвахъ и чтеніяхъ изъ Писанія.

Имѣя связь и средство съ таинствами, проповѣдываніе требуетъ болѣе труда отъ пастыря, чѣмъ таинства. Въ таинствахъ молитвы и дѣйствія разъ навсегда предписаны пастырю, обѣтованія Божія приемлющимъ таинства опредѣленны и неизмѣнимы. Дѣйствительность таинства никоимъ образомъ не зависитъ отъ настроенія пастыря. Иное дѣло при проповѣди. Тутъ все дѣло иногда зависитъ отъ содержанія и формы проповѣди, отъ отношенія пастыря къ проповѣдуемымъ истинамъ отъ соответствія проповѣди настроенію слушающихъ и отъ многихъ другихъ условій. Въ семи таинствахъ благодать Святаго-Духа дается легко, *gratis*, а въ проповѣди, какъ и въ молитвѣ, она „нудится и „нуждницы восхищаютъ ее“ (Мѡ. XI, 12).

Вотъ почему мы считаемъ не бесполезнымъ напомнить пастырямъ—проповѣдникамъ о средствахъ болѣе успешнаго проповѣданія Слова Божія, на основаніи писанія и опыта.

Такъ какъ „Богъ удостоилъ насъ того, чтобы вѣрить намъ благовѣстіе, то мы и говоримъ, угождаѣ не чловѣкамъ, а Богу, испытующему сердца наши“ (I Сол. II, 4). „Не для людей, а для Бога“—вотъ начальное правило для проповѣдниковъ. Достоинство проповѣди не измѣряется ни количествомъ внимательныхъ слушателей, ни похвалами ихъ. Одобрятъ часто то, что не заслуживаетъ одобренія, и толпа перѣдко увлекается формой проповѣди, имѣющей самое легкое содержаніе. Голосъ народа не всегда голосъ Божій. „Если бы я и по нывѣ угождаѣ людямъ то не былъ бы рабомъ Христовымъ, говоритъ Ап. Павелъ (Гал. I, 10). Съ молитвой и трудомъ составлен-

ная проповѣдь часто не оставляетъ впечатлѣнiя на большинствѣ слушателей, а проповѣдь во всѣхъ отношенiяхъ не удачная заслуживаетъ громкiя похвалы. „Одинъ проповѣдникъ, слыша громкiя похвалы своей проповѣди, спросилъ: „не сказалъ ли я чего не пристойнаго?“ Но свобода проповѣдника отъ мнѣнiя слушателей требуетъ нѣкотораго ограниченiя. Не должно угождать толпѣ, но и нельзя быть равнодушнымъ къ тому, что проповѣдь слушается только немногими. Въ подобномъ случаѣ проповѣдникъ долженъ спросить себя: „пѣтъ ли ошибки съ моей стороны; понятенъ ли прихожанамъ мой языкъ? Сердечно ли я самъ отношусь къ проповѣдуемому? Проповѣдующий вяло и непонятно перестаетъ служить своею проповѣдью Богу. Проповѣдывать *для Бога* значитъ вносить евангельскiя истинны въ сознанiе и жизнь людей. Угождаетъ Богу только тотъ проповѣдникъ, который видитъ въ проповѣди средство для спасенiя людей и приведенiя ихъ ко Христу.

Достоинство проповѣди не можетъ измѣряться не только мнѣнiемъ слушателей, но и самооцѣнкой проповѣдника. Иногда проповѣдникъ чувствуетъ особенное одушевленiе среди проповѣди, но возможно, что это одушевленiе вызвано не внутреннимъ достоинствомъ проповѣди, а только удачнымъ ходомъ мыслей въ произнесенiи проповѣди, т. е. причиной внѣшней. Въ чувствѣ довольства по произнесенiи проповѣди часто кроется пустое тщеславiе, а не радость, а ниспосланiи благодати на души слушателей. Наоборотъ, иногда проповѣдникъ, произнесшiй проповѣдь безъ особеннаго воодушевленiя и оставляющiй амвонъ съ чувствомъ неудовлетворенности и тяжести на сердцѣ, принесъ великую пользу слушателямъ и угодилъ Богу своимъ трудомъ и смиренiемъ. Точно также тяжесть и недовольство при составленiи проповѣди иногда переходитъ въ радость послѣ произнесенiя ея. Вся эта смѣна чувствъ и настроенiя перѣдко служитъ свидѣтельствомъ, что пастырь серьезно относится къ своему дѣлу.

Многие изъ молодыхъ пастырей, ревностно принявшихъ за дѣло, скоро охлаждаются къ святой обязанности благовѣ-

стія. Главныхъ причинъ такого ослабленія пастырской дѣятельности двѣ Первая заключается въ томъ, что въ сознание пастырей и церковнаго народа не проникло еще убѣжденіе, что проповѣдь не роскошь, не сверхдолжной подвигъ, но непремѣнная обязанность пастыря, завѣщанная ему Христомъ, апостолами, постановленіями вселенскихъ соборовъ, внушаемая священнической присягой, ставленнической грамотой и указами Св. Синода. Вторая причина оставленія учительства нашими пастырями—ихъ убѣжденіе въ малоплодности проповѣдничества. Будь это убѣжденіе вполне справедливо, и тогда пастырь не долженъ оставлять евангельской проповѣди. Наше ли дѣло разсуждать, когда намъ повелѣваетъ самъ Господь? Самъ Христосъ объясняетъ въ своей притчѣ, что изъ четырехъ сѣмянъ три могутъ не дать плода. Многихъ ли обрадла трехлѣтняя проповѣдь Спасителя, подтверждаемая знаменіями и чудесами? Не отвѣтилъ ли на эту проповѣдь народъ Еврейскій Голгофой? И Златоуста хулители укоряли въ малоплодности его проповѣди. Но онъ не смотрѣлъ на проповѣдь, какъ средство, быстро перераждающее людей и вызывающее ихъ на скорыя и рѣшительныя дѣйствія. Великій проповѣдникъ довольствовался и тѣмъ, что одинъ изъ многихъ слушателей послушаетъ его голоса. Обыкновенно дѣйствіе проповѣди трудно уловимо. Она воспитываетъ христіанина также незамѣтно, какъ и другія воспитательныя средства, напр. семья, школа, книги и т. д. Воспитывая, проповѣдь въ тоже время охраняетъ души слушателей отъ противоположныхъ вліяній. Вмѣстѣ съ другими церковно-воспитательными средствами (богослуженіемъ, чтеніемъ духовныхъ книгъ), проповѣдь оказываетъ вліяніе на личную, семейную и общественную жизнь. Вода, говоритъ преподобный Симеонъ, мягка, а камень жестокъ. Если надъ камнемъ виситъ желобокъ, то вода, стекая каплями, пробиваетъ камень. Такъ и слово Божіе мягко, а сердце наше жестко; но если человекъ часто слушаетъ слово Божіе, то въ сердце его приходитъ страхъ Божій.

Не на всѣхъ одинаковое дѣйствіе оказываетъ проповѣдь Погибающимъ ова является юродствомъ, а спасаемымъ силою Божіею (1 Кор. 1, 18). Нечестивыхъ проповѣдь раздражаетъ,

а благочестивыхъ назидаетъ. Но бываютъ времена такой тупости чувствъ въ народѣ, что ни того, ни другого дѣйствія проповѣди незамѣтно цѣлыя десятилѣтія. Какъ за ночью наступаетъ утро, за долгой зимой является весна, такъ и за многолѣтнимъ кажущимся бездѣйствіемъ проповѣди раньше или позже послѣдуетъ радостное время жатвы. Вѣроятно, что въ періоды тупости народныхъ чувствъ проповѣдь дѣйствуетъ охранительно, и безъ нея церковная жизнь пришла бы въ упадокъ и разрушеніе. Но это охранительное дѣйствіе проповѣди не поддается внѣшнему наблюденію.

Измѣрить дѣйствіе церковной проповѣди на народъ вѣтъ возможности. Но для поддержанія бодрости проповѣдника нужно ему сознаніе, что его проповѣдь сама по себѣ можетъ оказывать на слушающихъ надлежащее дѣйствіе. Для такой самооцѣнки проповѣдника можно указать внѣшніе и внутренніе признаки достоинства проповѣди. Внѣшними признаками достоинства проповѣди должно считать внятное произнесеніе и языкъ понятный прихожанамъ. Послѣдній признакъ встрѣчается рѣже, чѣмъ можно думать. Судя по печатнымъ проповѣдямъ для простаго народа, проповѣдники весьма часто употребляютъ слова и обороты рѣчи, съ которыми у слушателей не соединяется никакого представленія. Таковы напр., вліяніе, нравственность, естественность, природа, презрѣніе и т. п.; подобныя слова крестьянинъ или совершенно не понимаетъ, или понимаетъ превратно, напр., смѣшивая презрѣніе съ призраніемъ, нравственность съ своеправіемъ.

Внутреннимъ признакомъ достоинства проповѣди должно считать полное согласіе ея съ ученіемъ Христовымъ, которое можетъ быть выражено двумя словами: „покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ (Мрк. 1, 15; Дѣяній XX, 21.). Если же въ проповѣдь привносится ученіе плотскаго человѣка. не совершенное, временное и угодливое, или личное мнѣніе проповѣдника, или лицемѣрная похвала, или что—либо подобное, то проповѣдь лишается характера Евангелическаго благовѣстія. Такимъ проповѣдямъ не мѣсто въ церкви.

Другой признакъ достоинства проповѣди—это дѣйствіе проповѣди на самого проповѣдника. Кто другимъ проповѣдуетъ воздержаніе, а самъ не воздерженъ; кто отъ другихъ требуетъ покаянія и вѣры, а самъ пренебрегаетъ и тѣмъ и другимъ, кто привыкъ употреблять святыхъ и высокія слова, не взвѣшивая ихъ значенія на своемъ сердцѣ,—того проповѣдь, какъ бы она ни была искусна, не имѣетъ характера евангельской проповѣди. Истинный проповѣдникъ съ каждою проповѣдью смирится предъ Богомъ, изощряетъ свою совѣсть въ отвращеніи къ грѣхамъ и приближается ко Христу, Онъ—свидѣтель Христовъ, участникъ того спасенія, которое имъ возвѣщается отъ всего сердца.

Въ виду столь важнаго значенія для самого проповѣдника его труда по составленію проповѣди, мы настоятельно совѣтуемъ не пользоваться готовыми проповѣдническими трудами. Свое посредственное лучше чужого очень хорошаго. Чрезъ частое составленіе проповѣдей проповѣдническая производительность не ослабѣетъ, но разовьется. Произнесеніе чужихъ проповѣдей почти всегда означаетъ лѣность и нерадѣніе. Оправданіе этой лѣности недосугомъ наканунѣ праздника не заслуживаетъ уваженія. Всегда слѣдуетъ начинать составленіе проповѣди за нѣсколько дней до ея произнесенія. Приготовленіе къ проповѣди не есть дѣло легкаго получаса или дня, но *ежедневное* занятіе пастыря.

Трудно оправдать произнесеніе чужихъ проповѣдей, употреблявшееся и въ древнія времена. Такъ Кирилль Александрійскій (V в.) составилъ много гомилій, которыя произносились греческими епископами. Сальвіанъ, пресвитеръ Массилійской церкви (V в.), составлялъ для епископовъ гомиліи, за что назывался учителемъ епископовъ. Блаж. Августинъ оправдывалъ подобныя злоупотребленія тѣмъ, что проповѣдникъ можетъ считать чужія проповѣди своими, такъ какъ внушенное Богомъ проповѣднику есть собственность всей церкви. Но на приведенномъ основаніи можно оправдать только пользованіе чужими проповѣдями, а не произнесеніе ихъ цѣлкомъ. Во времена Блаж. Августива рукописи были дороги и рѣдки, а

въ наше время каждый проповѣдникъ можетъ пользоваться десяткомъ—двумя проповѣдническихъ книгъ.

Но и это пользованіе должно быть осмотрительное. Проповѣдникъ долженъ избѣгать рабской подражательности даже мастерамъ слова. У всякаго проповѣдника, напр. у митр. Филарета, архіеп. Никанора, архіеп. Иннокентія есть въ проповѣдяхъ нѣчто имъ только принадлежащее, какъ говорятъ—индивидуальное. Вотъ эти индивидуальныя свойства проповѣди и не должны быть предметомъ подражанія. Не слѣдуетъ заимствовать у учителей слова ни стройныхъ періодовъ, ни тонкой игры словъ, ни грубаго реализма изображенія, ни смѣлыхъ предположеній въ области вѣры, ни научныхъ мнѣній, но должно пользоваться только евангельскимъ содержаніемъ ихъ проповѣдей. Собираясь писать на извѣстный текстъ проповѣдь и вспомнивъ, что въ этотъ текстъ есть печатныя проповѣди, повременимъ читать ихъ до того времени, когда набросаемъ на бумагу свою проповѣдь;—иначе мы рискуемъ впасть въ невольное подражаніе.

Въ случаѣ испытываемаго по временамъ почти всѣми проповѣдниками безсилія мысли при составленіи проповѣди, слѣдуетъ вчитываться, проникать въ текстъ. Каждый текстъ имѣетъ чудесное свойство пробуждать мыслительную дѣятельность человѣка въ разныхъ направленіяхъ.

Возьмемъ примѣръ изъ посланія ко Филиппійцамъ III, 17—21: *„Подобни ми бывайте, братіе, и смотрите тако ходящія, якоже имате образъ насъ. Мнози бо ходятъ, якоже многы глаголахъ вамъ, нынѣ же и глаголю, врами креста Христова, якоже кончина пошбель, имъ-же Богъ—чрево, и слава въ студи ихъ, якоже земная мудрствуютъ. Наше же житіе на небесахъ есть, отнюдуже и Спасителяждемъ, Господа нашего Иисуса Христа, якоже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйствию еже возмощи Ему и покорити Себѣ всяческая“.*

Апостолъ Павелъ въ этомъ текстѣ является образцомъ души и опечителя. Если мы это изсеремъ темою для слова, то слово будетъ имѣть такой планъ: 1) Апостолъ желаетъ, чтобы Филиппійская община совершенствовалась въ духовной жизни,

пмѣя его, — апостола, — живымъ образцомъ для себя. 2) Апостольскія скорби скорбями своей общины. Забывая свои невзгоды, вражду и гоненія въ Филиппахъ, гдѣ онъ былъ прибитъ и брошенъ въ тюрьму, апостольскія скорби о холодности, враждѣ и отвращеніи къ слову о крестѣ. 3) Надъ всѣми скорбями подымаетъ апостола надежда на пришествіе Господа и будущее просвѣтленіе и уподобленіе вѣрующихъ самому Христу.

Вторая тема: *Какъ христіанинъ относится къ бѣдѣ своего времени?* Отвѣтъ: 1) онъ думаетъ о нихъ со слезами. 2) Онъ увѣщаетъ, предостерегаетъ и утѣшаетъ собратій. 3) Онъ служитъ имъ образцомъ и примѣромъ.

Ремгельдъ проповѣдывалъ по данному тексту на тему *о слезахъ великаго человека*. Части: 1) Кто плакалъ? Не ребенокъ, не женщина, но закаленный въ страданіяхъ человекъ. Онъ плакалъ, потому что сердце его горѣло любовью къ заблудшимъ. 2) О комъ онъ плакалъ? О врагахъ Креста Христова, которымъ противенъ и путь крестный, и древо крестное, и Распятый, на немъ. Они не чувствуютъ нужды въ искупленіи. 3) О чемъ онъ плакалъ? Объ ихъ жизни. Они служатъ похотямъ плоти; они честолюбивы и тщеславны; они плотски настроены; ихъ помышленія, разговоры, заботы, стремленія направлены на земное. Конецъ такого хожденія — погибель.

Четвертую тему можно озаглавить: *значеніе христіанскаго примѣра*. 1) Онъ напоминаетъ намъ о нашемъ высокомъ призваніи, пристыжая насъ, какъ-бы говоря: „какъ ты далекъ отъ этого подвижника вѣры, и ободряя насъ тѣмъ, что этотъ подвижникъ кость отъ костей нашихъ и плоть отъ плоти нашей. 2) Христіанскій примѣръ предостерегаетъ насъ отъ дурныхъ примѣровъ, которыми полонъ міръ. 3) Онъ указываетъ намъ на небесное царство, какъ цѣль нашей борьбы и стремленій.

Цягая тема можетъ быть озаглавлена такъ: *Два пути лежатъ предъ человекомъ; направь меня, Господи, по пути правды*. 1) Какіе же это два пути? Одинъ ведетъ внизъ по четыремъ ступенямъ: плотское мудрованіе, плотская похоть, тщеславіе, соединенное съ мелочностью, и окончательная погибель. Другой путь ведетъ вверхъ по четыремъ ступенямъ: утвержденіе

въ молитвѣ, хожденіе во истинѣ, стремленіе къ небесной родинѣ и радостное усненіе. 2) Богъ указываетъ намъ путь правды: чрезъ слово апостольское, чрезъ высокіе примѣры, чрезъ Духа Божія, который преобразуетъ насъ въ подобіе Христу.

Текстъ содержитъ указанія на тѣло человѣка. Отсюда вытекаетъ тема: *Тѣло человѣка въ свѣтъ Божественнаго Слова.*

- 1) Само по себѣ тѣло предметъ не высокой важности: не нужно слишкомъ много времени и вниманія отдавать уходу и холѣ за нимъ.
- 2) Часто тѣло становится слишкомъ требовательно и похотливо, поэтому нужно его сдерживать и усмирять.
- 3) Тѣмъ не менѣе тѣло наше предназначено къ просвѣтленію, поэтому мы должны на него смотрѣть, какъ на жилище Духа Святаго.

Изъ приведенныхъ выше шести темъ на одинъ текстъ мы видимъ, что писаніе заключаетъ въ себѣ неоскудѣвающій источникъ для проповѣдника. Но объ отношеніи проповѣди къ Писанію въ русской проповѣднической литературѣ существуетъ два различныхъ мнѣнія. Одни проповѣдники съ Иннокентіемъ Херсонскимъ во главѣ, не считаютъ необходимымъ въ основу каждой проповѣди ставить текстъ, но довольствуются согласіемъ проповѣди съ духомъ Св. Писанія. Но другіе съ митр. Филаретомъ Московскимъ, порицательно относятся къ проповѣдямъ безъ текста. Къ этимъ двумъ противоположнымъ способамъ составленія проповѣдей, можно прибавить третій, когда текстъ не дѣлается основой проповѣди, а ставится только въ видѣ эниграфа и забывается проповѣдникомъ послѣ первыхъ строкъ проповѣди.

Главное дѣло въ томъ, чтобы проповѣдь имѣла евангельское, богопреданное содержаніе и духъ. Поэтому изъ обязанности поставлять въ основу проповѣди текстъ св. Писанія нельзя дѣлать непремѣннаго закона. Все же не слѣдуетъ никогда составлять проповѣдей безъ текста. Проповѣди на текстъ — обычай древнѣйшій въ христіанской церкви. По словамъ св. Іустина мученика, во 2 вѣкѣ по Р. Хр. проповѣдь состояла въ объясненіи прочитаннаго изъ Свящ. Писанія Проповѣдь

св. Іоанна Златоуста тѣсно связанъ съ объясненіемъ священнаго Писанія.

Проповѣдникъ, опирающійся только на искусство своей рѣчи, въ которое время можетъ увлекать слушателей, но постоянного вліянія имѣть не будетъ, потому что церковный народъ ищетъ въ проповѣди не красоты слога, не эстетическихъ наслажденій, но Божественнаго авторитета. Молодой проповѣдникъ часто долженъ напоминать себѣ правило: „не проповѣдуй себя самого“. Это правило предостерегаетъ не только противъ тщеславія, но и противъ высказыванія собственныхъ любимыхъ мыслей, не обоснованныхъ на откровенія. Выставляя во главѣ проповѣди текстъ, проповѣдникъ какъ бы говоритъ: моя личность и мой умъ исчезаютъ за величиною возложенной на меня обязанности учить народъ.

Это же сознаніе важности проповѣдническаго слова предостерегаетъ насъ отъ проповѣдыванія безъ приготовленія. Приходъ въ правѣ отъ насъ требовать лучшаго, зрѣлыхъ плодовъ размышленія надъ откровенными истинами, а не скороспѣлыхъ мыслей. Предлагая народу мякину вмѣсто зерна, говорящій *ex improviso*, вредитъ и себѣ, потому что утрачивается сознаніе важности проповѣди и своего пастырскаго служенія. Каждому приходится послѣ разговора о житейскихъ дѣлахъ жалѣть о неудачномъ словѣ, или о преувеличеніи, или о рѣзкости выраженія... И то, и другое, и третье можетъ случиться съ проповѣдническимъ словомъ—зарапѣе не обдуманнымъ. Но проповѣдь—не житейскій разговоръ, а Евангеліе Господа Іисуса Христа въ примѣненіи къ жизни народа. Проповѣдывали вмѣсто вѣковѣчныхъ истинъ мысли своего ума такъ же преступно, какъ измѣнять текстъ Евангелія.

Въ проповѣдяхъ безъ приготовленія сказывается или лѣжная самонадѣянность, или боязнь труда.

Одинъ нѣмецкій проповѣдникъ спросилъ выдающагося по должностному положенію и по таланту пастора Гармса: „не правда-ли, вы теперь уже не пишете своихъ проповѣдей? Въ молодости я тоже писалъ проповѣди, а теперь мнѣ Духъ Божій внушаетъ, что я долженъ говорить“. На это почтенный

представитель Евангелическаго пастырства отвѣчалъ: „Нѣтъ, я все еще при составленіи проповѣдей записываю ихъ. Разъ только въ жизни я осмѣлился сказать проповѣдь безъ приготовленія. Тогда мнѣ Духъ Святой въ каедрѣ сказалъ: „Клаусъ,—Клаусъ! ты сталъ лѣниться. Иного ничего не сказалъ мнѣ Святой Духъ“.

Слѣдуетъ записывать не только планъ проповѣдей, но и самый порядокъ мыслей и выраженій. Простое обдумываніе проповѣди не замѣнитъ этого письменнаго труда. При обдумываніи можетъ ускользнуть слабость логической связи мыслей и уклоненія въ сторону. И эти недостатки обнаружатся уже поздно, по произнесеніи проповѣди. Кромѣ того безъ письменнаго приготовленія иногда возможно затрудненіе въ выраженіи мыслей. Вообще недостатки проповѣди виднѣе будутъ, когда по написаніи проповѣди за три, за четыре дня до произнесенія ея, возможно прочитывать ее, и по мѣрѣ надобности исправлять и передѣлывать.

Проповѣди не должны быть длинны. *Brevitas orationis magna laus est*, говоритъ Цицеронъ. Прошло то время, когда длиннота проповѣди считалась признакомъ ея достоинства. Длинные полуторачасовыя проповѣди удержались только въ Голландіи. Англійскіе сектанты возмѣщаютъ краткость и скудость своего богослуженія сравнительною длиннотою проповѣдей. Нѣмецкіе проповѣдники, говорившее въ 16—17 в.в. 2—3 часовыя проповѣди, нынѣ употребляютъ на произнесеніе проповѣди около получаса. Наши проповѣди должны быть короче протестантскихъ, такъ какъ онѣ произносятся въ концѣ продолжительнаго богослуженія. Средняя продолжительность нашей проповѣди должна приближаться къ англиканской (15 минутъ). Но, конечно, для сухой и вялой матеріи много и 15 минутъ, а рѣчь живая и одушевленная не утомитъ слушателей и въ полчаса. Иногда длиннота проповѣди служитъ свидѣтельствомъ, что проповѣдникъ не поработалъ надъ ней. При тщательной работѣ надъ темой само собою отсѣкается

все несущественное и ненужное. „Недосугъ мнѣ было изложить все покороче“, приписалъ одинъ французъ въ концѣ длиннаго письма.

Записавши проповѣдь, слѣдуетъ прочесть ее, припомнить порядокъ мыслей (планъ) и произнести ее наединѣ, для того чтобы предстать предъ народомъ не съ тетрадкой, а съ *живымъ словомъ*. Это условіе проповѣди имѣетъ первостепенную важность. Проповѣдь по тетрадкѣ утрачиваетъ характеръ свидѣтельства: тетрадка становится какъ бы посредникомъ между пастыремъ и церковнымъ народомъ. Къ читающему свою проповѣдь нельзя прижѣнить слово писанія: „отъ избытка сердца уста глаголютъ“. (Мѡ. XII, 34).

Важность живого слова не ослабляется указаніемъ на выдающихся проповѣдниковъ нашей церкви, произносившихъ проповѣди по тетрадкѣ. О нихъ можно сказать: если бы они говорили живымъ словомъ, ихъ значеніе было бы еще больше.

Значительное облеченіе къ воспроизведенію проповѣди дается строго логическимъ ея построениемъ. Печатающіяся нынѣ въ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ бесплатныя проповѣди дѣйствительно трудно воспроизвести живымъ словомъ. Логическій распорядокъ проповѣди полезенъ не только для проповѣдника, но и для слушателей. Напрасно возражаютъ, что простой народъ не въ состояніи оцѣнить логическаго развитія мыслей. Напротивъ, для простого народа въ особенности нуженъ логическій порядокъ проповѣди, потому что простой народъ не можетъ угнаться за логическими прыжками оратора при слабой и чисто внѣшней связи частей проповѣди. Но разъ нить пониманія упущена, вниманіе пропадаетъ и возникаетъ чувство безнадежности къ пониманію слышимаго. Если же проповѣдь имѣетъ логическій порядокъ, то простолюдинъ не только выслушаетъ ее, но и усвоитъ и расскажетъ семейнымъ, не бывшимъ въ храмѣ.

* * *

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, Преосвященный Евгений изволивъ совершать литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ служеніи литургіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Іоаннъ Знаменскій, каѳедральный протоіерей о. Стефанъ Любичкій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Василій Добровольскій инспекторъ семинаріи священникъ о. Алексѣй Юшковъ и священникъ собора о. Григорій Виноградовъ. На богослуженіи присутствовали: г-нъ губернаторъ генераль-маіоръ К. С. Старынкевичъ, представители различныхъ вѣдомствъ и много молящихся.—Наканунъ этого дня Его Преосвященствомъ было совершено всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

11-го декабря, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Сумскій, совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея о. Стефана Любичкаго, ключаря собора прот. Іоанна Гончаревскаго и священниковъ собора о. Григорія Виноградова и о. Леонида Твердохлѣбова.

13-го декабря, во вторникъ, Преосвященный, Евгений, Епископъ Сумскій, изволивъ совершать литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

15-го декабря, въ четвергъ, Его Преосвященство совершилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Засѣданіе Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4-го декабря с. г., въ день храмового праздника при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялось годовое засѣданіе существующаго при этомъ училищѣ Братства св. Великомученицы Варвары.

Божественную литургію въ училищномъ храмѣ въ этотъ день совершалъ Преосвященный Викарій Харьковской епархіи Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи: предсѣдателя Совѣта Училища

профес.-прот. Т. Буткевича, влючари кафедральнаго собора, прот. І. Гончаревскаго, инспектора классовъ Епархіальнаго училища священ. І. С. Котова, учителя пѣнія при училищѣ священ. І. В. Петровскаго и др. священнослужителей. Пѣль архіерейскій хоръ и хоръ воспитаницъ училища. По окончаніи литургіи всѣмъ братьямъ предложенъ былъ чай. Затѣмъ, въ актовомъ залѣ училища, состоялось собраніе братьевъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Евгенія. По выслушаніи Отчета Братства за 1905 г., предложено было прозвезсти (на основ. § 10 и 24 Уст. Бр.) выборы новыхъ членовъ Правленія на новое трехлѣтіе и членовъ ревизіонной коммисіи на 1906 годъ. Собраніе единогласно просило прежнихъ членовъ Правленія и ревизіонной коммисіи принять на себя исполненіе обязанностей и на слѣдующіе сроки службы. Казначеемъ Братства избранъ священникъ І. В. Петровскій.

Затѣмъ Собраніе единогласно постановило поручить предсѣдателю Правленія Братства, профес.-прот. Буткевичу привѣтствовать телеграммами Высокопреосвященныхъ: Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Арсевія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, всегда сочувственно относящихся къ Братству в оказывающихъ послѣднему значительную матеріальную поддержку.

Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, почетный членъ Братства по должности, пожелалъ зачислится пожизненнымъ членомъ Братства и сдѣлалъ соотвѣтствующій взносъ. Собраніе выразило искреннюю благодарность Его Преосвященству.

Предсѣдатель Правленія Братства довелъ далѣе до свѣдѣнія братьевъ объ особенно сочувственномъ отношеніи къ пуждамъ Братства и возможномъ содѣйствіи послѣднему со стороны члена и секретаря правленія ст. сов. Н. В. Гогина. Собраніе единогласно постановило: выразить благодарность г. Гогину и доложить о ревностныхъ его трудахъ на пользу Братства Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію.

По окончаніи засѣданія Братства, Его Преосвященство соизволилъ раздѣлить скромную трапезу, предложенную въ квартирѣ начальницы училища служащимъ училища в почетнымъ гостямъ.

По поводу упомянутаго засѣданія Братства свят. Великомученицы Варвары и, въ частности, по поводу истекшаго трехлѣтія существованія этого Братства позволимъ себѣ высказать нѣсколько *предположеній и пожеланій.*

Когда-то митрополитъ московскій Макарій, бывшій Владыка Харьковскій, при открытіи Братства препод. Сергія говорилъ: „Цѣль Братства такая святая и учрежденіе его такъ благовременно, что не сочувствовать, не желать ему полнаго успѣха,—было бы грѣшно“. Эти слова Владыки могли бы быть сказаны и при открытіи Братства св. Великомученицы Варвары. Изъ перваго отчета Братства ясно, какая насущная потребность была въ помощи нуждающимся воспитанницамъ училища, какъ своевременно было открытіе Братства. Къ счастью, пока не было недостатка въ добрыхъ людяхъ, считавшихъ грѣхомъ не сочувствовать, не желать Братству полнаго успѣха. Конечно, иначе и не должно бы было быть, но, къ прискорбію, иначе бываетъ. Спасибо же сердечное тѣмъ, что добры были, что вспомнили, можетъ быть, о своей нуждѣ въ свои юные годы.

Но среди жертвователей на нужды Братства не такъ много тѣхъ, на сочувствіе которыхъ доброму дѣлу всегда хотѣлось бы надѣяться: жертвователей отъ скудости своей. Пожертвованія ихъ не могутъ превышать нѣсколькихъ копеекъ. Въ этомъ, можетъ быть, и разгадка небольшого количества членовъ Братства съ малымъ взвѣсомъ, а не въ несочувствіи доброму дѣлу. Какъ-то неловко, по мнѣнію нѣкоторыхъ, явиться жертвователемъ нѣсколькихъ копеекъ. Почему? Право же лучше помочь чѣмъ-нибудь, чѣмъ въ силу ложнаго стыда совсѣмъ уклониться отъ жертвы на доброе дѣло.

Другая причина указываемаго явленія, можетъ быть,—въ неправильномъ представленіи о бесполезности пожертвованія въ нѣсколько копеекъ. Что за помощь оказать бѣднику—учащемуся—дать нѣсколько копеекъ въ благотворительное учрежденіе?! Великая помощь! Предположимъ, что внесутъ по гривеннику тѣ члены духовенства, которые не состоятъ теперь въ числѣ жертвователей на Братство, и получится въ кассѣ Братства больше хоть на нѣсколько рублей,—небольшую сумму, но достаточную, чтобы дать возможность какой-нибудь бѣдной воспитанницѣ-дѣвочкѣ поѣхать къ роднымъ и провести великій праздникъ въ родной семьѣ... Сколько радости свѣтлой для дѣтскаго сердца, сколько радости роднымъ, сколько добра дадутъ нѣсколько гривенниковъ! За такую же малую сумму можно купить бѣдной воспитанницѣ теплый плащъ, обувь... Малое много значить въ бѣдности. Предположимъ, что и бывшія воспитанницы училища, которыя „безъ сомнѣнія помнить, какое безцѣнное сокровище приобрѣли онѣ для себя въ

училщѣ въ днѣ своей юности и не могутъ не желать того же самаго и другимъ“,— придуть на помощь чрезъ Братство своимъ младшимъ подругамъ въ ихъ нуждѣ самымъ незначительнымъ пожертвованіемъ, и получится въ кассѣ Братства болше на нѣсколько десятковъ рублей, достаточныхъ для уплаты за содержаніе въ училщномъ общежитіи одной, другой бѣдной воспитанницы. А какая помощь можетъ быть своевременнѣе и полезнѣе такой помощи!

Но намъ хотѣлось бы пойти дальше въ своихъ предположеніяхъ и желаніяхъ. Предположимъ, что упомянутыя лица, зная добрыя цѣли Братства и сочувствуя имъ, возьмутъ на себя вѣлководно обязанность познакомиться и другихъ съ задачами Братства и расположить ихъ хотя бы къ самой незначительной помощи Братству въ его стремленіи оказать содѣйствіе въ достиженіи благородныхъ цѣлей „богатымъ любовью къ наукѣ, но совершенно бѣднымъ матеріальными средствами для жизни“. Предположимъ, пожелаемъ и порадуемся за будущее хорошее!...

Открытие школьнаго музея при образцовой церковно-приходской школѣ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

6-го октября н. г. состоялось освященіе вновь устроеннаго въ г. Харьковѣ спеціального зданія для школьнаго музея. Чинъ освященія совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи прот. І. Л. Чижевскаго, предсѣдателя Совѣта Епархіальнаго училища прот. Т. И. Буткевича, ключаря Собора І. Н. Гончаревскаго и уѣзднаго наблюдателя прот. П. Ф. Тимофеева. При освященіи присутствовали 39 благочинныхъ Харьковской епархіи, собравшихся въ г. Харьковѣ для участія въ очередномъ създѣ духовенства. При совершеніи чина освященія пѣлъ хоръ воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища.

Затѣмъ Епархіальный наблюдатель В. Ф. Давыденко (онъ же учредитель школьнаго музея) предложилъ вниманію собравшихся краткій отчетъ о возникновеніи и настоящемъ состояніи музея. Такъ какъ означенный отчетъ даетъ намъ ясное представленіе о постепенномъ развитіи школьнаго музея, о его задачахъ и цѣляхъ, его содержаніи, о жертвователяхъ и ихъ сочувствіи этому учрежденію, то мы считаемъ не лишнимъ привести извлеченіи изъ указаннаго отчета.

„Въ настоящіе тревожные дни, говорилъ епархіальный наблюдатель, торжественное празднованіе открытія скромнаго просвѣ-

тительнаго учрежденія должно составлять истинную отраду и утѣшеніе для лицъ, вущихъ блага родины въ просвѣщеніи ея свѣтомъ христіанскаго ученія. Открывается школьный музей! Открывается такое учрежденіе, гдѣ сжато и въ то же время наглядно должна быть представлена не только образцовая сторона школьнаго дѣла на той ступени его развитія, на которой стоитъ современная педагогическая наука, но и наличная сторона дѣйствительнаго состоянія школъ, какого они достигли усиліями наилучшихъ педагоговъ. Открывается постоянная школьная выставка, гдѣ всякій интересующійся педагогъ могъ бы найти ту нормальную школу, которой обязанъ подражать, если желаетъ свою поставитъ на высотѣ надлежащаго развитія. Открывается школьно-учебный кабинетъ, всегда доступный и открытый для всѣхъ педагогическихъ дѣятелей. Не роскошь, не пустая затѣя, а учрежденіе существенно важное и существенно необходимое нарождается нынѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ учащіе могутъ найти указаніе на то, какіе учебники и учебныя пособія признаны критическою литературой наилучшими? Откуда узнаютъ они, какими наглядными пособиями по Закону Божію, русскому языку, гражданской и церковной исторіи, арифметикѣ, геометріи, географіи, физикѣ, естествовѣдѣнію, гигиенѣ, черченію и прочимъ предметамъ учебнаго курса должна быть снабжена всякая нормальная школа? Откуда узнаютъ они и то, гдѣ можно все это приобрести впрямомъ по доступной для школы цѣнѣ? Здѣсь. Здѣсь же найдутъ учащіе и типичныя библіотеки—учительскія, ученическія, подвижничія,—и учебныя средства для правильной постановки внѣкласснаго образованія и прикладныя знанія, повсюду широко развивающіяся при школахъ. А гдѣ добыть свѣдѣнія историческія, статистическія, канцелярскія, справочныя о церковныхъ школахъ, о народномъ образованіи вообще и о школахъ Харьковской епархіи въ частности? Гдѣ болѣе учащіе могутъ посмотреть работы своихъ товарищей и достигнутые ими результаты обученія? И это здѣсь. Если при каждой школѣ долженъ быть свой учебный кабинетъ со всѣми необходимыми принадлежностями, то тѣмъ болѣе такой типичный образцовый кабинетъ долженъ быть при 854 церковныхъ школахъ епархіи. Какъ необходимъ каждой школѣ хорошей свѣтъ, какъ необходимъ свѣтъ и воздухъ для каждаго учителя, такъ необходимъ свѣтъ руководящихъ педагогическихъ познаній для всѣхъ школъ и всѣхъ учителей, если желаютъ они вести свои школы по

пути нормальнаго развитія. Стройная свстема школьнаго строительства, въ которой школы грамоты являются первоначальнымъ фундаментомъ, одноклассныя и двухклассныя ея стѣнами, учительскія—прочнымъ свдомъ, была бы неполною, не имѣя красиво выведенной крыши, завершающей собою все школьное строеніе. А такую крышею и является Школьный Музей.

Три портрета Высокопреосвященныхъ архіепископовъ всякому стороннему посѣтителю Музея будутъ всегда напоминать о прямыхъ и косвенныхъ виновникахъ этого учрежденія. Заботами почившаго архіепископа Амвросія приобрѣтено мѣсто, на коемъ красуется нынѣ зданіе Школьнаго Музея. Высокопреосвященный архіепископъ Флавіанъ (нынѣ митрополитъ Кіевскій), одобрявъ въ принципѣ идею учрежденія, тѣмъ самымъ далъ сильное поощреніе работникамъ его въ осуществленіи этого дѣла. И, наконецъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній указалъ средства для устройства освященнаго нынѣ зданія и тѣмъ положилъ прочное начало дальнѣйшаго процвѣтанія Музея. Такими средствами были: 4.000 руб. прибылей, полученныхъ отъ торговли книгами для церковно-приходскихъ школъ и 2.000 редакціоннаго капитала, образовавшагося отъ продажъ книгъ почившаго архіепископа Амвросія.

Что касается внутренняго содержанія Школьнаго Музея, то онъ не сразу достигъ настоящей степени своего развитія. Ютись первоначально въ тѣсномъ помѣщеніи смежнаго зданія церковно-приходской школы и не имѣя ровно никакихъ средствъ на свое содержаніе, Музей рассчитывалъ единственно на лицъ, коя, знакомыя съ задачами учрежденія, откликались на его нужды своими посильными средствами. Къ великому нашему утѣшенію мы должны сказать, что идея школьнаго Музея повсюду встрѣчала живую откликъ сочувствія и помощи.

С. О.

(Окончаніе булетъ).

Освященіе храма въ селѣ Ильмахъ Оумскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

16-го октября сего 1905 года въ селѣ Ильмахъ, Сумскаго уѣзда, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, по указу Харьковской Духовной Консисторіи, отъ 22 сентября сего года за № 20906, совершено было освященіе новаго храма—во имя Казанскія иконы Божіей Матери.

Старый храмъ, просуществовавшій около 150 лѣтъ былъ очень тѣсный: въ немъ свободно могло помѣститься только 200 чело- вѣкъ. Нынѣ же освященный храмъ можетъ вмѣстить до 700 душъ. Этотъ новый храмъ строился 5 лѣтъ; заложенъ онъ былъ 17-го сентября 1900 года. Наканунѣ освященія храма погода была очень плохая, но, не смотря на это, явилось не мало народа и храмъ былъ переполненъ молящимися. Помощникомъ о. благочиннаго 1-го Сумскаго округа, съ двумя священниками и однимъ діакономъ, совершена была первая торжественная всенощная. О. благочинный, которому было поручено освященіе храма, не могъ быть на семъ торжествѣ потому, что былъ въ Харьковѣ на благо- чинническомъ съѣздѣ. 16-го октября совершенно было освященіе храма, а затѣмъ совершена была первая литургія въ этомъ но- вомъ храмѣ.

Въ концѣ литургіи настоятелемъ храма сказано было слово: о важномъ значенія храмовъ Божіихъ въ жизни христіанъ и о необходимости поддержки ихъ благолѣпія.

По окончаніи литургіи церковному старостѣ, дворянину Андрею Андреевичу Савичу, съ благословенія и разрѣшенія Высокопре- освященнаго Архіепископа Арсенія, прихожанамъ былъ поднесенъ образъ Спасителя за пожертвованія на храмъ и труды по устрой- ству его. Торжество освященія храма закончено было молебвомъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію, прихожанамъ храма и всѣмъ благотворителямъ его.

Сумскаго уѣзда села Ильмовъ Казанской церкви

Священникъ Ефимій Теренко.

Освященіе единоутробнаго молитвеннаго дома въ жупортъ Кры- ковскъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

(Окончаніе *).

На другой день, 28 іюля, самое освященіе храма и слѣдующую по немъ литургію совершили тѣ же іерей, при участіи бывшего настоятеля церкви слободы Трехизбянкы, нынѣ заштатнаго прото- іерея Мухомла Павлова. На литургіи, по окончаніи пѣнія „Буди имя Господне“, противораскольнической миссіонеръ свящ. С Хо- лоновъ произнесъ слѣдующее слово.

*) См. „Извѣстія по харьк. епархіи“ № 19 за 1905 г.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные братіе! Благодать Всесвятаго Духа, чрезъ священнодѣйствіе насъ недостойныхъ служителей своихъ, совершила сегодня освященіе сего новосозданнаго храма, въ которомъ вы присутствуете и первая безкровная жертва въ немъ принесена. Я не знаю, съ какими кто изъ васъ чувствами явился сюда для присутствованія при священнѣйшемъ и таинственномъ дѣйствіи св. церкви. По дозору же пастыря я желалъ бы чтобы присутствіе ваше при освященіи сего святаго храма было съ пользою для душъ вашихъ, и чтобы видимое вами священнодѣйствіе не прошло безслѣдно въ жизни вашей. Мнѣ думается, что каждый изъ васъ, взвѣсивъ на дѣйствія священнослужителей при совершеніи такого рѣдкаго въ храмѣ Божіемъ священнодѣйствія не думалъ ли про себя и не задавалъ ли себѣ такого вопроса: въ чемъ же именно состоитъ, чѣмъ и какъ промышляется невидимая благодать храма, данная ему при освященіи? Мысль эта должна интересовать всякаго человѣка, присутствующаго при освященіи храма; потому что храмъ безъ благодати Божіей, какъ бы онъ ни былъ благолѣпенъ или убогъ, ничѣмъ не лучше самого простаго убогаго дома. Человѣкъ безъ души—не человѣкъ, а трунъ мертвый: и храмъ безъ благодати былъ бы не храмъ, а домъ простой. И храмъ сей имѣетъ благодати Божіи: она въ немъ, какъ душа въ человѣкѣ обитаетъ со времени его освященія, и будетъ обитать въ немъ, доколѣ не разрушится, доколѣ стоять будутъ эти стѣны, доколѣ неподвижнымъ пребудетъ въ немъ престолъ святой. Такъ неразрывно соединена невидимая благодать храма съ видимымъ устройствомъ его.

Храмъ Божій строится и освящается, во 1-хъ, для молитвы. Молитвы наши вездѣ сильны, когда мы молимся съ вѣрою, съ упованіемъ: но нигдѣ онѣ такъ сильны не бывають, какъ въ церкви; потому что мы нигдѣ съ такою вѣрою и упованіемъ не молимся, какъ здѣсь.

Здѣсь самъ Богъ назначилъ намъ молиться, просить Его; здѣсь Онъ таинственно присутствуетъ, здѣсь домъ Его. Цари и Владыки земные не всегда исполняютъ прошенія наши, когда и принимаютъ насъ къ себѣ въ домъ, когда и допускаютъ предъ лице свое съ прошеніями; но Царь нашъ небесный и Владыка вселенныя, если принимаетъ насъ къ себѣ въ домъ, если допускаетъ предъ лицомъ Своимъ молиться: то не отпуститъ насъ ни съ чѣмъ, дастъ всякому благодать и милость. Храмъ Божій строится и освящается, во 2-хъ, для слушанія слова Божія. И слово Божіе нигдѣ на насъ

не производитъ такого дѣйствія, какъ здѣсь. Здѣсь оно слышнѣе, явственнѣе, вразумительнѣе, а потому и сильнѣе дѣйствуетъ на насъ. Сѣмена улобнѣе и скорѣе принимаются весною, чѣмъ въ другое время года, потому что у насъ весною въ природѣ все бываетъ силою растительной наполнено, все благопріятствуетъ растеніямъ—и солнце и земля, и воздухъ, и вода. Такъ и слово Божіе скорѣе и сильнѣе на насъ дѣйствуетъ въ храмѣ Божіемъ, чѣмъ въ другомъ какомъ мѣстѣ, потому что здѣсь все исполнено, все дышитъ духомъ премудрости и разума, все благопріятствуетъ слушанію и поученію: и дѣйствія, и предметы, и пѣніе и молитвы. И неудивительно: здѣсь языкомъ проповѣдующихъ говорить, устами читающихъ учить Духъ Святой. Да, здѣсь, когда слушаемъ святое Евангеліе, слышимъ не евангелистовъ только, но Самого Іисуса Христа благовѣствующаго; здѣсь, когда слушаемъ чтеніе Апостола, слышимъ не апостоловъ только, но Самого Бога, Который давалъ уста и премудрость апостоламъ; здѣсь когда слушаемъ писанія пророческія, слышимъ не пророковъ только, но Самого Духа Святаго, глаголавшаго пророки.

Храмъ Божій строится и освящается, въ 3-хъ, для принесенія въ немъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой. Отъ совершенія таинства сего, какъ отъ кадила, благовоніемъ наполненнаго, все въ храмѣ исполняется благодати. Кто здѣсь приноситъ безкровную жертву Тѣла и Крови Христовой, для кого, за кого, приносятся она? Іисусъ Христосъ приносить ее Богу Отцу Своему, приносить въ умилостивленіе Его, приносить за насъ—за всѣхъ приносить.

Итакъ, слушатели благочестивые, чего вы желаете, что вамъ нужно, чего вы боитесь, что васъ беспокоитъ, чего вы просите у Господа Бога,—все Онъ вамъ дастъ. Себѣ ли чего желаете, друхивъ-ли, все дастъ вамъ, и поможетъ, успокоитъ, избавитъ, сограбитъ, защититъ. Ибо чего Онъ не дастъ Самъ, когда для насъ Сына Своего единороднаго отдалъ намъ, когда во святомъ храмѣ, на святомъ престолѣ единородный Сынъ Его Тѣло и Кровь Свою Ему въ жертву приносить именно для того, чтобы Онъ благу и милостивъ былъ ко всѣмъ намъ.

Я объяснилъ вамъ, братіе, то: въ чемъ именно состоитъ, чѣмъ и какъ проявляется невидимая благодать храма, данная ему при освященіи. Думаю, что теперь вы поняли и усвоили себѣ, для чего святая церковь узаконила совершать такой величественный и торжественный чинъ освященія вновь сооруженныхъ

храмовъ Божіихъ и въ особенности самаго главнаго въ нихъ—престоловъ, на которыхъ совершается таинство евхаристіи, а потому по величію и важности этого торжества легко можно судить, на сколько бывають счастливы тѣ люди, удостоившіеся присутствовать при освященіи храма Божіи. Между русскими православными людьми принято за обычай праздновать день освященія храма почти наравнѣ съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Для этого обыкновенно тѣ люди, на мѣстѣ жительства коихъ бываетъ освященіе храма, приглашаютъ своихъ родныхъ в знакомыхъ, иногда въ далекихъ мѣстѣ, чтобы вмѣстѣ помолиться Богу и раздѣлить духовную радость. Примѣръ этому можно видѣть въ Ветхомъ Завѣтѣ. Премудрый царь Соломонъ когда построилъ въ Иерусалимѣ величественный храмъ, то на освященіе его собралъ изъ далекихъ странъ множество народа, въ томъ числѣ того времени старѣйшинъ, т. е. сановниковъ и въ молитвѣ своей, обращенной къ Богу восклицалъ: *„Господи! Азъ создахъ домъ имени Твоему, святъ Тебѣ и готовъ, и престолу Твоему, еже обитати Тебѣ въ немъ во вѣки. И Ты услышиши съ небесе, и милостивъ будещи о согрѣшеніяхъ людей своихъ Израиля... И да си коемуждо по путемъ сего якоже утѣси сердце его.* (3 цар. 8, 13, 34 и 39). Въ этой молитвѣ, съ одной стороны, слышится живѣйшая радость объ окончаніи постройки храма, а съ другой, ясно опредѣляется цѣль, для которой онъ построенъ. Въ сердечномъ восторгѣ своемъ Соломонъ только того желалъ и просилъ отъ Господа, чтобы въ устроенномъ храмѣ вѣчно было прославляемо имя Божіе и чтобы храмъ его былъ мѣстомъ общественной молитвы для всѣхъ людей, ищущихъ спасенія. Не ту же ли самую радость должны чувствовать и мы, братіе, въ настоящее время, которую чувствовалъ царь Соломонъ? Вспомните, братіе, что было на этомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь стоимъ, 3 года тому назадъ? Здѣсь было пустое мѣсто время отъ времени, заносимое пескомъ и, кто думалъ, чтобы на этомъ мѣстѣ, въ такое короткое время выстроился храмъ; я думаю что никто и въ умѣ не держалъ видѣть то, что мы видимъ въ настоящій день. Востигну дивны дѣла Господни! Царь Соломонъ строилъ храмъ съ тою цѣлью, чтобы храмъ его былъ мѣстомъ общественной молитвы для всѣхъ, ищущихъ спасенія своей души, не для того ли выстроенъ и этотъ храмъ, чтобы заблудшихъ отыскать, раздѣленныхъ соединить и по соединеніи едиными устами славословить тріединнаго Бога, благоволившаго въ настоящій день освятить храмъ сей. Во истину дещь сей, въ особен-

ности для васъ братіе, единовѣрцы, долженъ быть „праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ“. Съ пророкомъ Давидомъ воззоиетъ: „Сей день его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Нынѣ освященный храмъ во имя Вознесенія Господня, называется единовѣрческимъ. Храмъ этотъ теперь пока единственный во всемъ здѣшнемъ уѣздѣ. Для васъ, сыны православной церкви, названіе это можетъ быть представляется страннымъ и неудобопонятнымъ, а отсюда само собою является слѣдующій вопросъ: что такое самое единовѣріе и кто такіе единовѣрцы? На этотъ вопросъ одинъ изъ Архипастырей православной церкви (Сергій, Митрополитъ Московскій), нынѣ уже умершій, даетъ слѣдующій отвѣтъ. „Единовѣріе—это православное старообрядчество, возсоединенное и возсоединяющееся отъ раскола на извѣстныхъ правилахъ, вошедшихъ въ силу и дѣйствіе въ 1800 г., Единовѣрцы же суть чада православной Грекороссійской, каволической, апостольской церкви, содержащія глаголемыя старыя обряды“.

Откуда заимствовано такое наименованіе Единовѣрія, разсуждаетъ тотъ же Архипастырь? Изъ словъ Апостола, что у православныхъ христіанъ единъ Господь, едина вѣра (Ефес. 4, 5). И дѣйствительно, общество единовѣрчесо въ вѣрованіи ни чѣмъ не разиствуетъ отъ всего общества православнаго. Единовѣрцы и мы вѣруемъ во Святую и равно частную Троицу, во единаго Господа и Спаса нашего Исуса Христа; чрезъ семь таинствъ напаяемся Духомъ благодати и во единомъ упованіи званія нашего стремимся къ вѣчному спасенію одинъ и тѣ же чтимъ заповѣди Божіи согласно приеилемъ правила апостольскія, соборныя и отеческія. Далѣе тотъ же самый архипастырь рѣшаетъ такой вопросъ: „Благословенно ли и спасительно ли Единовѣріе? Во истину благословенно и спасительно Единовѣріе, какъ вѣра православная, потому что особенности единовѣрческихъ обрядовъ не заключаютъ подъ собою мыслей противныхъ вѣрѣ православной и въ обще въ таинственномъ толкованіи церковныхъ обрядовъ единовѣрцы, какъ и мы мудрствуютъ на томъ же основаніи еже есть Христосъ (1. Кор. 3, 11). Такимъ образомъ, заключаетъ святитель, если мы, православные и единовѣрцы—едино церковное тѣло; то въ насъ долженъ быть и единъ духъ. Да не будетъ распри въ семь тѣлесъ (1 Кор. 12, 25), одушевляемомъ единостію вѣры и благодатию Святаго Духа. Да не

упрекають насъ въ новшествахъ; ибо новыя у насъ только реченія, а дѣло древнее, святое и неизмѣнное. Да не подвергнутся пориженію и любители, такъ называемаго, древняго обряда, когда они въ вѣрѣ не погрѣшаютъ и законному священноначалію повинуются. Всѣ православные, не забывайте заповѣданнаго апостоломъ (Евр. 13, 16) взаимнаго общенія, какъ чада единой, соборной и апостольской церкви, въ которой нѣтъ спасенія^с.

Я привелъ мнѣніе о единовѣрїи и единовѣрцахъ одного Архипастыря, какъ частнаго лица, но вотъ послушайти, братіе, какое мнѣніе о единовѣрїи высказалъ соборъ, состоявшій изъ 9-ти архипастырей вашей церкви, бывшій съ Казани въ 1885 году. „Единовѣрїе, говоритъ этотъ соборъ, не представляетъ собою какаго либо особаго, отличающагося отъ православїи, исповѣданія; православїе и единовѣрїе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится единая, умиловительная безкровная жертва Христова, приемлется едино Пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ и тамъ и здѣсь одно и то же, и одинаково все точно живетъ и умираетъ человѣка. По сему, съ одной стороны, ни кто не долженъ унизать и порицать то, что церковью благословляется, никто не долженъ думать, что таинны совершаемыя единовѣрческими священниками имѣютъ менѣе силы и святости“ (Дѣян. и. 9, стр. 13).

По симъ изреченїямъ православныхъ Архипастырей о единовѣрїи, легко можно составить себѣ понятїе, что такое единовѣрїе и какъ нужно смотрѣть на него всѣмъ православнымъ. Въ противность этому, если бы кто изъ сыновъ православной церкви, по своему неразумію или упорству, вздумалъ порицать единовѣрїе и не считать его законнымъ и спасительнымъ, то такіе люди, безъ сомнѣнїя, тяжело согрѣшили бы передъ Богомъ, какъ унижающіе церковное установленіе и, наоборотъ, если бы и единовѣрцы были бы такого же мнѣнїя о православїи, какъ и православные о единовѣрїи, то не менѣе послѣднихъ погрѣшили передъ Богомъ. По сему, слѣдовательно, православные и единовѣрцы должны имѣть между собою миръ и любовь, какъ чада единой Св. Христовой церкви, хотя и содержащїе разные обряды и обычаи. Но здѣсь должно замѣтить, что съ обрядовой стороны и сами православныя церкви разнятся между собой и въ настоящее время, и во вре-

мева давно прошедшія. Св. Григорій Двоесловъ касательно разнообразія церковныхъ обрядовъ свидѣтельствовалъ, „что въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. церкви разнообразность обыкновеній (Посл. 41 къ Леавдру). Церковный историкъ Сократъ, жившій въ 5 вѣкѣ, пишетъ: „Ни одно вѣровсповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣетъ одно и то же понятіе о Богѣ. Въ отношеніи къ обычаямъ даже едновѣрные разногласятъ между собой“. Затѣмъ, перечисляя разные обычаи, соблюдавшіеся въ разныхъ мѣстахъ, заключаетъ, „что вообще между обществами вѣрныхъ едвали можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполне согласны одна съ другой“ (Церков. Исторія Сократа Схоластика, Сиб., 1850 г., стр. 129—132). Также и другой церковный историкъ Созоменъ свидѣтельствовалъ о существованіи въ древней церкви различныхъ обычаевъ въ различныхъ церквахъ (Церков. исторія Ермія Созомена Саламинскаго, Сиб. 1851 г., стр. 317—319).

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что едновѣрцы не чужды по вѣрѣ православнымъ, она между собой братья, — у нихъ одна вѣра, почему и церкви едновѣрцевъ называются едновѣрческими. Хорошо, братіе, если бы на свѣтѣ была только одна вѣра, хотя бы съ разными обрядами, но вотъ этого къ глубокому сожалѣнію и нѣтъ. Въ одной Россіи существуетъ масса вѣръ, которыхъ трудно даже перечестъ. Я не говорю о разныхъ разноплеменныхъ народахъ, содержащихъ свою вѣру, какъ то: еврейхъ, магометанахъ, католикахъ, лютеранахъ, протестантахъ, потому что русскому народу эти вѣры совсѣмъ чужды, но и между русскими людьми появилось масса новыхъ вѣръ, о которыхъ древніе христіане даже и не имѣли понятія. Размножилось въ настоящее время масса сектантовъ съ ихъ разными ученіями и старообрядцевъ съ ихъ многочисленными толками.

Обращаюсь къ вамъ, глаголемые старообрядцы! Оставьте свои заблужденія и послѣдуйте примѣру своихъ родственниковъ и знаемыхъ, нынѣ радующихся великою радостію, видя что храмъ ихъ благодатію Божіею освященъ. Св. церковь какъ мати чадолюбная, зоветъ васъ къ себѣ: видите во дворы Господни съ распутиѣи и дебрей, по которымъ вы блуждаете яко овцы, немущія пастыри. Обратите вниманіе, старообрядцы, только на одно, для васъ всѣхъ очевидное и крайне печальное мнѣніе, которое служитъ прямымъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ нашего пребыванія внѣ церкви

Христовой, — на то пменно, что въ вашемъ обществѣ возникло великое множество, какъ мною было уже сказано, отдѣльныхъ толковъ, враждебныхъ другъ другу, другъ другомъ гнушающихся и другъ друга проклинающихъ. Это служитъ самымъ главнымъ доказательствомъ вашего заблужденія.

Видите убо, какъ приглашаемъ васъ, видите во дворы Господни: врата церкви отверзты для васъ: она готова принять васъ, какъ любящая, мялющая и прощающая васъ мать.

Вы же, братіе единовѣрны, вѣрныя чада св. Христовой церкви, благодарите Господа Бога, что Онъ сподобилъ васъ првстать къ тихому и безмятежному првстанію св. Христовой церкви. Благодарите сугубо вашего пастыря за его неисчислимые труды и заботы по устройству сего св. храма. Не будьте не благодарны передъ нимъ, подобно тѣмъ евангельскимъ девяти прокаженнымъ мужамъ, которые за свое исцѣленіе не воздали благодарности Господу Богу. Помолимся Господу Богу о здравіи всѣхъ тѣхъ благодѣателей, которые, не жалѣя своихъ средствъ жертвовали на постройку сего св. храма, въ особенности же возлюбленнаго нашего монарха Государя Императора Николая Александровича, благоволившаго отпустить на постройку сего храма изъ своихъ монаршихъ щедротъ крупную сумму (1500 руб.), безъ которой, едва-ли бы такъ скоро закончилась его постройка. Благословенъ еси, Господи Боже, нынѣ утвердивый для насъ лѣствицу сію возводящую на небо! Обнови и украси души наша, да сподобятся быти храмомъ Святаго и животворящаго Твоего Духа, в щедроты Твоя да не оскудѣютъ на рабѣхъ Твоихъ, съ вѣрою молящихся на мѣстѣ семъ, съ любовію благодѣющихъ святой Твоей церкви, — Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносящихъ*.

Слово это, повидимому, произвело глубокое впечатлѣніе на старообрядцевъ, въ числѣ которыхъ за богослуженіемъ присутствовалъ и главный ихъ руководитель Андрей Кряковцевъ. Послѣ освященія нѣкоторые старообрядцы изъявили желаніе говѣть въ 1-ю седмицу Успенскаго поста, чтобы потомъ присоединиться къ св. Церкви. Фактъ весьма отрадный. Литургія окончилась провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Да сподобитъ милосердный Господь и остальныхъ раскольниковъ, живущихъ въ Кряковкѣ познать истину и прійти въ ограду св. церкви!...

Священникъ Самсонъ Холоповъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Областной миссіонерскій съездъ въ Одессѣ.

(Продолженіе *).

Основныя мысли доклада г. Н. на тему: „современное положеніе православной Церкви въ Россіи съ точки зрѣнія нужды ея миссіи“ — заслушанныя и принятыя съѣздомъ, приблизительно таковы: главною стихіею, въ которой должна протекать жизнь Церкви Христовой, является *свобода*, потому что „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). На этомъ основаніи необходимо даровать Церкви полную Евангельскую свободу и прежде всего: а) свободу самоуправленія, основаннаго на пропитаннаго апостольскимъ началомъ соборности сверху до низу, т. е. начиная съ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и кончая собориками приходскими; б) свободу ученія, т. е. полную независимость послѣдняго отъ государственныхъ соображеній. Государство должно пропитываться и всасывать въ себя ученіе Церкви, а не наоборотъ; т. е. долженъ быть восстановленъ на Руси принципъ церковной государственности и слажена государственная церковность. Съ этою цѣлью необходимо предоставить Церкви соответствующее ея духовному величію и исторической роли въ строеніи Русской земли мѣсто во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, отправляющихъ три главныя функціи государственнаго организма: законодательную, судебную и административную. Выборъ представителей Церкви долженъ быть предоставленъ ей, такъ какъ голосъ признаннаго свѣтскою властью лица, въ качествѣ представителя Церкви, по вполне понятнымъ мотивамъ, не можетъ быть чистымъ отображеніемъ голоса Церкви. При такомъ положеніи Церкви, послѣдняя получитъ возможность широкаго вліянія не только на индивидуальную, но и общественную и государственную жизнь подданныхъ Россіи. Необходимо при этомъ, чтобы представительство Церкви въ государствѣ вытекало изъ признанія послѣднимъ за Церковью значенія мощнаго *духовнаго* фактора, а не матеріаль-

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 22 за 1905 годъ.

наго. Церковь сила не вещная, а духовная. Ея избирательный цензъ—духовный. Только по этому цензу Церковь можетъ явиться предъ лицо государства. Матеріальный же цензъ Церкви—это *обычный* цензъ всѣхъ подданныхъ Россіи, и его Церковь можетъ использовать чрезъ выборныхъ мірянъ, своихъ прихожанъ. Первый цензъ—*духовный* и только онъ выдѣляетъ Церковь изъ ряда другихъ ценовыхъ учрежденій и лицъ на Руси. оцѣниваемыхъ государствомъ съ матеріальной точки зрѣнія.

За осуществленіемъ изложеннаго: *необходимо* далѣе: а) въ виду современной экономической и общественной борьбы, которая ведется подъ флагомъ социаль-демократическихъ и революціонныхъ партій, не брезгующихъ иногда прикрываться христіанскимъ плащомъ, разработать безстрашно и дать отъ имени Церкви ясный отвѣтъ на всѣ запросы социаль-экономической и политической жизни Руси, чтобы успокоить мятушуюся совѣсть многихъ; б) даровать мірянамъ освященныя Апостольскою Церковью и христіанскою древностью права активнаго участія въ жизни Церкви. Здѣсь прежде всего выступаетъ вопросъ о церковно-приходской общинѣ, о признаніи за нею правъ юридического лица и права широкаго участія въ выборѣ себя духовныхъ пастырей. Въ такомъ приобщеніи мірянъ къ тѣлу Церкви, въ качествѣ правныхъ его членовъ, — залогъ духовнаго единенія пастырей и пасомыхъ, залогъ общности и совмѣстной защиты ихъ религіозно-нравственныхъ и другихъ интересовъ, не исключая и матеріальныхъ. Здѣсь найдутъ себя разрѣшеніе и мучительные вопросы о матеріальномъ обезпеченіи пастырей, о церковно-приходской благотворительности, объ удовлетвореніи и всѣхъ вообще матеріальныхъ нуждъ Церкви; в) освободить храмы отъ всѣхъ налоговъ и поставить будущія церковно-приходскія общины въ положеніе добровольныхъ участниковъ въ удовлетвореніи общецерковныхъ и тѣмъ болѣе государственныхъ нуждъ; г) освободить пастырей Церкви отъ всѣхъ, прямо не относящихся къ ихъ священному званію, обязанностей; д) поставить на правильный путь вопросъ о надлежащей подготовкѣ кандидатовъ священства, реформировавъ весь учебно-воспитательный строй нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Особенно надлежитъ поставить богословскія школы въ дѣйствительное соотвѣтствіе ихъ нуждамъ текущей жизни Церкви; открыть въ эти школы безпрепятственный доступъ для дѣтей всѣхъ сословій. Выходъ изъ этихъ школъ, коль-скоро онѣ захватятъ дѣтскій возрастъ, пре-

доставить свободный въ другія учебныя заведенія: е) приблизить богослужебный языкъ къ народному пониманію; ж) исправить всѣ погрѣшности, вкравшіяся въ славянскій и русскій тексты библіи отъ неправильнаго перевода и порождающія соблазны; з) издавать церковныя газеты, какъ мощное въ наше время орудіе вліянія на духовную жизнь народа. Сверхъ этого, крайне необходимо, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ нашего времени, предъявившаго къ Церкви требованіе усиленной миссіонерской ея дѣятельности: а) усилить и надлежаще организовать институтъ специальныхъ миссіонеровъ; б) открыть специально-миссіонерскія школы, приспособленныя къ обученію въ нихъ ревнителей православія изъ простого народа, заявившихъ себя способными къ дѣлу миссіи; в) учредить миссіонерскіе съѣзды, какъ лучшей способъ для объединенія и согласованнаго дѣйствія миссіонеровъ; г) признать весьма желательнымъ открытіе Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда прежде собранія на Руси „помѣстнаго Собора“, для чего избрать особую комиссію, которая занялась-бы этимъ вопросомъ; д) признать весьма своевременнымъ образованіе особой комиссіи изъ представителей богословской науки и дѣятелей миссіи, которая занялась-бы обсужденіемъ вопросовъ обрядовой практики Православной Церкви и тщательнымъ разъясненіемъ вопроса о Св. Преданіи, какъ весьма важныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ; е) издать специально-миссіонерскіе пѣвческіе сборники духовныхъ стихотвореній для домашняго пѣнія православныхъ мірянъ.

И. Мариупольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Къ вопросу о церковно-пѣвческихъ сельскихъ хорахъ

Видѣтъ съ развитіемъ грамотности въ селахъ мало-по-малу стали при сельскихъ церквахъ организоваться пѣвческіе хоры. Ученики, упражняясь въ пѣнія въ школахъ, и по выходѣ изъ нея съ охотой посѣщаютъ клиросъ и участвуютъ въ пѣніи при богослуженіи.

Любовь въ простомъ народѣ къ церковному пѣнію велика; имѣть голосъ и быть принятымъ на клиросъ считается крестьянами за счастье. Група крестьянъ грамотѣевъ, обладающихъ болѣе или менѣе сносными голосами, составляетъ при сельскихъ церквахъ хоры любителей церковнаго пѣнія.

Въ послѣднее время церковные хоры пошли далѣе въ своемъ развитіи. Стали появляться регента, которые берутъ на себя организацію хоровъ. Регента эти, или бывшіе псаломщики, или учителя церковныхъ школъ, или учителя земскихъ школъ.

Нерѣдко эти регента обнаруживаютъ стремленія къ нотному партесному пѣнію. Они часто берутся за такія трудныя произведенія церковныхъ композиторовъ, которыя совершенно не по силамъ сельскимъ хорамъ, не обладающимъ ни достаточнымъ знаніемъ нотъ, ни техникой исполненія. Вслѣдствіе этого высоко художественныя произведенія искажаются до неузнаваемости. Странно бываетъ слышать сельскій хоръ, съ большимъ трудомъ разбирающій ноты Архангельскаго, Львова, Боршнянскаго и др. Тамъ, гдѣ близкое участіе въ организаціи церковнаго хора принимаетъ приходскій священникъ, стремленіе регентовъ къ партесному пѣнью несколько умѣряется; гдѣ-же хоромъ болѣе заведуетъ, по какимъ либо причинамъ, церковный староста—тамъ хоровое пѣніе довольно часто отступало отъ требованій церковно-уставныхъ правилъ.

Такое неумѣлое партесное пѣніе должно быть выводимо изъ церковнаго богослуженія. Епархіальное начальство неоднократно дѣлало распоряженіе настоятелямъ церквей, чтобы послѣдніе «настаивали на изученіи существующими при церквахъ хорами, церковнаго осмогласія и на непремѣнномъ исполненіи стихиръ, ирмосовъ и пр., положенныхъ на тотъ или другой день по церковному уставу и при томъ на указанный уставомъ гласъ, а не увлекались пѣніемъ партіаннымъ, эффектнымъ, часто по своей мелодіи и гармонизаціи несогласнымъ съ духомъ православнаго богослуженія» (Указ. Конс. № 28825, 1904 г. 22 дек.).

Большую услугу церковному пѣнію могли бы оказать псаломщики. Подъ руководствомъ священника, они могли бы завести пѣніе простое, но стройное и благоговѣйное. Голоса, хотя и недостаточны обработанные въ каждомъ селѣ найдутся. Народъ простой любитъ хоровое церковное пѣніе; онъ охотнѣе ходитъ къ богослуженію, если поетъ хоръ.

Хоръ, исполняющій церковныя пѣсеннопѣнія простыми устано-

вившимся напѣвамъ, вызываетъ и поддерживаетъ молятельное настроеніе присутствующихъ въ храмѣ. Напротивъ, хоръ неудачно исполняющій произведенія церковныхъ композиторовъ, дѣйствуетъ лишь на слухъ молящихся, развлекаетъ ихъ, но не пробуждаетъ порывовъ молитвеннаго размышленія.

Пѣніе простое «на гласы», есть близкая ступень для перехода къ общему пѣнію весьма желательному въ смыслѣ привлеченія народа къ активному участию въ богослуженіи.

Чтобы ввести хотя нѣкоторое однообразіе въ церковномъ хоровомъ пѣніи, сдѣлать его стройнымъ и благоговѣйнымъ, намъ кажется, необходимо возложить отвѣтственность за него на священника, вмѣнивъ ему въ обязанность слѣдить за напѣвами, назначать тѣ или другія пѣснопѣнія при богослуженіи. Такъ называемые «концерты» дозволять лишь по предварительномъ выслушиваніи ихъ на ренетціи. Вообще необходимо больше придерживаться напѣвовъ искони существующихъ въ церкви, а не замѣнять ихъ пѣніемъ птальянскимъ, мало соответствующимъ характеру православнаго богослуженія.

Священникъ Іоаннъ Гораниъ.

Последняя просьба.

Преподаватель Екатеринбургской духовной семинаріи Александръ Рождественскій предъ смертью обратился къ съѣзду духовенства съ слѣдующимъ прошеніемъ: „Я умираю и семья моя остается безъ средствъ къ жизни. Усерднѣе прошу епархіальный съѣздъ оказать милость остающимся сиротамъ и простить имъ начетъ взносовъ по пенсіонной кассѣ за прежніе годы“. Съѣздъ отвѣтилъ: „На основаніи устава названной кассы въ просьбѣ преподавателя Рождественскаго отказать, но принимая во вниманіе дѣйствительно тяжелое въ матеріальномъ отношеніи положеніе осиротѣвшей его семьи, возвратить ей сдѣланный покойнымъ Рождественскимъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1904 г. взносъ въ пенсіонно-вспомогательную кассу въ количествѣ 120 руб. и выдать ей единовременное пособіе въ количествѣ 200 руб. изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода.

Практическое изученіе церковнаго устава дѣтми въ канікулярное время.

Въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: «Чтобы поднять знаніе устава среди исаломничковъ и всѣхъ будущихъ

служителей церкви, необходимо заблаговременно и основательно знакомить ихъ съ богослужебными книгами. Это обязанность какъ духовной школы, такъ и самого духовенства вообще. Весьма удобно, безъ особеннаго труда и постепенно, дѣти духовенства могли бы знакомиться съ богослужебными книгами подъ руководствомъ своихъ родителей, пользуясь для сего временемъ каникулъ. Это значительно облегчило бы и дѣятельность училищныхъ наставниковъ и было бы весьма полезно для самаго дѣла. Каникулярнаго времени довольно у дѣтей духовенства за 4—5 лѣтъ училищнаго курса, чтобы безъ труда и постепенно изучить богослужебныя книги. Нѣкоторые священники такъ и дѣлаютъ. Пользуясь такимъ временемъ, они обучаютъ дѣтей церковному уставу практически и постепенно. И дѣти такихъ священнослужителей сразу же выдѣляются въ средѣ другихъ учениковъ. Желательно, чтобы этотъ добрый обычай укрѣплялся и развивался и среди нашего духовенства.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

И. П. РАЗВАЛИНОВЪ

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

подъ кафедральнымъ соборомъ, №№ 1-й, 2-й, 3-й.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

драпъ на подкладкѣ цвѣтной 1 р. 50 к., драпъ плюшь верблюжьей шерсти 1 руб. 75 к., драпъ чер. и цвѣтной гладкій, шевіотъ трико 2-й шир. отъ 60 к. до 7 р. 50 к., шевіотъ трико для дамскихъ платьевъ 2-й шир. новѣйшія рисунки 50 к., 58 к., 60 коп., 75 коп. и дор., форменныя сукна и драпы отъ 70 к. до 8 руб., одѣяла плюшевыя 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 р. до 25 р., одѣяла байковыя 1 руб. 95 к., 2 р. 15 к., 2 р. 25 и дор. Полотна и моделочахъ высшихъ сортовъ.

ФИНЛЯНДСКИХЪ ФАБРИКЪ

громадный выборъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей: платки суконныя, шелковыя вязанныя, тюль для гардинъ отъ 11 коп. до 2 руб., ковры бархатныя, польскія и сибирскія. Громадный выборъ новѣйшихъ модныхъ тканей для мужскихъ и дамскихъ платьевъ.

ОБРАЗЦЫ ТОВАРОВЪ ВЫСЫЛАЕМЪ по первому требованію съ приложеніемъ 7-имъ коп. марки, иначе требованіе образцовъ не будетъ выполнено.

Новыя изданія Н. Н. Страхова.

(Харьковъ, Духовная Семинарія):

Руководство къ обученію грамотѣ . . . цѣна 40 к.
 Грамотка—Первинка (букварь). . . . „ 20 ..

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ НА 1906 ГОДЪ
(СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всемъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдельныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/9 февраля 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достоящихъ приходскихъ церквей. Для ознакомленія съ прошлымъ журнала можетъ служить „Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад.“ за 45 лѣтъ его существованія (1860—1904); какъ этотъ указатель, такъ и каталогъ книгъ, находящаяся въ складѣ редакціи для продажи, вислазуются по первому требованію.

Открыта подписка на еженедѣльный журналъ

„САРАТОВСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСНЫМЪ ДНЯМЪ.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ съ пересылкой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Религіозно-нравственный отдѣлъ. 2) Патріотическій отдѣлъ. 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ. 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ. 5) Библиографическій отдѣлъ. 6) Разныя извѣстія и замѣтки. 7) Официальный отдѣлъ. 8) Объявленія.

Адресъ: Саратовъ Редакція „Сарат. Духовн. Вѣстника“.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Н. КОВИНЪ.

КУРСЪ ТЕОРІИ ХОРОВАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ ПРИМѢРАХЪ И ОБРАЗЦАХЪ.

110 страницъ, свыше 215 нотныхъ примѣровъ, 7 таблицъ.

Одобрено учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

Цѣна 2 руб.

Складъ изданія въ музыкальномъ магазинѣ Н. Маречекъ. Харьковъ. Московская. 18.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Овщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Самарнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣльева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ явленія“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

В перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.